

18+

Автор-составитель
Олеся Долинко

Уголовное право для любознательных (пособие для экзаменов)

Для студентов и любознательных

Олеся Долинко

**Уголовное право для
любознательных (пособие
для экзаменов). Для
студентов и любознательных**

«Издательские решения»

Долинко О.

Уголовное право для любознательных (пособие для экзаменов).

Для студентов и любознательных / О. Долинко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509986-0

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ**

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Уголовное право: а) как отрасль права представляет собой совокупность правовых норм, которые определяют преступность и наказуемость деяний, основания уголовной ответственности, систему наказания, порядок и условия их назначения, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания; б) как наука — система господствующих в обществе на данном этапе уголовно-правовых идей и представлений об уголовном праве, о борьбе с преступностью; в) как учебная дисциплина — система знаний и навыков.

ISBN 978-5-00-509986-0

© Долинко О.

© Издательские решения

Содержание

ВОПРОСЫ	6
ОТВЕТЫ	9
6. Состав преступления	24
8. Виды объектов преступления	30
10. Вина в уголовном праве	45
13. Признаки субъекта преступления	52
19. Классификация наказаний	69
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Уголовное право для любознательных (пособие для экзаменов)

Для студентов и любознательных

Олеся Долинко *Автор-составитель*

ISBN 978-5-0050-9986-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**«Уголовное право для любознательных» (пособие для экзаменов)
автор-составитель Долинко О. В.**

ВОПРОСЫ

– Понятие и задачи уголовного закона.....	3
– Развитие учения о преступлении. Современное понятие и признаки преступления.....	5
– Уголовная ответственность и ее основа- ние.....	8
– Уголовная ответственность за неоконченное преступле- ние.....	10
– Развитие учения о составе преступления.....	13
– Состав преступления.....	15
– Предмет преступления и его соотношение с объектом преступле- ния.....	17
– Виды объектов преступления.....	19
– Понятие и признаки объективной стороны преступления.....	26
– Вина в уголовном праве.....	31
– Понятие и признаки субъективной стороны преступления.....	34
– Развитие учения о субъекте преступления в отечественном уголовном праве.....	36
– Признаки субъекта преступления.....	37
– Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность дея- ния.....	41
– Понятие, виды и значение стадий совершения преступле- ний.....	45
– Понятие и признаки соучастия в преступле- нии.....	47
– Формы и виды множественности преступле- ний.....	48
– Понятие и цели наказания. Основные начала назначения наказа- ния.....	50
– Классификация наказаний.....	52
– Освобождение от уголовной ответственности и от наказа- ния.....	55
– Назначение наказания при наличии смягчающих обстоя- тельств.....	59
– Виды наказаний, назначаемых несовершеннолет- ним.....	61
– Принудительные меры медицинского харак- тера.....	64

– Основания и цели применения медицинских мер принудительного характера.....	68
– Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против личности.....	70
– Проблемы уголовно-правовой охраны собственности.....	72
– Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере экономической деятельности.....	74
– Проблемы совершенствования уголовно-правовой охраны общественной безопасности и общественного порядка.....	77
– Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против государственной власти.....	81
– Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступлениями против правосудия.....	85
– Криминология как наука, ее предмет, метод, связь с другими отраслями знаний.....	88
– Общая и индивидуальная профилактика преступлений: понятие, цели и задачи.....	101
– Этапы развития науки криминологии.....	109
– Правовые основы предупреждения преступлений: современное состояние и тенденции развития.....	121
– Основы криминологического анализа преступности.....	124
– Основные количественные и качественные показатели преступности.....	141
– Личность преступника и механизм индивидуального преступного поведения.....	152
– Общесоциальное и специальное предупреждение преступлений.....	179
– Криминологическое прогнозирование: понятие, цели, процедура.....	185
– Криминологическая характеристика рецидивной преступности и основные направления ее предупреждения.....	193
– Классификация осужденных.....	205
– Организационное обеспечение предупреждения преступлений.....	208
– Криминологическая характеристика и основные направления предупреждения организованной преступности.....	209
– Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и проблемы ее предупреждения.....	211
– Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних.....	214

– Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений.....	222
– Связь уголовно-исполнительного права с другими отраслями юридических и неюридических наук.....	222
– Понятие уголовно-исполнительного права, его предмет и метод.....	227
– Становление и развитие отечественной науки уголовно-исполнительного права.....	229
– Международно-правовые акты в области обращения с заключенными.....	232
– Правовое положение осужденных.....	233
– Порядок и условия содержания осужденных в исправительных учреждениях.....	237
– Контроль за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания.....	238
– Правовое регулирование участия общественности в деятельности исправительных учреждений.....	241
– Принципы уголовно-исполнительного законодательства.....	243
– Правовое регулирование труда, профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных к лишению свободы.....	245
– Правовое регулирование режима в исправительных учреждениях и средства его обеспечения.....	250
– Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях.....	251
– Организация контроля за условно осужденными.....	253
– Правовое регулирование исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.....	255

ОТВЕТЫ

1. Понятие и задачи уголовного закона.

– это принятый Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации правовой акт, содержащий юридические нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права, определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания (и иные меры уголовно-правового характера) подлежат применению к лицам, совершившим преступление. Уголовный закон характеризуется следующими основными : 1) закон – (уровня). На основании п. «о» ст. 71 Конституции РФ и в соответствии с Федеративным договором о разграничении предметов ведения между органами государственной власти и органами власти субъектов Федерации уголовное законодательство относится к ведению федеральных органов власти России. Никакие другие властные органы или структуры не имеют права издавать законы или иные нормативно-правовые акты, содержащие вопросы уголовно-правового характера. 2) закон принимается , а именно Государственной Думой. Эта процедура строго регламентирована Конституцией РФ. Для принятия закона необходимо большинство голосов от общего числа депутатов Государственной Думы (нижняя палата Федерального Собрания – 450 депутатов). Затем закон передаётся в Совет Федерации (верхняя палата Федерального Собрания по 2 представителя от субъектов России, всего 85 субъектов), где он должен быть рассмотрен в течение 14 дней. Закон считается принятым, если за него отдали голоса более половины членов Совета Федерации, либо если он не был рассмотрен в течение указанного выше срока, либо если за отклонённый Советом Федерации закон в результате повторного голосования было отдано квалифицированное большинство (2/3) голосов депутатов Государственной Думы. Принятый закон в течение 5 дней направляется Президенту РФ, который в течение 14 дней подписывает и обнародует его. 3) закон , то есть: а) ни один другой орган, кроме Государственной Думы Федерального Собрания РФ, не вправе отменять или изменять уголовный закон; б) все другие нормативные акты не должны противоречить уголовному закону; в) в случае такого противоречия должен применяться уголовный закон (исключение составляет Конституция РФ. Если уголовный закон противоречит Конституции, то Конституционный Суд имеет право прекратить его действие). Между тем такие противоречия встречаются на практике. Так, до недавнего времени ст. 25 и 28 УПК РФ предусматривали иные, отличные от уголовного закона, основания освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием. Но до внесения соответствующих изменений освобождение проводилось только в соответствии с действующими на тот момент уголовными правовыми нормами, регламентирующими эти виды освобождения. 4) закон представляет собой – Уголовный кодекс РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс. Строго говоря, это указание закона (ч. 1 ст. 1 УК РФ) требует уточнения. Дело в том, что обязательному включению в УК РФ подлежат любые уголовно-правовые законы, а не только те, в которых устанавливается уголовная ответственность. Например, ФЗ от 8 декабря 2003 г. в ст. 37 УК РФ введена ч. 2.1, расширяющая понятие правомерной необходимой обороны, которая рассматривается в качестве одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния. 5) закон . Это значит, что он содержит правила поведения, имеющие общеобязательный характер и обращенные к неопределённому кругу лиц. В ч. 2 ст. 1 УК РФ определено, что Кодекс основывается на Конституции России и общепризнанных принципах и нормах международного права. Тем самым подчёркивается их значение и приоритет. Эта норма основывается на ст. 15 Конституции, в которой установлено, что она имеет высшую юридическую силу и прямое действие (ч. 1) и что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью её правовой системы

(ч. 4). Эти положения получили закрепление и развитие в некоторых постановлениях высшей судебной инстанции. Так, в п.п. «б» и «в» ст. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции России при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. указывается, что «суд, разрешая дело, применяет непосредственно Конституцию, когда придёт к выводу, что федеральный закон, действовавший на территории России до вступления в силу Конституции России, противоречит ей» или «когда федеральный закон, принятый после вступления в силу Конституции России, находится в противоречии с соответствующими положениями Конституции». Согласно п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров России» от 10 октября 2003 г. «при рассмотрении судом гражданских, уголовных или административных дел непосредственно применяется такой международный договор России, который вступил в силу и стал обязательным для России и положения которого не требуют издания внутригосударственных актов для их применения и способны порождать права и обязанности для субъектов национального права». *Уголовный закон признаками акт федерального значения высшими органами государственной власти обладает высшей юридической силой единый кодифицированный акт носит нормативный характер* **Задачи уголовного закона. Уголовный Уголовный Уголовный Уголовный**

В ч. 1 ст. 2 УК РФ называются задачи, стоящие перед уголовным законодательством. Ими являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Ставя на первое место не карающе-наказующую, а охранительную задачу, закон вместе с тем подчёркивает и приоритет общечеловеческих ценностей, который находит отражение в перечне объектов уголовно-правовой охраны, закрепляемом в данной норме. Во всех УК России было принято, что при определении задач уголовного права, общественные отношения перечислялись в последовательности соответствующих их ценности и важности с точки зрения законодателя. В свете этого в центр уголовно-правовой охраны сегодня поставлен человек, его права и свободы. Естественные, присущие от рождения всякому человеку права, а также его социальные и политические права являются наиболее важными объектами уголовно-правовой охраны. Специально введены в перечень ведущих объектов окружающая среда, а также мир и безопасность человечества. Новым и, безусловно, правильным является указание и на задачу. Предупредительная задача (функция) уголовного закона реализуется по двум направлениям. , это . Сам факт наличия УК, где установлены санкции за совершение преступлений, является определённым сдерживающим фактором для некоторых категорий граждан. Можно предположить, что, если бы вдруг были отменены нормы уголовного права, число преступлений, несомненно, возросло бы, и именно за счёт этой группы. Кроме того, на общую превенцию «работают» и нормы, которые являются управомочивающими, дозволительными. Например, ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» предоставляет возможность причинять в соответствующих ситуациях самый тяжкий (включая и смертельный) вред личным интересам посягающего лица. Стимулируя такое поведение, закон тем самым способствует и предупреждению преступлений. Целям предупреждения преступлений служит и норма, предусматривающая отказ от привлечения к уголовной ответственности лица в случае добровольного отказа от доведения начатого им преступления до конца (ст. 31 УК РФ). Другим направлением реализации предупредительной задачи является . Применение уголовного закона к конкретному виновному лицу имеет своей целью предупредить совершение новых преступлений с его стороны в будущем. О том, что эта проблема весьма актуальна, свидетельствуют статистические данные. Так, удельный вес ранее судимых в общем числе осуждённых составляет в последние годы около 20%. Следует отметить, что Основы уголовного

законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. среди задач, стоящих перед уголовным законодательством, помимо 2-х рассмотренных, называли ещё и 3-ю: воспитательную. Представляется, что для этого имелись весомые основания. Будучи призванным охранять социальные ценности от общественно опасных посягательств, уголовное право неразрывно связано с этическим началом, так как изначально включает в себя общечеловеческие представления о справедливом и должном. Не случайно на определённом этапе развития науки уголовного права возникло так называемое «этико-политическое направление» (Мокринский С. П. «Этико-политическое направление в уголовном праве». СПб., 1903), представители которого противопоставляли его классической школе уголовного права и обосновывали необходимость такого устройства уголовного законодательства, при котором оно выполняло бы роль нравственного воспитателя народа. Известный русский юрист Л. Е. Владимиров по этому поводу отмечал: «Высшая задача уголовного правосудия, – нравственное воспитание народа, не только не исключает, но, напротив, объемлет все другие цели наказания, кроме, конечно, уничтожения преступников и мучительства над ними» (Владимиров Л. Е. «Уголовный законодатель как воспитатель народа». М., 1903. С. 75, 82). И сегодня многие специалисты полагают, что нормы уголовного права, воздействуя на сознание и поведение граждан, формируя у них уважение к закону, выполняют воспитательную задачу. Возвращаясь к предупредительному воздействию уголовного закона, следует отметить, что его размеры нельзя ни преуменьшать, ни преувеличивать. Уголовный закон подчиняет правовому регулированию не всех членов общества, а лишь некоторую его часть, не отличающуюся стойкими нравственными убеждениями, допускающую так называемое девиантное (отклоняющееся) поведение. Конечно, качество и степень разработанности уголовного законодательства оказывают влияние на состояние и уровень преступности. Но решающим это влияние никак не назовёшь. Преступность – сложное социальное явление. В последние два десятилетия она имеет устойчивую тенденцию к количественному росту и качественным изменениям, что обусловлено комплексом негативных причин и факторов, в числе которых немаловажная роль принадлежит разрушению прежних хозяйственных связей, значительному и продолжающемуся спаду производства, затяжному и непрекращающемуся росту инфляции, экономическому кризису, которые повлекли резкое снижение жизненного уровня значительной части общества, безработицу, убыстряющуюся поляризацию членов общества – образование всё увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными. К числу этих факторов нельзя не отнести и обусловленную рядом объективных и субъективных обстоятельств низкую эффективность деятельности правоохранительных органов и др. Поэтому уповать на то, что проблема преступности найдёт своё разрешение путём принятия «хорошего» закона, значит находиться в плену иллюзий, а сама постановка вопроса в указанном выше свете вводит в заблуждение граждан и самоуспокаивает правоприменителя. Уголовный закон играет важную, но подчинённую роль в борьбе с преступностью. В УК РФ 2 части (Общая часть и Особенная часть), 12 разделов, 34 главы и 361 статья. ***предупреждения преступлений*** Во-первых общая превенция частная превенция

2. Развитие учения о преступлении. Современное понятие и признаки преступления.

по праву занимает центральное место в уголовном праве любой страны. Первые попытки теоретической рационализации понятия «преступление» начинаются в XVIII в., и пионером в этой области стал . В его понимании между уголовными преступлениями и гражданскими деликтами может быть проведена сущностная грань, заключающаяся, с одной стороны, в том, что преступление нарушает нормы «публичного права», и, с другой, в том, что преступление посягает на «публичные права и обязанности». Следующая значимая попытка дать определение преступлению предпринимается в середине XIX в. Предлагаемая им дефиниция может считаться классической для уголовного права в целом: «Преступлениями называются собственно действия, запрещаемые законом под страхом наказания». Мнения русских учёных

XIX в. разнились по поводу определения понятия преступления, но в любом случае они шли дальше формальных определений, характерных для уголовного законодательства того времени. Современники критиковали дефиницию преступления, даваемую уголовным правом того времени, за излишнюю формальность. Уже тогда теоретики отмечали отсутствие материальных признаков в составе определения преступления, намного опередив своё время.

определял преступление как «деяние, посягающее на юридическую норму в её реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридической нормой интерес». Таким образом, он отходил от строго формального определения противоправности деяния, признаваемого преступлением, но обращал внимание на то, что важно посягательство на жизненный интерес, на общественные отношения, охраняемые нормой, то есть, по сути, давал первое в отечественной правовой доктрине определение преступления как общественно опасного деяния. возражал ему, указывая на то, что определение преступления, как, говоря современным языком, общественно опасного деяния («посягательство на неприкосновенность права и безопасность общества»), вызовет «запутанность» в практическом применении уголовного закона. давал формальное определение понятия преступления, тождественное понятиям, которые давались учёными европейских стран. Он определял его как «деяние, запрещённое законом под страхом наказания». Таким образом, он признавал правовую доктрину, господствующую в то время. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было крайне консервативным, и поэтому вскоре после его принятия началась работа по его доработке, продлившаяся 22 года, но в итоге прогрессивное Уложение 1903 г., разработанное под руководством на смену Уложению 1845 г., так и не вступило в силу полностью. До принятия УК РФ 1996 г. не прекращались споры об определении понятия преступления. Часть учёных настаивали на формальном определении преступления, содержащее лишь признак противоправности, как это сделано во многих европейских странах. Они аргументировали это тем, что общественная опасность – «декларативный признак», «политизированное положение» и предлагали сосредоточиться на правовых характеристиках деяния, отказавшись от его социальной природы. Таких учёных было меньшинство: и др. Некоторые учёные, наоборот, выступали за материальное определение преступления. Такое определение не указывает противоправность как признак преступления и содержит лишь указание на общественную опасность деяния. Такие определения содержались в УК РСФСР 1922 и 1926 гг. Существенным недостатком таких определений является возможность применения закона по аналогии, то есть привлечения лица к уголовной ответственности за деяние, не предусмотренное уголовным законом. Сторонники такого подхода указывают на возможность с помощью такой дефиниции своеобразным образом восполнять пробелы в праве, проблемы и противоречия уголовного закона, особенно в период кризиса государственной власти, но на практике применение аналогии обычно оборачивается против людей, не совершавших преступлений, и является орудием произвола власти. Большинство учёных выступило за так называемое формально-материальное определение преступления, сочетающее в себе черты как формального, так и материального определений, то есть указывающее в качестве обязательного признака преступления как его противоправность, так и общественную опасность. Такое определение и было включено в УК РФ. **Учение о преступлении Уильям Блэкстоун Джеймсом Ф. Стифеном Н. С. Таганцев А. Ф. Кистяковский В. Спасович Н. С. Таганцева Дашков Г. В., Здравомыслов Б. В., Красиков Ю. А.**

В процессе формирования данного документа был разработан ряд проектов УК. 13 октября 1992 г. Президент России внёс проект в Верховный Совет, но этот проект не был допущен к рассмотрению Комитетом по законодательству и судебно-правовой реформе из-за несоответствий и пробелов. Через два года был подготовлен альтернативный проект. Он активно обсуждался учёными-правоведами. Возникшие между ними разногласия привели к созданию ещё одного проекта, озаглавленного «Уголовное уложение России. Общая часть». Проект УК 1994 г. предлагал определять преступление как «запрещённое законом деяние

(действие или бездействие), причиняющее вред или создающее угрозу причинения вреда личности, обществу или государству». В пояснительной записке были приведены следующие доводы в эту пользу: «Указание на „вред“ вместо „общественной опасности“ соответствуют намерению авторов отказаться от политических штампов, а также подчеркнуть мысль, что уголовное право охраняет от преступлений не только общественные интересы, но и права и законные интересы каждого отдельного человека». В этом документе было дано формальное определение преступления. По этой и другим причинам он вызвал серьезную и обоснованную критику. Конституция России, принятая в декабре 1993 г., оказала сильное влияние на разработку УК. В октябре 1994 г. в Государственную Думу РФ было внесено 2 проекта – президентский и депутатский. Была образована согласительная комиссия для сведения обоих проектов в один. В результате довольно продолжительной работы получившийся в итоге проект 24 мая 1996 г. был принят Государственной Думой и 13 июня подписан Президентом России. С 1 января 1997 г. новый УК РФ вступил в силу. Одной из первых работ, посвященных изучению понятия преступления (после принятия нового УК РФ), была монография «Преступление и состав преступления как явления и понятия в уголовном праве». В работе с философской точки зрения было рассмотрено явление преступления и его сущность, спорные вопросы понятий. Данный автор констатировал, что материальную основу преступления составляет общественно опасное деяние, и на этой предпосылке основано материальное определение преступления в российском уголовном праве послереволюционного периода. доказывает, что философия уголовного права поможет дать интегрированное понятие преступного и непроступного. **И. Я. Гонтаря Ю. В. Голик**

Следует отметить работу «Логико-структурный анализ понятий и признаков преступлений в действующем Уголовном кодексе РФ». «Вопросы учения о преступлении и ответственности», «Общие вопросы учения о преступлении. 1920—2000». Положения 2-й монографии представляют интерес в целях исследования понятия преступления, так как автор предпринял попытку охарактеризовать социально-правовую природу преступления, изучив преступление как социальное явление, правовое явление и как конфликтное отношение. предложил наряду с философским, логическим осмыслением обратиться к экономическим теориям, к экономическому анализу норм уголовного права. Исследованию гуманистических идей в учении о преступлении посвящена работа предложил закрепить в законе обстоятельства, исключающие преступность деяния. рассмотрел актуальную проблему о классовой сущности понятия преступления. Он доказал (со статистическими выкладками), что общество в настоящее время разделилось на классы и необходимо констатировать факт наличия классовой сущности уголовного закона. С лингвистических позиций, используя историко-аналитический подход, понятие преступления исследовал. Работа посвящена понятию преступления в уголовном законодательстве Франции в XIII—XV вв., исследованиями понятия преступления в итальянском праве занимались. Каждое явление проходит свою историю: возникновение, развитие. Он пришел к выводу, что словарный состав языка отражает все изменения, происходящие в обществе. Исследованию вопросов уголовного права (и, в частности, понятию преступления) посвящена работа «Римское и современное уголовное право», – о том, что учение об общественной опасности зародилось и получило развитие вовсе не в рамках советского позитивного права, а в теоретических работах представителей социологической школы уголовного права. А. В. Наумов уточнил свое отношение к выделению пятого признака преступления – аморальности (его предложил обозначить еще в 1955 г. А. А. Герцензон). А. В. Наумов поддержал точку зрения о том, что аморальность предполагается в признаке уголовной противоправности. рассмотрены положения о понятии преступления с точки зрения истории уголовного права России, а также в сравнении с зарубежным уголовным законодательством. Исследуют вопросы философии зарубежного уголовного права, существующие доктрины, в том числе и в области понятия преступления (ученые и в работе «Введение в немецкое право»). Дей-

ствующий УК РФ устанавливает: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ч. 1 ст. 14). – это прежде всего, т. е. выраженный в форме активного (действие) или пассивного (бездействие) поведения поступок, деятельность. Мысли, психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например, в дневниках, высказываниях, сколь негативными они ни были, преступлениями не являются. **М. Д. Лысова А. И. Марцева А. Э. Жалинский А. А. Толкаченко. В. Н. Баранов Д. С. Злыденко С. П. Хижняк О. И. Тогоевой В. В. Сонин, О. Ю. Мартюшев А. И. Бойко А. В. Наумова А. А. Пионтковского Р. Р. Галиакбаровым А. Э. Жалинский А. А. Рерихт** **Признаки: Преступление деяние**

1. является лишь такое деяние, которое по содержанию общественно опасно. Общественная опасность составляет важнейшее социальное (материальное) свойство преступления и выражается в причинении либо создании угрозы причинения вреда охраняемым УК РФ интересам. Не представляющее общественной опасности ввиду малозначительности деяние, согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ, преступлением не является. Качественная характеристика общественной опасности в литературе именуется . Она означает типовую характеристику социальной вредности определенных видов преступлений (грабежа, изнасилования, уклонения от уплаты налогов и т. д.) и зависит от объекта посягательства, формы вины и категории совершенного преступления. Количественный показатель общественной опасности именуется в литературе ее степенью. Она определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда и тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого в совершении преступления, в соучастии). Для более полного понимания признака общественной опасности необходимо уяснить значение ч. 2 ст. 14 УК РФ, которая гласит: «Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности». смысла приведенной нормы требует 2-х пояснений: **Преступным характером общественной опасности Раскрытие**

1. Для признания деяния преступлением еще недостаточно его формального сходства с уголовным правонарушением, описанным в той или иной норме Особенной части УК РФ. Даже при таком сходстве деяние может быть признано малозначительным (например, открытое хищение ученической тетрадки), поэтому не представляющим общественной опасности.

2. Деяние, признанное малозначительным и поэтому не преступным, может влечь административную, дисциплинарную, гражданско-правовую либо иную юридическую или моральную ответственность. Поэтому указание закона на отсутствие в таких деяниях общественной опасности нужно понимать не в смысле абсолютного отсутствия общественной опасности (как, например, при необходимой обороне), а в том смысле, что общественная опасность деяний, признанных малозначительными, не достигает той степени, которая присуща преступлениям.

2. (уголовная противозаконность) означает, что преступлением может быть признано только то деяние, которое прямо запрещено нормой Особенной части УК РФ (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Применение уголовного закона по аналогии не допускается (ст. 3). Противоправность – это формальный признак преступления, который нельзя рассматривать изолированно от общественной опасности деяния. Уголовная противоправность деяния – субъективное (на законодательном уровне) выражение общественной опасности этого деяния. Выявив объективно существующую общественную опасность деяния и осознав невозможность эффективной борьбы с ним без использования уголовно-правовых средств, государство в лице законодательного органа формулирует уголовно-правовой запрет на совершение данного вида деяний и устанавливает уголовное наказание за его совершение. С другой стороны, деяние, запрещенное уголовным законом, в силу изменения характера общественных отношений либо по другим причинам может на определенном этапе утратить свою опасность для общества и тогда оно

декриминализируется, т. е. отменяется уголовно-правовой запрет на его совершение. Таким образом, общественная опасность и противоправность – это две неразрывные и взаимосвязанные характеристики (социальная и юридическая) преступления. **Противоправность**

3. как признак преступления непосредственно вытекает из принципа вины, закрепленного в ст. 5 УК РФ и запрещающего объективное вменение, т. е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее общественно опасное и противоправное деяние умышленно либо по неосторожности. Если деяние совершено без вины, т. е. без умысла или неосторожности (случайно), то, несмотря на его объективную общественную опасность, оно не может признаваться преступлением и не влечет уголовной ответственности (ч. 1 ст. 28 УК РФ). **Винность**

4. означает, что за предусмотренные уголовным законом и совершенные виновно общественно опасные деяния может быть назначено наказание, установленное в санкции уголовно-правовой нормы. Иначе говоря, наказуемость – это предусмотренная законом возможность назначения наказания. Такая возможность реализуется не во всех случаях совершения преступлений. Во-первых, не каждое преступление фиксируется правоохранительными органами. Во-вторых, не каждое зарегистрированное преступление раскрывается. В-третьих, в случаях, предусмотренных законом, лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от наказания. Однако и в этих случаях речь идет именно о преступлении, поскольку уголовно-правовая норма, содержащая описание данного вида общественно опасных деяний, предусматривает определенное наказание за его совершение. Таким образом, под наказуемостью следует понимать не реальное наказание за конкретное преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, описанного в той или иной норме Особенной части УК РФ. **Наказуемость**

3. Уголовная ответственность и ее основание.

– это установленная уголовным законом обязанность лица понести наказание или иные меры уголовно-правового характера за совершенное им преступление. Основанием уголовной ответственности (ст. 8) является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ. Основание уголовной ответственности – это то, за что отвечает в уголовном порядке лицо, совершившее преступление. Четкое определение основания уголовной ответственности обеспечивает и соблюдение законности и прав человека. Признание состава преступления единственным основанием уголовной ответственности означает, что, если совершенное общественно опасное деяние не содержит признаков ни одного состава преступления, описанного в законе, то уголовная ответственность наступить не может. Под понимается совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. При наличии таких признаков совершенное виновным деяние характеризуется как преступление и является основанием для наступления уголовной ответственности. **Уголовная ответственность составом преступления** **Формы реализации уголовной ответственности.**

Конечным итогом процесса реализации уголовной ответственности является применение к лицу определённых имеющих негативный для него характер мер. К их числу относятся наказание, осуждение без назначения наказания (в этом случае имеет место публичное порицание действий лица), применение иных мер уголовно-правового воздействия, судимость. В России уголовная ответственность введена только в отношении физических лиц. Для юридических лиц уголовной ответственности не предусмотрено. Если организация замешана в преступлении, то наказание несут ее руководители и (или) сотрудники, принимавшие участие в данном преступлении. Спорным является отнесение к числу форм реализации уголовной ответственности принудительных мер медицинского характера, применяемых к лицу, совершившему преступление в состоянии невменяемости. Данные меры имеют исключительно

лечебный характер, они не являются карательными, не несут в себе элемента порицания. 1) обвинение конкретного лица в совершении преступления или проступка; 2) исследование обстоятельств дела; 3) принятие решения о применении санкции и выборе конкретной санкции из вариантов, предложенных законом; 4) исполнение взыскания или наказания; 5) «Состояние наказанности», наличия взыскания. Прекращается уголовная ответственность в тот момент, когда с лица снимаются все связанные с ней правовые ограничения (например, как результат снятия или погашения судимости). В теории уголовного права многими авторами предлагается рассматривать уголовную ответственность в двух аспектах: в позитивном и в негативном. сводится к отсутствию нарушений запретов, установленных уголовным законом. Позитивная уголовная ответственность понимается как «обязанность соблюдать требования уголовного закона», «правовые требования», «выполнение должного», «социальный правовой долг». Правовым последствием данного вида ответственности является положительная уголовно-правовая оценка поведения лица со стороны государства, в том числе поощрение его действий. По мнению сторонников теории позитивной ответственности, она проявляется, например, в том, что исключается уголовная ответственность за преступление, которое лицо не совершало; в освобождении от ответственности лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления и т. д. (или ретроспективная) уголовная ответственность связана с совершением лицом преступления (нарушением уголовного закона) и заключается в применяемых государством репрессивных мерах. Деление уголовной ответственности на негативную и позитивную не является общепринятым в науке уголовного права. Отмечается, что позитивная уголовная ответственность не имеет большого правового значения, поскольку «перенесение понятия ответственности в область должного, толкуемого не как объективная реальность, а как определённый психологический процесс, лишает её правового содержания». Г. В. Назаренко указывает, что позитивная уголовная ответственность скорее является институтом морали, чем права. Вопрос о том, что представляет собой уголовная ответственность, является одним из наиболее спорных в уголовно-правовой теории. *Стадии:* *уголовная ответственность*
Позитивная Негативная

Были предложены следующие концепции уголовной ответственности:

Уголовная ответственность является тождественной уголовному наказанию или иным мерам государственного-принудительного воздействия.

Уголовная ответственность – это обязанность лица подлежать действию уголовного закона.

Уголовная ответственность – это обязанность лица понести лишения (связанные с наказанием и иными юридическими мерами, наложенными на него) как следствие совершения им преступления.

Уголовная ответственность – это состояние лица, связанное с претерпеванием лишений (наказания и иных мер принуждения), наложенных на него вследствие совершения преступления.

Уголовная ответственность выражается в порицании лица от имени государства в обвинительном приговоре суда.

Уголовная ответственность отождествляется с уголовным правоотношением, сторонами которого являются государство и совершившее преступление лицо.

Называются также следующие уголовной ответственности: – уголовная ответственность основана на нормах уголовного права, устанавливающих её основания и границы; – субъектом, применяющим уголовную ответственность, является государство, использующее репрессивные (принудительные) методы воздействия; – формальным основанием уголовной ответственности является обвинительный приговор суда, выносимый от лица государства; – уголовная ответственность возлагается на лицо в особом порядке, предусмотренном нормами уго-

ловно-процессуального права; – уголовная ответственность имеет личный характер. **обязательные признаки**

Уголовная ответственность реализуется в особом виде общественных отношений: охранительных уголовных правоотношениях. Относительно характеристик данного вида правоотношений в теории уголовного права ведутся споры, единого мнения нет, пожалуй, ни об одном из их элементов.

Выделяют , , , и функции уголовной ответственности. *регулятивную превентивную карательную восстановительную воспитательную*

Уголовная ответственность может в зависимости от различных обстоятельств. В классической школе уголовного права предполагалось, что за равные деяния, совершённые различными преступниками, должно назначаться равное наказание. Дифференциации ответственности корреспондирует её , суть которой заключается в том, что правоприменитель (суд или иной орган) в рамках усмотрения, предоставленного ему законодателем, устанавливает конкретную меру ответственности, налагаемую на преступника, с учётом конкретной степени общественной опасности деяния и совершившего его лица. *дифференцироваться индивидуализация*

Занимались уголовной ответственностью: выделял 2 звена, являющихся основанием ответственности: состав правонарушения и правоприменительный акт; 2) называл в качестве основания уголовной ответственности состав преступления и личность; по другому мнению, основанием уголовной ответственности выступают состав преступления и само совершённое лицом преступление (и др.); 3) называет три равнозначных элемента, выступающих в роли основания уголовной ответственности (общественная опасность деяния, соответствие деяния признакам состава, описанного в законе, и вина). Примеры работ: Брайнин Я. М. «Уголовная ответственность и меры общественного воздействия». М., 1965. С. 32; Карпушин М. П., Курляндский В. И. «Уголовная ответственность и состав преступления». М., 1974; Марцев А. И. «Уголовная ответственность и общее предупреждение преступлений». Омск, 1973. С. 23; Багрий-Шахматов Л. В. «Уголовная ответственность и наказание». Минск, 1976; Липинский Д. «Соотношение функций и целей уголовной ответственности» // Уголовное право. 2004; Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. «Дифференциация ответственности в уголовном праве». СПб., 2003. и др. 1) С. С. Алексеев А. Б. Сахаров М. П. Карпушин, В. И. Курляндский Т. В. Церетели

4. Уголовная ответственность за неоконченное преступление.

преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ). Приготовление является первым и покушение – последующим этапами неоконченного преступления. Следует ограничивать преступления с чистым бездействием от преступлений со смешанным бездействием, в которых стадия покушения имеется. Смешанное бездействие характеризует преступления, совершаемые как бездействием, так и действием (формальный состав), а также преступления, выполняемые путем бездействия, но объективная сторона которых обязательно включает еще и вредные последствия. Например, попытка убить парализованного родителя путем голодной смерти характеризуется бездействием, ответственность для лица наступает за покушение на убийство. Может не быть покушения и в преступлениях с усеченным составом. Посягательство на государственного деятеля является оконченным преступлением с момента нападения (ст. 277 УК РФ), даже если жизнь и здоровье государственного деятеля не пострадали. Поскольку состав данного преступления относится к усеченным, то деяние признается оконченным с начала посягательства. Однако возможно покушение на посягательство на государственного деятеля при ошибке в объекте преступления (за депутата принял постороннее лицо). Имеются 2 вида неоконченных деяний – , по не зависящим от воли лица обстоятельствам (чаще извне), и . В неоконченных прерванных по не зависящим от воли лица обстоятельствам преступлениях есть приготовление к преступлению и поку-

шение на преступление. **Неоконченным** неоконченное преступление прерванное добровольно не оконченное деяние

Добровольно не оконченное деяние, в котором общественно опасные последствия не наступили либо деяние не завершилось обстоятельствам вследствие его добровольного отказа от завершения деяния, не является преступлением. Мотивы незавершенного деяния могут быть самыми разными, при условии действительно добровольности отказа. Если в первом случае имеется, то во второй ситуации преступления нет, а имеется общественно опасное. Добровольно отказаться от доведения задуманного до конца можно на этапе неоконченного деяния. В целях простоты изложения и принятой в уголовном праве терминологии здесь и далее используется выражение «неоконченное преступление» для 2 случаев, хотя при добровольном отказе юридически преступления нет. Приготовлением к преступлению признается приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Перечислить все возможные preparatory действия невозможно. Общим для preparatory действий является такой признак, как создание условий для совершения в будущем преступления. Приготовление характеризуется созданием условий, наличие которых позволяет планируемое преступление воплотить в будущем в реальность. Виновный на стадии приготовления еще не приступает к выполнению объективной стороны преступления. *по зависящим от воли лица неоконченное преступление незавершенное деяние*

Согласно ч. 1 ст. 30 УК, преступление на стадии приготовления прерывается по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Если приготовление прервано по воле совершающего их лица, то уголовная ответственность исключается в силу добровольного отказа. С субъективной стороны приготовление совершается с. Виновный осознает общественную опасность preparatory действий (бездействия) (интеллектуальный элемент) и желает их совершения (волевой элемент). *прямым умыслом*

Приготовление к преступлению квалифицируется по статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за готовящееся преступление, со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ. Наказуемо приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ). В качестве проблемы обозначается момент, когда при назначении наказания за приготовление к преступлению суд руководствуется общими началами назначения наказания, предусмотренными в ст. 60 УК РФ, а также учитывает особенности назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). В последнее время УК РФ наполнился составами, где криминализированы, по существу, приготовление или соучастие на этапе приготовления к преступлению. В числе причин их появления – и невысокая степень наказуемости за неоконченное преступление. Согласно ст. 66 УК РФ, за приготовление нельзя назначить свыше половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного статьей УК РФ. По нашему глубокому убеждению, появление двойников, тройников ведет не к усилению борьбы с преступностью, а к размыванию уголовной ответственности, к созданию противоречивых, ненужных конкурирующих норм. Отсутствие стабильного уголовного закона затрудняет работу правоохранительных органов.¹

Приготовление и покушение отличаются главным образом по объективным признакам: в приготовлении образующие его действия находятся за пределами объективной стороны

¹ К ним можно отнести: Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ); Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ); Содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ) и др.

состава, а в покушении – входят в объективную сторону состава преступления. Выделяют негодное покушение, которое характеризуется не завершением преступления вследствие фактической ошибки лица. При невозможно причинить вред такому объекту в силу отсутствия у него обязательных свойств. Например, нанесение ножевого удара или производство выстрела в тело умершего. Поскольку виновный имел умысел на причинение смерти, в силу субъективного вменения виновный несет ответственность за покушение на убийство. *покушении на негодный объект*

При лицо применяет предметы, по свойствам или состоянию не могущие привести к наступлению желаемого вредного результата. Например, попытка отравить жертву безвредным порошком. Наказание за покушение на преступление назначается с учетом закрепленных в ст. 60 УК РФ общих начал назначения наказания, а также дополнительных требований уголовного закона относительно назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ). Критика положений, предусмотренных ст. 66 УК РФ применительно к приготовлению, сохраняет свое значение и для покушения. *покушении с негодными средствами*

Начатое общественно опасное деяние может быть прервано по воле самого лица в силу разных причин. от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо сознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ). В ч. 2 ст. 31 УК РФ установлено, что лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. Исключение уголовной ответственности здесь основано на отсутствии умысла. Начиная преступление, виновный имел намерение его совершить, но в последующем на этапе приготовления либо покушения передумывает и по собственной воле отказывается доводить его до конца. *Добровольным отказом*

Для признания добровольного отказа достаточно невыполнения лицом тех действий, которые оно намеревалось совершить, то есть речь идет о бездействии. Когда же в процессе преступления были выполнены действия, которые без вмешательства извне сами по себе способны привести к наступлению общественно опасных последствий, добровольный отказ должен проявиться в активном поведении по их предотвращению. 1) Добровольный отказ от доведения преступления до конца возможен только на стадии , приготовления или покушения на преступление. После окончания преступления, предпринимаемые лицом действия образуют деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не исключающее уголовную ответственность, а лишь смягчающее эту ответственность. 2) Отказ исключает уголовную ответственность лица при условии его . Добровольность отказа означает, что лицо, совершившее приготовление или приступившее к выполнению действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение преступления, потом по собственной воле отказывается от завершения преступления. Мотивы такого отказа могут быть разными: раскаяние, жалость к потерпевшему, страх перед наказанием и др. 3) Добровольный отказ возможен только при лицом довести преступление до конца. Когда виновный отказался от доведения преступления до конечного результата в силу непреодолимых внешних факторов либо из-за невозможности закончить преступление или потому, что его задержали в процессе осуществления преступления, такой отказ является не добровольным, а вынужденным. Данный отказ не исключает уголовной ответственности за приготовление или покушение на преступление. Осознание лицом реальной возможности завершить преступление предполагает понимание им того обстоятельства, что никто и ничто не препятствуют, не мешают ему идти до конца. 4) Добровольный отказ означает отказ от доведения начатого преступления до конца. Виновный навсегда отказывается от совершения преступления, а не временно с целью дождаться лучших благоприятных условий, позволяющих достичь преступного результата. 5) В ряде случаев необходим отказ от совершения преступления в целом, от выполнения состава преступления,

а не отказ от повторения действий. Например, виновный пытался убить жертву ударом молотка по голове, но жертва успела уклониться, и удар пришелся по плечу жертвы. После неудавшейся попытки совершить убийство виновный бросил молоток. В данном примере нет добровольного отказа от совершения убийства. Виновный осуществил волевое действие: нанес удар, но по не зависящим от его воли причинам не попал в голову. Отказ от нанесения повторного удара не означает добровольного отказа. Виновный должен отвечать за покушение на убийство. Добровольный отказ мог бы быть, если лицо, занеся руку с молотком над головой жертвы, передумало и вместо удара по голове бросило молоток в сторону. НО. Для наличия добровольного отказа необходима совокупность всех 5 рассмотренных его признаков, а не двух (добровольность и окончательность). Добровольный отказ является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за неоконченное преступление. В содеянном при добровольном отказе отсутствуют признаки объективной и субъективной сторон. Кроме того, добровольный отказ от преступления необходимо отграничивать от . Деятельное раскаяние характеризуется тем, что лицо устраняет вредные последствия совершенного преступления, является с повинной, возмещает материальный ущерб, способствует раскрытию преступления. Совершается деятельное раскаяние на стадии оконченного преступления. Деятельное раскаяние признается обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). В предусмотренных уголовным законом случаях деятельное раскаяние является обстоятельством, освобождающим лицо от уголовной ответственности (ст. 75 УК РФ, в примечаниях к ст. 126, 228 УК РФ и др.). *неоконченного преступления добровольности осознании реальной возможности окончательный полный деятельного раскаяния*

Неоконченное преступление имеет ряд отличий от оконченного. При назначении ответственности за него будут применяться следующие положения: – высшую меру наказания будут нести только преступники, осуществляющие приготовление к тяжкому или особо тяжкому злодеянию; – гражданин избежит ответственности, если он добровольно и окончательно отказался завершить злодеяние; – пособники преступления будут свободны, если ими были осуществлены попытки предотвращения злодеяния; – организатор и подстрекатель освобождается от ответственности, если он обратился в органы власти для предотвращения злодеяния. подвергается сама необходимость выделения стадий совершения преступления и их самостоятельного изучения в уголовно-правовой теории. **Критике**

указывает, что во многих умышленных преступлениях никаких этапов их совершения выделить нельзя, равно как и во всех неосторожных преступлениях. Не имеет никакого уголовно-правового значения выделение стадий совершения доведённого до конца преступления. Не может рассматриваться как стадия преступления оконченное преступление, поскольку оно является уже завершённым. Вместо стадий совершения преступления он предлагает считать предметом рассмотрения уголовного права виды прерванной преступной деятельности: приготовление к преступлению и покушение на него. Проблемы неоконченного преступления исследовали Дурманов Н. Д., Караулов В. Ф., Кузнецова Н. Ф., Ситникова А. И., Тер-Акопов А. А., Тишкевич И. С. и др. ученые. **Г. В. Назаренко**

5. Развитие учения о составе преступления.

отечественной науки уголовного права учение о составе преступления развивалось следующим образом. До начала 20-го века учение о составе преступления активно не рассматривалось. говорил по этому поводу следующее: « ...в учебнике профессора Н. Д. Сергеевского и в курсе уголовного права профессора Н. С. Таганцева, в которых подробно излагалось учение о преступлении, вопросы состава преступления не разрабатывались. Учебники профессора С. В. Познышева и П. П. Пусторослева уделяли этим вопросам всего одну страницу, а учебник Э. Немировского, вышедший в 1918 г., учения о составе преступления не затрагивал вовсе». отмечал, что забвение учения о составе преступления особенно чувствуется в научной литературе. В курсах уголовного права Листа, Видаля, Ру и других авторов учению о составе

преступления отводилось по несколько строк, а в работе К. Кени «Основы уголовного права» состав преступления вообще не упоминается. Одним из первых в науке российского уголовного права о составе преступления высказался русский ученый криминалист в своем труде «Русское уголовное право: пособие к лекциям». Во 2-й главе 4 отдела «Приложение наказания к преступному деянию» он лишь коснулся раскрытия обстоятельств, принадлежащих к «составу судимого деяния». Профессор Л. С. Белогриц-Котляревский в своих лекциях 1883—1903 гг. указывал: «Составом преступления называется совокупность тех характеристических признаков или условий, как внешних, так и внутренних, которые образуют само понятие преступления». **В истории А. Н. Трайнин В. Е. Жеребкин Н. Д. Сергиевский**

По вопросу понятия состава преступления выражал свою позицию Он выделял в структуре состава преступления три основных элемента: лицо, совершающее преступление и виновное в его совершении; объект преступления то, чему непосредственно причиняется вред в результате совершения преступления; деяние в форме действия или бездействия, имеющее как внутреннюю, так и внешнюю сторону. Н. С. Таганцев писал: «Само собой разумеется, что юридическое изучение преступного деяния не может ограничиваться изучением только самого деяния, игнорируя личность, его учинившую; свойства и качества преступника определяют условия вменения, влияют на установление размера наказания, например, при повторении, несовершеннолетия и т. д.; но не трудно видеть, что эта личность входит в область уголовно-правовых исследований только потому, что она проявляется в преступном деянии, и лишь постольку, поскольку она проявляется в этом деянии». понимал под составом преступления совокупность необходимых признаков, при отсутствии одного или нескольких из которых отсутствует само преступление. В составе преступления им было усмотрено 5 самостоятельных признаков: субъект, объект, внутренняя деятельность, внешняя деятельность субъекта и ее результат. **Н. С. Таганцев. А. Ф. Кистяковский**

Во второй половине 40—50-х гг. 19-го столетия опубликовал 3 монографии, посвященных исследованию вопросов состава преступления. Они послужили отправным моментом, с которого в науке отечественного уголовного права началось развитие учения о составе преступления. В качестве демонстрирования вывода, к которому пришел указанный ученый, представляется необходимым привести следующую его цитату: «Состав преступления, как бы полно и разносторонне он ни был сконструирован, естественно, не может включать в себя всех без исключения признаков, характеризующих действие, деятеля и обстановку. Такой перечень невыполним, ибо неисчислимы признаки, характеризующие любое явление. Отсюда совершенно неизбежен вывод, что, определяя состав того или иного преступления, законодатель неизменно производит и должен производить отбор из массы, характеризующих общепасные действия и деятеля, признаков наиболее типических и существенных. Именно эти признаки закон описывает в диспозиции и тем самым, так сказать, „возводит в ранг“ элементов состава преступления. Следовательно, состав преступления включает в себя все те признаки (элементы), которые законодатель считает необходимыми для характеристики данного преступления». Последовала серия статей и монографических работ, в которых попутно или специально рассматривались дискуссионные вопросы учения о составе преступления. Полемика продолжилась на страницах юридической печати и в 60-х годах. Тем не менее, наметились серьезные расхождения среди ученых, и по настоящее время не решен ряд вопросов о понятии состава преступления и его роли в уголовном праве. таких вопросов относятся: **А. Н. Трайнин К числу**

1. . Как уже ранее упоминалось, в буржуазной науке встречались попытки рассматривать эти понятия как синонимичные. «Многие считали, что «состав преступления» – это лишь иное наименование преступления». В советской теории уголовного права почти единогласно признавалось, что речь идет о несовпадающих явлениях и их понятиях, хотя и весьма близких, но на этом близость позиций и заканчивается. Так, по мнению А. А. Пионтковского, понятие

преступления выражает социально-политическую сущность преступного, а состав преступления – это правовое, юридическое понятие. Вряд ли это верно, ибо, как замечает В. Е. Жеребкин, «оба понятия в равной мере являются политическим и юридическим». Столь же спорно и то, что преступление и состав преступления, их понятия соотносятся как род и вид. Думается, состав преступления (кражи, грабежа, убийства и т. д.) является продуктом мыслительной деятельности законодателя, логической структурой, передающей основное содержание понятия преступления (кражи, грабежа, убийства и т. д.). Что же касается преступления, конкретного его вида (кража, грабеж, убийство и т. д.), то это материальный объект, то, что реализуется субъектом преступления в жизни, наносит существенный вред (или создает реальную угрозу нанесения такого вреда) объектам уголовно-правовой охраны.

2. . «Господствующей является позиция, согласно которой состав преступления образуют четыре группы признаков, которые характеризуют объект, объективную сторону, субъективную сторону преступления и субъекта». Вместе с тем в уголовно-правовой теории не раз высказывались мнения о том, что в состав преступления не должны включаться признаки объекта посягательства, объекта и субъекта преступления, субъекта преступления (вменяемость и возраст), причинная связь, вина. «Что же остается в составе? – резонно задавали вопрос М. Д. Шаргородский и Н. С. Алексеев, – ... фактически ликвидируется изучение общего состава преступления». Существуют мнения о трехчленной структуре состава преступления, а именно: «объект – деяние – субъект», и даже о двучленной его структуре: «объективная сторона – субъективная сторона».

3. Превалирует мнение, что состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для признания определенного общественно опасного поведения в качестве преступного. Таким образом, состав преступления как юридическое понятие преступного выступает весомой юридической гарантией привлечения к уголовной ответственности лишь при наличии оснований, зафиксированных в уголовном законодательстве. В этом плане уголовно-правовая доктрина и законодатель в свое время совершенно правильно отвергли рекомендацию В. С. Тадевосяна, предлагавшего «не детализировать в кодексе составы преступлений, а по возможности излагать их в обобщенном виде», называя в статье Особенной части лишь вид преступления (кража, мошенничество, убийство и т. д.), без раскрытия его существенных объективных и субъективных признаков.

4. (общем понятии состава преступления).

5. . Пожалуй, наиболее дискуссионным является вопрос о выделении в теории российского уголовного права материального, формального и усеченного составов преступлений. Сторонники позиции формальных составов полагают, что вредные последствия выступают в качестве факультативного, необязательного признака состава преступления (В. Д. Меньшагин, В. Н. Кудрявцев, Т. В. Церетели, В. И. Курляндский и др.). Противники такого деления не согласны с данной постановкой вопроса. По их мнению, вредное последствие является обязательным признаком любого состава, но применительно не ко всякому преступлению оно подлежит специальному доказыванию в суде. «В так называемых «формальных» преступлениях, – утверждает , – преступные последствия не требуют особого доказательства, а в «материальных» они доказываются судом специально, отдельно от действий». В советское время об «усеченных» составах писал ряд ученых и практических работников: и др. По мнению сторонников признания «усеченных» составов, конструкция последних – это законодательно-технический прием, используемый в целях активизации борьбы с отдельными категориями опасных преступлений.

О соотношении состава преступления с преступлением О содержании (элементах) состава преступления Об уголовно-правовом значении состава преступления Об общем составе преступления Деление составов преступлений на виды Н. Ф. Кузнецова Н. Д. Дурманов, М. Д. Шаргородский, Н. Меркушев, Н. Дворкин

6. Состав преступления

Понятие «состав преступления» определяется разными авторами, в сущности, одинаково (с незначительными отличиями). Выдающийся российский юрист Н. С. Таганцев дал определение состава преступления как «совокупность характеристических признаков преступного поведения». Из отечественных юристов А. Н. Трайнин создал фундаментальный труд о составе преступления, где рассмотрел взгляды многих ученых: А. Фейербаха, Штюбела, Белинга, Менгера, Гарро, Бернера, а также ряд отечественных юристов Белогриц-Котляревского, Кистяковского и многих др.

А. Н. Трайнин считал, что «состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые согласно советскому закону определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления». Исследования состава преступления, начавшиеся в конце 18 в. и продолжающиеся до сих пор, привели к группе сходных конструкций этого понятия и вместе с тем обнажили ряд существенных не вполне ясных деталей (например, о логической и правовой природе состава, его разграничении со смежными составами, о соотношении состава и диспозиции правовой нормы, о разновидностях составов и природе образующих их признаков). Спустя 20 лет современные авторы дают более лаконичное определение. Игнатов А. Н., Костарева Т. Д.: «Состав – это законодательное понятие о преступлении, указывающее на те признаки, которые закреплены в уголовном законе». Более правильными представляются те определения состава, в которых подчеркивается, что это совокупность признаков общественно опасного деяния, определяющих его согласно уголовному закону как преступное и уголовно наказуемое. В литературе неоднократно указывалось, что в состав как элемент уголовно-правовой нормы законодателем включаются лишь те признаки, которые в своей совокупности характеризуют сущность преступления данного вида, свидетельствуют о наличии, характере и, в общих чертах, степени его общественной опасности.²

Я. М. Брайнин расширил эту формулировку. Он правильно отметил, что «сведение роли состава преступления исключительно к роли характеристики общественной опасности деяния суживает его значение». Признаки состава в действительности характеризуют не только общественную опасность деяния, но и вину лица. Они отличают одно преступление от другого. Состав преступления – это строгая система признаков преступления. Состав отражает характерные для преступления внутренние связи образующих его элементов. Состав преступления служит юридическим основанием привлечения лица, совершившего преступление, к законной ответственности. Как гласит ст. 8 УК РФ, «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ». Именно в этом смысле состав преступления следует считать необходимым и единственным основанием уголовной ответственности, а поэтому и юридическим основанием квалификации преступлений. Следствием указанных свойств состава преступления является и то, что он обеспечивает разграничение преступлений различных категорий. Разграничительная функция состава имеет важное практическое значение, так как она позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от степени общественной опасности различных преступлений, избирая те правовые последствия, которые законодатель считает наиболее эффективными для борьбы с данным видом преступлений. В составе преступления нет таких признаков, которые не играли бы разграничительной роли. Каждый из них либо отделяет данный вид преступле-

² Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2 / под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. С. 89; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997. С. 84.

ния от других видов, либо отграничивает преступление от иных правонарушений или общественно опасных действий.

и его последствия. Большое внимание вопросу о видах составов преступлений уделял А. Н. Трайнин, который рассматривал составы общие и специальные, конкретизированные и обобщенные, простые и сложные (в том числе альтернативные составы, составы с 2 действиями, с двумя формами вины, с двумя объектами и др.). В ленинградском Курсе выделен параграф «Виды составов преступлений» в котором, наряду с классификацией А. Н. Трайнина указывается на составы материальные, формальные, усеченные. Уже в первых отечественных учебниках по уголовному праву проводилось различие между составом преступления, одним из признаков которого является наступление тех или иных вредных последствий, и составом, о последствиях не упоминающем. Первый вид получил название «материального», а второй – «формального» преступления (состава). **Состав**

По вопросу о том, все ли составы преступлений включают вредные последствия и не следует ли делить их на «материальные» и «формальные», возникла дискуссия, не закончившаяся и по сей день. Такое деление поддерживали большинство советских криминалистов, но у них были и противники, в частности А. Н. Трайнин, который писал: «Как нет преступления без объекта, так нет и преступления без последствия как элемента состава». Его поддерживала Н. Ф. Кузнецова и некоторые другие авторы. Даже в Курсе 1999 г. утверждалось, что «общественно-опасные последствия, будучи обязательным элементом всех преступлений и их составов, учувствуют в квалификации преступлений». Однако, в учебнике «Российское уголовное право» под ред. Н. Ф. Кузнецовой и А. В. Наумова (Москва, 2001 г.) такого категорического утверждения нет. Около половины норм УК РФ определенно указывает на вредные последствия. Например, в ч. 1 ст. 141 УК РФ сказано о нарушениях правил охраны труда, «если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека», а в ч. 2 речь идет уже о «смерти человека». Это, разумеется, признаки состава и их наличие или отсутствие необходимо доказывать в суде. Вредные последствия в составах убийства (ст. 105) и ст. 109 УК РФ. Данные составы называют «материальными». В не менее многочисленной группе преступлений упоминания о последствиях нет. Не упоминается о последствиях в статьях о незаконном пересечении Государственной границы (ст. 322 УК РФ), о разглашении тайны усыновления (удочерения) – ст. 155 УК РФ. Почему же законодатель во многих нормах не упоминает о последствиях.

законодательного решения (т. е. построения состава без упоминания о последствиях) есть несколько причин: преступление таково, что последствия могут в некоторых случаях наступить, а в других – нет. Например, ст. 322 УК РФ (незаконный переход границы): ведь неизвестно – крадется ли это террорист или ищет свою корову жительница пограничной деревни. Чтобы подчеркнуть возможность серьезного вреда, он часто прямо упоминается в диспозиции нормы и тем самым становится признаком состава, подлежащим доказыванию (ст. 215 УК РФ – нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), «если это могло повлечь смерть человека или радиоактивное заражение окружающей среды», ст. 217 УК РФ – то же на взрывоопасных объектах, ст. 247 УК РФ – нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов, «если эти деяния создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде» и т. д.); последствия могут быть крайне разнообразными, и их невозможно заранее перечислить в законе. Такова, например, ситуация при нарушении равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ). К чему оно может привести? К ограничению поступления в институт? К запрету занятия хорошей должности? Или «всего лишь» к ущемлению личного достоинства гражданина? Могут быть и другие вредные последствия. Поэтому состав сконструирован без перечня предполагаемого вреда; последствия, скорее всего, наступят, но неизвестно, когда, возможно, через очень отдаленное время (ч. 2 ст. 253 УК РФ – исследование или разведка естественных богатств континен-

тального шельфа РФ); существует процессуальная трудность установления факта наступления некоторых последствий (ст. 137 УК РФ – нарушение неприкосновенности частной жизни). Сама попытка установить, были ли вредные последствия и в чем они заключались может быть чревата моральной травмой для потерпевшего; последствия наступают неизбежно уже при совершении преступного действия, они, можно сказать, «слиты» с ним. Действие и последствие совпадают в таких преступлениях как изнасилование (ст. 131 УК РФ), похищение человека (ст. 126 УК РФ). Соединение в одном акте действия (бездействия) и последствия изучено недостаточно и выводы о природе таких составов делать пока рано. Для а) б) в) г) д)

7. Предмет преступления и его соотношение с объектом преступления.

преступления представляет собой совокупность его сторон и свойств. Практически важными являются также вопросы о том, в какой взаимосвязи находятся предмет и объект преступления, является ли предмет обязательным или только факультативным признаком состава преступления. Вопрос о том, к объекту или к объективной стороне относится предмет преступления, долгое время дискутировался в юридической литературе. Все разнообразие взглядов на предмет преступления и его соотношение с объектом посягательства можно свести к двум разновидностям. Сторонники одной из них отождествляют предмет и объект преступления, полагая, что непосредственный объект преступления и есть предмет, на который воздействуют при совершении преступления (Пионтковский А. А.). Другой взгляд на предмет преступления, разделяемый большинством криминалистов РФ и зарубежных стран, состоит в их различии, в признании предмета преступления субстратом общественного отношения, существующего по поводу этого предмета. Если исходить из того, что предмет преступления является совокупностью сторон, свойств объекта преступления, материальным выражением общественного отношения, выступающего объектом преступления, то более обоснованной является вторая точка зрения, вызывает возражение. В отличие от предмета, в качестве которого выступают реальные материальные объекты или существа, конкретные вещи реального мира, имеющие вес, цвет, стоимость, пол, возраст, конкретное наименование и другие признаки и особенности, объект преступления является социальной связью, отношением между людьми. Предмет – это конкретная вещь, объект же – социальное отношение по поводу вещи. Эти особенности не позволяют отождествить эти два различных в своей сущности явления. Они не только не тождественны в своей сущности, но и имеют различное уголовно-правовое значение. **Предмет**

Прежде всего, различие предмета и объекта преступления состоит в том, что они различны по своей природе. Объект преступления – это определенные общественные отношения, которое по своей природе и сути – чисто социальное явление. Они возникают и существуют только в обществе, как непереносимое условие человеческого отождествления предмета преступления с его объектом. Общественные отношения невозможны вне общества, и общество немыслимо без этих отношений. Кроме этой социальной природы и социальной сущности общественные отношения ничего не имеют и ни в чем ином не проявляются. Предмет преступления по своей природе характеризуется физической, вещественной сущностью. Это всегда определенный материальный (вещный) объект, по поводу которого возникают и существуют отношения между людьми.

Общественные отношения определенного вида как объект уголовно-правовой охраны характеризуются стабильностью своего существования, определенным постоянством, хотя в индивидуальном своем проявлении они во многих случаях изменяются или ликвидируются. Например, отношения собственности как определенный вид отношений неизменны, хотя отдельные отношения этого вида могут изменяться, отмирать или возникать вновь. Изменения в общественных отношениях всегда носят только социальный характер. Предмет преступления, напротив, может быть изменен только в своей физической, вещной сущности, он может быть уничтожен или поврежден только физически. Повреждением предмета преступления

причиняется социальный вред только через изменение общественных отношений, существующих по его поводу.

Различие между объектом и предметом преступления состоит ещё и в том, что преступное посягательство всегда причиняет вред объекту. Тогда как предмет преступления в большинстве случаев не повреждается. За исключением преступлений против личности причиняемый предмету посягательства вред может быть устранен или возмещен. Поврежденную вещь можно восстановить, уничтоженную – заменить новой либо возместить её стоимость. Причиняемый объекту преступления вред, напротив, по общему правилу, неустраним или его возмещение, устранение крайне затруднительны. Невозможно, например, устранить вред, причинённый здоровью, чести и достоинству, как невозможно восстановить нарушенную половую свободу или разглашенную тайну.

Если исходить из того, что преступление причиняет 4 вида социально опасного вреда: а) имущественный, б) физический, в) моральный, и г) политический, то на уровне объекта преступления возмещением может быть только вред имущественный. Физический, моральный и политический вред от преступления устранить или возместить невозможно. Хотя предмет преступления, по общему правилу, не терпит вреда от преступления, здесь нет той абсолютной неуязвимости предмета преступления, о которой говорит Ф. Полячек. Утверждение о том, что вещь не меняется с изменением общественных отношений и общественные отношения не меняются с изменением вещи, которая является их субстратом (Полячек Ф), не является верным для всех случаев, оно не универсально. В некоторых случаях действительно вещь не меняется с изменением общественных отношений. Например, при хищениях, имущество, вещи не теряют своих хозяйственно-экономических ценностей и продолжают удовлетворять потребности похитившего их лица. Однако этого нельзя сказать в случае, например, уничтожения имущества. С уничтожением вещи аннулируется и отношение собственности, которое существовало по её поводу. То обстоятельство, что собственник имеет право на возмещение вреда, и действительное его возмещение не меняют сути дела, так как отношение собственности по поводу уничтоженной вещи не может быть восстановлено. преступления нельзя отождествлять с общественным отношением (объектом), но их нельзя и противопоставлять, ибо предмет есть материальное выражение общественных отношений, определенные их стороны и свойства. Вещи не существуют вне отношений, и их нельзя изолировать от отношений (Уемов А. И.). **Предмет**

М. А. Гельфер обоснованно отметил, что, хотя предмет преступления и является составной частью объекта, однако при каждом новом преступлении предмет принимает новый вид, обрастает новыми признаками, которыми его наделяет законодатель при конструировании того или иного состава преступления, а потому его нельзя смешивать и отождествлять с объектом преступления, ибо предмет преступления является самостоятельным определённым юридическим понятием.

Выяснение сущности объекта и преступления и их соотношения (взаимосвязи) позволяет, по нашему мнению, дать ответы на многие практические вопросы. Прежде всего, признаки предмета преступления во многих случаях позволяют выявить объект посягательства. Например, иногда возникают затруднения при квалификации подделки или сбыта поддельных облигаций государственных и государственных денежно-вещевых лотерейных билетов (Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда УССР от 12.03.1971). Между тем подделка билетов денежно-вещевой лотереи не причиняет вреда в сфере отношений государственного кредитования, так как при получении «выигрыша» такой билет предъявляется в сберкассах, а, следовательно, он не попадает в обращение. Кроме того, билеты денежно-вещевых или иных лотерей не обеспечиваются государством как ценные бумаги, а потому их подделка и использование образует только посягательства на отношения собственности. Эти признаки предмета преступления как раз и позволяют отграничить хищение имущества путем

мошенничества (ст. 159 УК РФ) от фальшивомонетничества (ст. 186 УК РФ). материальное общественное отношение имеет свой материальный объект, по поводу которого оно возникло и существует. Общественное отношение немислимо без своего субстрата – определённого блага, явления (наличие в каждом общественном отношении его объекта) (материального или идеального) вовсе не означает, что всякое преступление совершается путем воздействия на его предмет. Многие преступления совершаются путем воздействия на другие стороны общественных отношений, и поэтому они могут быть условно названы «беспредметными». **Всякое**

Общей методологической основой выявления соотношения предмета и объекта преступления является диалектика сущности и явления. В этой взаимосвязи объект является сущностью взаимоотношений людей в обществе, а предмет – проявлением или выражением этой сущности. Вместе с тем взаимосвязь объекта с предметом характеризуется некоторыми особенностями. В философии выделяется три таких особенности: относительность, качественность и вещьность (Уемов А. И.). Относительность вещей проявляется в том, что они не существуют вне отношений к другим вещам. Вещь невозможно изолировать от отношений (Уемов А. И.). Качественность вещи означает также качественность отношения. Вещность отношений заключается в том, что они не могут существовать вне и независимо от вещей. Категории вещи, свойства и отношения тесно связаны друг с другом и переходят друг в друга. Эти общие философские положения позволяют выявить соотношение и взаимосвязь предмета и объекта преступления. Предмет преступления как разновидность вещей, материальных объектов может существовать только в каком-то определённом общественном отношении, и это последнее не может существовать вне и независимо от материальной или идеальной вещи. Вместе с тем имеются и такие материальные объекты, которые находятся вне сферы общественных отношений.

Отрыв предмета преступления от объекта преступления нельзя признать обоснованным. Предмет и объект преступления тесно связаны. Тесная связь, которая существует между этими двумя явлениями, показывает, что путем изменения вещи, предмета можно изменить и общественные отношения. Социально опасный вред во многих случаях может быть причинен путем воздействия на определенный предмет. Например, при посягательстве на личность (убийство, причинение вреда здоровью и т. п.) деяние может быть совершено путем определенного воздействия на человека как живое биологическое существо. Иначе эти преступления совершены быть не могут. Взаимосвязь предмета с объектом не однозначна и во всех случаях не тождественна. Поскольку предмет преступления есть совокупность сторон, свойств общественного отношения, то он проявляется в отдельных случаях различными сторонами. Иногда эта материальная вещь, объект общественного отношения, а в некоторых случаях предметом преступления выступает субъект общественного отношения. Этим-то и определяется различные виды связей предмета и объекта. с тем всё разнообразие связей предмета с объектом преступления может быть сведено к 2-м разновидностям: предмет преступления выступает материальной, вещественной стороной отношения. Таковы, например, отношения собственности, возникающие и существующие по поводу вещей (имущества), отношения управления, возникающие по поводу выдачи, изготовления и использования документов, земельных участков и т. д.;

предмет преступления выступает в качестве субъекта общественного отношения и является одной из сторон этой социальной связи. Таковы, например, общественные отношения личности во всей их совокупности. иметь в виду, что в деньгах, документах проявляются общественные отношения, в которых названные и другие подобные вещи выступают в качестве материального объекта. В таких общественных отношениях деньги (в отношениях собственности) и документы (в отношениях управления, хозяйствования) являются материальным выражением этих общественных отношений. В этом случае предмет и объект преступления находится в связи первого рода. Следовательно, все разнообразие связей предмета преступления с его объектом может быть сведено к названным выше двумя разновидностям. Тесная взаимо-

связь предмета с объектом преступления вместе с тем не исключает известной самостоятельности предмета. В самостоятельности предмета преступления проявляется динамика общественной жизни, постоянное изменение, прекращение и возникновение общественных отношений. Общественные отношения по поводу одного и того же предмета, вещи могут часто меняться, даже по несколько раз в день. Имущество, например, может переходить из личной собственности в государственную или общественную и наоборот. В этой связи уголовно-правовое значение имеет выявление того общественного отношения, которое проявляется в данных условиях места, времени и обстоятельств в конкретном предмете, вещи в момент совершения преступления, равно как и установление конкретного предмета, воздействуя на который виновное лицо причинило вред объекту преступления. Так, личное имущество гражданина может в момент его хищения находиться на хранении (в производстве, на транспортировке и т. п.) у организации, лицо в данный момент может не являться должностным или представителем власти, что существенно меняет социальную сущность деяния и его квалификацию. **Вместе а) б) Необходимо**

8. Виды объектов преступления

обоснованная классификация объектов преступления не только способствует изучению объекта преступления, но и позволяет более полно выразить его роль и значение. Классификация позволяет легко определить место конкретного объекта в общей системе общественных отношений, а, следовательно, уяснить его важность, ценность и общественную опасность посягательства на него. В значительной мере классификация объектов преступления облегчает практику квалификации преступлений. В уголовном праве принята трехчленная классификация объектов преступления (общий, родовой, непосредственный). Предложенная В. Д. Меньшагиным в 1938 г., трехчленная классификация объектов преступления до недавнего времени была общепризнанной. Она приводится во всех учебниках по уголовному праву, изданных после 1948 г. Хотя во многих случаях родовой и непосредственный объекты определяются различным образом, а иногда называют только два вида объектов: общий, родовой, полагая, что непосредственный объект в отдельных случаях сливается с родовым, эта классификация возражений не вызывала и признавалась правильной. **Научно**

трехчленная классификация объектов была подвергнута критике Б. С. Никифоровым. Обоснованно указав на путаницу, допускаемую некоторыми авторами при определении родо-вого и непосредственного объектов, Б. С. Никифоров пришел к выводу, что трехчленная классификация объектов не является классификацией в полном смысле этого слова, но является универсальной и по существу эта «система фактически представлена главным образом исключениями из правила», так как применительно ко многим составам преступлений указывается только два объекта – общий и родовой или специальный, либо общий и непосредственный. Е. А. Фролов также полагал, что трехчленная классификация не может быть признана универсальной, ибо в ряде случаев можно выделить только два объекта посягательства, а в других случаях – четыре. Критика существующей классификации объектов вполне обоснована, так как во многих случаях не все виды объектов были достаточно определены и наполнены конкретным содержанием. Такое положение на практике приводило к тому, что определение непосредственного объекта и установление его в конкретном деянии вызывало значительные затруднения и путаницу. Подобные затруднения возникали, например, при определении непосредственного объекта ряда государственных преступлений, преступления против порядка управления, хозяйственных преступлений и ряда других. Однако из этого факта вовсе не вытекает несостоятельность данной классификации объектов. В основе этой классификации лежит отношение философских категорий общего – особенного-отдельного. Это отношение отражает объективно существующие связи между реальными общественными отношениями. **Впервые**

Вся совокупность существующих в обществе отношений может быть представлена в виде определенной системы (общее). Различные сферы общественной жизни выступают в этой системе её сторонами, уровнями, образуя её структуру. Каждая такая самостоятельная сфера представляет собой определенный социальный институт (особенное), самостоятельный вид общественных отношений представляет собой отдельное. Если совокупность общественных отношений рассматривать как систему определенных взаимосвязей, то нетрудно увидеть, что вред этой системе может быть причинен на различных её уровнях. Социальный вред может быть причинен на уровне всей системы (общественное спокойствие, общественная безопасность, правопорядок), либо на уровне её отдельных установлений (оборонеспособность, государственное и общественное управление), либо на уровне отдельного общественного отношения (жизнь, здоровье, половая свобода, неприкосновенность жилища и т. д.). Общее, особенное и отдельное – объективные связи самих общественных отношений. В каждом случае совершения преступления в этой системе можно выделить общественные отношения, изменяемые преступлениями, так как разнообразные общественные отношения, являющиеся

объектом регулирования и охраны, в реальной действительности выступают во взаимосвязи общего, особенного и отдельного. Экономические, политические, национальные, хозяйственные, имущественные, трудовые, земельные, брачно-семейные и иные социальные отношения имеют бытие через единичные, конкретные отношения между «носителями этих отношений». (Аюева Е. А.) Эти-то конкретные отношения и являются непосредственным объектом преступления. В реальной действительности общественные отношения определенным образом группируются по различным сферам общественной жизни (например, отношения собственности). Такая группировка общественных отношений образует родовой объект посягательства, который соответствует философской категории особенного. общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, образует общий объект посягательства. При этом общий объект – это не вся система общественных отношений, регулируемых правом (правопорядок). Общий объект – это только совокупность тех общественных отношений, которые поставлены под охрану уголовного закона, т. е. это система объектов уголовно-правовой среды. В эту систему входят общественные отношения различных уровней. Общий объект преступления охватывает отношения между государствами (мирное сосуществование), общие отношения данного общественного и государственного строя (государственный и общественный строй, система хозяйства) и отдельные общественные отношения (честь, достоинство, жизнь, личная безопасность и т. п.). Каждый из этих уровней определяется степенью общественных интересов, выражающихся в соответствующих общественных отношениях. Понятие общего объекта преступления отражает то важное обстоятельство, что преступление направлено только на изменение общественных отношений. Общественная опасность преступного деяния только в том и состоит, что оно изменяет установленные в обществе отношения между людьми. Именно в таком виде понимается общий объект преступления в ст. 2 УК РФ. Таким образом, вся совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, их отдельные группы и конкретные, отдельные общественные отношения и их единичное проявление в полной мере соответствует взаимоотношению философских категорий общего, особенного и отдельного. Каждое конкретное отношение между физическими и юридическими лицами по сравнению со всей системой существующих социальных отношений – это отдельное, в котором содержатся моменты общего – признаки, свойства, черты и стороны, присущие многим аналогичным отношениям, обусловленные, в частности, единой экономической основой, и одновременно моменты особенного и неповторимого. здесь соображения не позволяют признать обоснованным рассмотрение взаимоотношения общего, родового и непосредственного объекта с позиции взаимосвязи философских категорий сущности и явления (Пионтковский А. А.). Поскольку сущность и явление находятся в такой взаимосвязи, при которой сущность является, а явление существует и в явлении всегда обнаруживается его сущность, то становится очевидной несостоятельность этой концепции. В самом деле, если непосредственным объектом выступает материальный объект (вещь, предмет), на который воздействует преступник, и то общественное отношение, которое за ним стоит и которое еще нужно вскрыть, то здесь сущность оказывается оторванной от явления и находящейся где-то вне его, чего в действительности быть не может (А. А. Пионтковский). Предмет преступления является только стороной, определённой совокупностью свойств объекта посягательства – общественного отношения – и в некоторых случаях может выступать лишь в виде формы, в которой проявляется объект преступления. Но предмет никогда и ни при каких условиях не может быть сущностью объекта посягательства. Сущность объекта, его содержанием всегда выступает конкретное социальное отношение между отдельными лицами. Существующая классификация объектов преступления вполне обоснована, и отказываться от неё нет оснований. Деление объектов на общий, родовый и непосредственный в учебной и монографической литературе остается общепринятым. Однако, следует помнить, что общее существует лишь в отдельном, через

отдельное. Всякое отдельное есть так или иначе общее. Как общее невозможно без отдельного, так и отдельное немыслимо без общего. **Вся совокупность Высказанные**

объект преступления объединяет систему отдельных общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Следовательно, выделение общего объекта имеет познавательное и практическое значение. Он показывает общественную опасность и направленность преступного посягательства на общественные отношения. Отказ от объекта преступления приведет к затуханию и недооценке общественной опасности преступления и может нанести вред науке уголовного права и практике применения уголовного законодательства. Д. Н. Розенберг справедливо полагал, что «нельзя искать специальный объект, свойственный отдельной группе преступлений, не опираясь при этом на правильное понимание общего объекта». В этом и заключается теоретическое и практическое значение выделения общего объекта преступления. Встречающиеся в литературе разногласия в определении непосредственного объекта преступления не могут быть основанием для того, чтобы отвергнуть правильную по существу классификацию объектов. Эта классификация научно обоснована. Она соответствует законам логики и взаимосвязи философских категорий общего-особенного-единичного. В своей основе существующая классификация объектов преступления нуждается лишь в дополнении и уточнении. Требуется, в частности, уточнить наименование и определение непосредственного объекта. Объект посягательства, который в данной классификации именуется непосредственным, в действительности является не непосредственным, а видовым. Непосредственным объектом преступления следует считать объект конкретного посягательства (жизнь гражданина Чемодурова, здоровье гражданина Табуреткина, собственность конкретной фирмы или организации и т. д.). Как и посягательство на жизнь, собственность и т. п., является не конкретным, а видовым посягательством, так и объект этого вида посягательства (жизнь, собственность и т. д.) является видовым, а не непосредственным. Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, то мы ведь имеем в виду не конкретное убийство и не жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие жизни. В таком употреблении жизнь означает не отдельное общественное отношение по обеспечению жизни, а все аналогичные общественные отношения как отдельный их вид. Но нетрудно видеть, что ни одно убийство не направлено непосредственно на лишение жизни как вида общественных отношений, т. е. на лишние жизни всего общества. Убийство непосредственно направляется на лишение жизни одного человека (в редких случаях – нескольких лиц), жизнь которого и выступает непосредственным объектом посягательства. На тот объект, который в существующей квалификации именуется непосредственным, преступление непосредственно не посягает, является видовым. На этот вид объекта посягают вообще все преступления одного, данного вида. **Общий Правильная**

объектом является, таким образом, тот объект, на который посягает преступление отдельного вида (убийство, хищение, оскорбление, дезертирство и т. д.). Непосредственный объект – это уже нарушенное общественное отношение, т. е. объект, который уже изменен отдельным конкретным преступлением или который поставлен в условия реальной опасности. В отличие от общего, родового и видового объектов, которым вред непосредственно преступлением не причиняется, ущерб от преступления всегда терпит непосредственный объект. На уровне видового, родового и общего объектов социальный вред причиняется только через посредство повреждения или угрозы повреждения непосредственного объекта. Видовой, родовой и общий объекты страдают только в той части, в которой вред причиняется непосредственному объекту. При этом в конкретном своем проявлении отдельные общественные отношения как непосредственный объект повреждаются преступлением или даже аннулируются вовсе. Видовой объект может быть поврежденным лишь в единичных своих проявлениях, но не может быть аннулирован, так как невозможно вообще уничтожить преступным путем отношения данного вида, например, отношения собственности, жизнь, здоровье людей и дру-

гие общественные отношения как таковые. Следовательно, классификация объектов преступления по вертикали имеет : а) общий объект (совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом); б) родовой объект (отдельная группа однородных общественных отношений, составляющих определенную область общественной жизни – собственность, личность и т. п.); в) видовой объект (общественные отношения одного вида – жизнь, личная собственность); г) непосредственный объект (конкретное проявление общественных отношений данного вида – жизнь гражданина Сидорова, личная собственность Иванова и т. п.). Встречающиеся недоразумения в определении непосредственного и родового объектов вызываются, очевидно, недостатками в определении общего, родового, видowego и непосредственного объектов и невыдержанностью построения системы уголовного законодательства по признаку родового объекта. Недостатки в определении объекта преступления в наибольшей степени относятся к определению видowego и непосредственного объектов. Как было показано выше, непосредственным объектом преступления во многих случаях признаются не общественные отношения, а вещи, предметы, имущество. Это в значительной мере затрудняет установление объекта посягательства в конкретном деянии. Очевидно, что подобные вещи и явления выпадают из принятой классификации объектов, в которой классификации подвергаются общественные отношения. **Видовым 4 ступени**

некоторых авторов от общепринятого взгляда на непосредственный объект преступления как общественные отношения, вызывается попыткой разрешить логическое противоречие в классификации объектов преступления. Такое противоречие заключается в том, что некоторые преступления якобы «не имеют» непосредственного объекта, а «имеют» только общий и родовой. Таковыми считают, например, государственную измену (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ) и некоторые другие преступления, при совершении которых родовой и непосредственный объекты якобы совпадают. Представляется, что разрешение данного противоречия следует искать не в отказе от признания объектом преступления общественных отношений, а в приведении структуры уголовного закона в соответствие с научно обоснованной классификацией объектов, в построении его разделов и глав по признаку родовых объектов преступлений, помещенных в конкретную главу, конкретный раздел. В основе системы уголовного законодательства должна лежать научно обоснованная классификация объектов. Система уголовного закона должна строиться таким образом, чтобы определённые преступления были отнесены к отдельным его главам, разделам строго по родовому объекту посягательства. При построении системы Особенной части уголовного законодательства по признакам родового объекта статьи УК об ответственности за фальшивомонетничество и нарушение правил о валютных операциях следует отнести к главе о преступлениях против хозяйства, а статьи о нарушении правил движения и эксплуатации транспорта – к главе о преступлениях против общественной безопасности и т. д. В литературе уже отмечалось, что нет оснований нарушения правил безопасности движения на транспорте относить к посягательствам на основы общественной безопасности, равно как и относить к государственным неосторожным преступлениям, например, нарушения правил международных полетов, разглашение государственной тайны, утрату документов и т. п. преступления. В равной мере целесообразно и теоретически обоснованно статьи об ответственности за попустительство преступной деятельности и за недонесение о преступлении поместить в главе «Преступления против правосудия», так как родовым объектом посягательства при заранее не обещанном укрывательстве и дононительстве является деятельность органов правосудия. **Отказ**

Особенной части уголовного законодательства произошла, очевидно, та же история, что и с системой отраслей советского права. «Создалось положение, – резонно замечает Л. С. Явич, – при котором сперва были намечены отрасли советского права, а затем начали думать (и думают вот уже более 20 лет), что же лежит в основе той классификации, которую сами наметили?». Таким образом, систему Особенной части уголовного законодательства

необходимо привести в соответствие с классификацией объектов преступления, построив её главы строго по признаку родового объекта. **С системой**

При построении системы Особенной части уголовного законодательства необходимо учитывать также потребности криминологии и пенитенциарной практики. С этой целью некоторые преступления можно объединить в отдельные группы не только по признакам объекта, но и по характеру антисоциальных побуждений их совершения и общих криминологических свойств личности субъектов (Кудрявцев В., Стручков Н.). Приведение системы Особенной части уголовного законодательства в соответствие с системой классификации объектов преступления должно заключаться не только в том, чтобы в каждой главе были помещены преступления, посягающие на один и тот же родовой объект, но и в том, чтобы непосредственный объект каждого из преступлений, отнесенных к этой главе, лежал в плоскости этого родового (и видового) объекта.

уголовного права применяется и другого рода классификация объектов преступления (классификация по горизонтали). Суть этого вида классификации объектов заключается в различении основного, дополнительного и факультативного объектов (А. С. Михлин). Необходимость в такого рода классификации объясняется тем, что всякое преступление причиняет вред, а одновременно в сфере нескольких смежных общественных отношений. Эта особенность преступного деяния вызвала необходимость различать основные и второстепенные (дополнительные) объекты посягательства. **В науке**

объектов на основные и дополнительные он предложил еще в 1948 г. Правда, следует отметить, что Д. Н. Розенберг ошибочно считал посягательства на отношения собственности посягательствами на единственный непосредственный объект. Исключение Д. Н. Розенберг делал только для разбоя. Однако нетрудно обнаружить, что на два и более объектов посягают не только разбой, но и насильственный грабеж, вымогательство (собственность, личность), уничтожение или повреждение имущества (собственности, общественного порядка, общественной безопасности, нарушение и другие преступления). Поскольку, таким образом, преступление причиняет вред или создаёт угрозу причинения вреда не одному, а нескольким объектам, то при квалификации деяния необходимо выделить то общественное отношение, которое в данном случае является основным. Другие непосредственные объекты, в сфере которых данное преступление причиняет вред, будут дополнительными или факультативными. В определении основного непосредственного объекта преступления имеются существенные различия. По мнению В. А. Фролова, основным непосредственным объектом посягательства являются такие общественные отношения, тот интерес, которые законодатель, создавая норму, стремился поставить под охрану уголовного закона в данном случае. Представляется, что такое определение основного непосредственного объекта неточно, так как оно не содержит в себе его основного признака. Главным в этом определении является указание на стремление законодателя поставить данное благо под охрану уголовного закона. Это положение по меньшей мере, спорно, так, как и дополнительный объект заслуживает (в виду своей важности) уголовно-правовой охраны. Например, здоровье человека в равной мере охраняется уголовным законом и требует такой охраны наряду с отношением собственности (при грабеже и разбое), с половой свободой (при изнасиловании), и т. д. Очевидно, что сущность основного непосредственного объекта заключается не в этом. Наиболее важно в определении основного непосредственного объекта указать на то, что в посягательстве на основной объект заключается основная сущность данного преступления. Так, например, хотя хулиганство во многих случаях причиняет вред здоровью и отношениям собственности, однако сущность этого преступления заключается в нарушении общественного спокойствия. То же можно сказать и о разбое, сущность которого заключается в посягательстве на собственность, и о других подобных преступлениях. Поэтому мы полагаем, что основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, повреждение которого составляет социальную сущность данного

преступления и в целях охраны которого издана уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за его совершение. **Деление**

бы также выделить в определении, что основным объектом является наиболее ценное с точки зрения общественных интересов социальное благо из всех повреждаемых данным преступлением. Однако для действующего уголовного законодательства это не характерно. Основной объект должен быть определяющим для квалификации деяния и для выбора места конкретной уголовной нормы в системе законодательства. При таком подходе к построению системы уголовного законодательства нормы об ответственности за разбой и вымогательство следовало бы отнести к главе о преступлениях против личности, а нормы об ответственности за уничтожение имущества, совершенное общественно опасным способом, – в главу о преступлениях против общественной безопасности и т. д. **Следовало**

непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, посягательство на которое не составляет сущности данного преступления, но которое этим преступлением нарушается или ставится в опасность нарушения наряду с основным объектом. Таковы, например, здоровье при разбое, жизнь или здоровье при террористическом акте, отношения собственности при диверсии и т. п. Характерная особенность дополнительного объекта в том, что он во многих случаях является самостоятельным объектом и всегда требует уголовно-правовой охраны. **Дополнительным**

непосредственным объектом преступления признается то общественное отношение, которое в одних случаях данное преступление изменяет, а в других этого не происходит. Например, при совершении хулиганства в одних случаях причиняется вред и здоровью личности, отношениям собственности, а в других случаях хулиганство не причиняет такого вреда. То же можно сказать о жизни или здоровье при умышленном уничтожении или повреждении имущества и других преступлениях. Классификация непосредственных объектов преступления имеет не только немаловажное познавательное, но и практическое значение для квалификации деяния. Значение это заключается в том, что квалификация деяния производится только по основному непосредственному объекту. Поэтому важно из всех объектов, которые этим преступлением нарушаются, выделить основной объект. основного и дополнительных непосредственных объектов в совершенном деянии – это одна из важных практических задач квалификации преступлений. Если не проводить такого различия между несколькими непосредственными объектами, то в некоторых случаях невозможно добиться правильной квалификации деяния. Именно этим в известной мере объясняются ошибки, встречающиеся на практике при разграничении и квалификации, например, хулиганства и преступлений против личности. В связи с этим следует признать необоснованным отказ некоторых авторов от выделения из числа непосредственных объектов основных и дополнительных (Кузнецова Н. Ф.). Нельзя согласиться с мнением, по мнению Кузнецовой Н. Ф., – что в хулиганстве 2 объекта – правила социального общежития и здоровье личности. Тем не менее, Н. Ф. Кузнецова вынуждена признать, что хулиганство наряду с общественным порядком причиняет вред личности и отношениям собственности. А раз так, то это обстоятельство и вынуждает выделить основное благо, на которое посягает преступление и которое обосновывает квалификацию деяния. Без этого невозможно объяснить, почему, например, хулиганство, соединённое с причинением лёгкого вреда здоровью либо с повреждением или уничтожением имущества на незначительную сумму, не требует дополнительно квалификации по статьям о преступлениях против личности и против собственности. **Факультативным Выделение**

, которые не проводят различия между основным и дополнительными непосредственными объектами посягательства, испытывают затруднения с определением непосредственного объекта отдельных преступлений. Так, например, в «Курсе советского уголовного права» под редакцией А. А. Пионтковского указывается, что непосредственным объектом посягательства при диверсии являются также личности человека и его здоровье наряду с экономической осно-

вой государства. Но так как авторы не различают основного объекта диверсии (экономическая основа) и факультативного (жизнь, здоровье, собственность), то не ясно, почему это деяние не квалифицируется как посягательство на личность прямо или по совокупности. **Те криминалисты**

факультативного объекта необходимо потому, что он не является обязательным признаком конкретного состава преступления и не всегда указан в его квалифицирующих обстоятельствах. Однако, очевидно, что причинение вреда наряду с основным объектом еще и факультативному значительно повышает общественную опасность деяния. Это обстоятельство должно учитываться судом при назначении вида и размера наказания. Поскольку факультативный объект посягательства не является обязательным признаком состава преступления и не всегда влияет на квалификацию деяния, хотя в значительной мере повышает общественную опасность посягательства, факультативный объект преступления следовало бы всегда выделять в качестве одного из квалифицирующих признаков состава преступления. Ю. А. Демидов предлагает ещё и третий вид классификации объектов посягательства как социальных ценностей – деление ценностей на общие (жизнь) и частные, на социальные и материальные, на абсолютные (правопорядок) и относительные (Демидов Ю. А.). Представляется, что предложенная Ю. А. Демидовым классификация не является достаточно обоснованной хотя бы потому, что объектом преступления может быть признано только такое благо, такая ценность, которые носят социальный характер. Деление объектов преступления на социальные и не социальные (материальные), как это делает Ю. А. Демидов, по нашему мнению, необоснованно. Рассмотренные два вида классификации объектов преступления не исчерпывают всех возможных видов их классификации. Дальнейшее изучение этой важной проблемы может обнаружить необходимость и обусловленность различных иных видов классификации объектов. Заслуживают внимание, например, выделения одним словом подгрупповых объектов (Фролов Е. А.). Может быть предложена классификация по степени их важности, социальной ценности и т. п. Целесообразно, например, на наш взгляд, по объекту посягательства и особенностям субъективной стороны все преступления делить на: а) посягательства и б) нарушения. Посягательствами следует именовать все умышленные деяния, а нарушениями – неосторожные. **Выделение**

в свою очередь распадается на два вида: а) нарушение правил и б) невыполнение обязанностей. Такая общая классификация преступлений наиболее точно определяет их социальную сущность, направленность, особенности их совершения и общественную опасность, а также позволит избежать известной путаницы при употреблении таких понятий, как преступление и посягательство. **Нарушение**

Важно также построить иерархию объектов уголовно-правовой охраны, вершину которой должна составлять жизнь человека, во-первых, потому, что это наиболее ценное социальное благо, и, во-вторых, потому, что в условиях демократического общества, в конечном счете, всё существует для человека, для обеспечения условий его жизни, развития и совершенствования. Различные виды объектов в нормотворческой и правоприменительной деятельности имеют различное практическое значение. Для нормотворчества имеют значение только общий, родовой и видовой объекты: а) общий – для примерного перечня основных объектов понятия преступления; б) родовой – для примерного перечня основных объектов посягательства и построения системы Особенной части уголовного законодательства; в) видовой – для конструирования статей и отдельных норм.

Непосредственный объект преступления в нормотворческой деятельности не применяется, и там он практического значения не имеет. В правоприменительной деятельности, напротив, основное значение приобретает непосредственный объект, так как работникам органов правосудия приходится иметь дело с конкретным нарушением социальных возможностей или состояний конкретных субъектов. Практика борьбы с преступностью (а это главным обра-

зом деятельность по поводу конкретных хищений, убийств конкретных лиц, а не хищений, убийств вообще) показывает, что правоохранительные органы всегда имеют в виду конкретные объекты. Поэтому на практике большей частью речь идет о непосредственном объекте (кража имущества – гр-на Соболева; причинение вреда здоровью – гр-на Котова и т. п.), т. е. о том конкретном общественном отношении, которое уже нарушено (изменено) преступлением. По этим признакам можно различать объект уголовно-правовой охраны и непосредственный объект преступления. Объект уголовно-правовой охраны – это общественное отношение, которое поставлено под охрану уголовного закона, но которое преступному изменению еще не подвергалось, а непосредственный объект преступления – это то общественное отношение, которое уже подвергалось преступному изменению в конкретном случае посягательства на объект уголовно-правовой охраны. Во всяком ином смысле выражения «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» могут употребляться как синонимы.

9. Понятие и признаки объективной стороны преступления.

Деятельность человека, в том числе преступную, можно разделить на 2 составные части: Интеллектуально-волевую, которая заключается в принятии определенного решения, осознания путей и средств в достижении намеченной цели, и действенную, которая связана с превращением этого решения в действительность путем конкретного поведения. Эту вторую сторону человеческой деятельности и принято называть объективной стороной. Хотя разделение в человеческом поведении объективного и субъективного и отнесение деяния к объективным признакам носят в определенной мере условный характер, что обычно отмечается при исследовании объективной и субъективной сторон преступления, подобный подход уже давно взят на вооружение уголовным правом и является исключительно важным при решении многих вопросов правоприменительной деятельности. Состав преступления, его элементы и признаки относятся к категориям уголовного права, это инструмент для квалификации преступления. Раз наука признает возможным в интересах практики разделить объективное и субъективное в преступном поведении, отнеся деяние к объективной стороне преступления и изучая отдельно отношение к нему со стороны преступника (субъективную сторону), то, безусловно, и все другие признаки (последствия, причинную связь, место, способ, средства, орудия и обстановку совершения преступления) следует отнести к признакам объективной стороны, а психические процессы, связанные с совершением преступления (его психологическую составляющую), рассматривать в рамках субъективной стороны как психическое отношение к совершению преступления. **Всякую**

объективной стороны преступления необходимо начинать с определения понятия состава преступления. Состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом признаков определенного общественно опасного деяния, характеризующего как преступление. Состав преступления является юридическим основанием для признания деяния преступлением. **Изучение**

Как социально-правовое явление состав преступления представляет собой сложную общность определенных элементов. Данные элементы, взятые отдельно или не в полном составе, не определяют как преступление. Следовательно, при решении вопроса об ответственности за преступление все элементы его состава должны присутствовать, то есть в аспекте значения для ответственности за преступление все его элементы равноценны. Тем не менее, как в теоретическом, так и в практическом плане возникает вопрос о роли того или иного элемента состава преступления.

В теории уголовного права объективная сторона преступления является наиболее сложным и объемным учением. Это внешняя сторона преступления, исследование которой позволяет судить не только о данном элементе состава, но и определять объект посягательства и устанавливать форму вины.

Объективная сторона – один из четырёх обязательных элементов состава преступления. Без объективной стороны деяния не может быть посягательства на объект преступления, нет и субъективной стороны как определенного отражения объективных признаков деяния в сознании субъекта и, наконец, отсутствует субъект преступления. «Рассматривая объективную сторону преступления в качестве внешней стороны характеристики процесса совершения преступления, следует иметь в виду, что она является „внешней“ лишь по отношению к субъективному, психологическому содержанию деяния. Но эта сторона преступления одновременно является внутренней характеристикой для самого механизма преступного посягательства на охраняемый объект, так как она раскрывает его внутреннюю структуру и взаимодействие образующих его признаков» (В. Н. Кудрявцев).

о составе преступления, необходимо выделять его элементы и присущие ему признаки. Очень часто их отождествляют, но это разные понятия. Элементы, как бы расчленяя состав преступления, характеризуют его объективные и субъективные аспекты с четырех позиций: объекта преступления, субъекта, объективной стороны, субъективной стороны. А признаки, в свою очередь, выступают характеристиками элементов состава. Они связаны с ними как свойства предметов с самими предметами. Словом «признак» обычно обозначают свойство, черту, особенность предмета или явления, по которым можно его узнать, отличить от других. Развитие учения о признаках в теории познания, логике дало возможность выделить ряд категорий признаков и особенностей их построения. Различают, например, признаки полезные, устойчивые, существенные, достаточные, необходимые, специфические, отличительные, обобщённые, индивидуальные и ряд других. обычно подразделяют на два типа: основные (обязательные) и факультативные (дополнительные). **Говоря Признаки**

Основными являются те признаки, которые присущи всем составам преступления, а факультативные – лишь некоторым. Причем, надо заметить, что у каждого элемента состава имеются свои основные и факультативные признаки, характеризующие его.

Факультативные признаки – это признаки, присущие не всем составам, а только некоторым из них. Законодатель использует факультативные признаки при конструировании только отдельных составов в добавление к основным признакам, чтобы выделить специфические свойства данного конкретного преступления. Следует при этом указать, что такие признаки называются факультативными только в общем понятии состава преступления.

признаки могут дополнительно характеризовать все элементы состава преступления: а) для объекта – дополнительный объект, предмет преступления; б) для объективной стороны – время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления; в) для субъективной стороны – мотив, цель, эмоции; г) для субъекта – специальный субъект. сторона преступления представляет собой внешний акт преступного поведения, протекающий в условиях определённого места, времени и обстановки (Тимейко Г. В.). Начальным этапом развития преступного посягательства на охраняемый законом объект является действие или бездействие – основные признаки объективной стороны. Для материальных составов преступлений в качестве одного из основных признаков выступают общественно опасные последствия. Процесс развития преступления от общественно опасного действия (бездействия) до наступления вредных последствий образует причинную связь между деянием и преступным результатом, которая тоже является обязательным признаком объективной стороны в материальных составах преступления. Объективную сторону как элемент состава преступления характеризуют девять признаков. К ним относятся: общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия, причинная связь между деянием и последствиями, место, время, способ, средства, орудия и обстановка совершения преступления. Поскольку объективная сторона по сути является фундаментом всей конструкции состава преступления и представляет собой основное содержание диспозиции статей Особенной части УК РФ, то прежде

всего ее признаки положены в основу предмета доказывания в уголовном процессе. **Факультативные Объективная**

объективной стороны преступления определяются в статьях Особенной части УК РФ в 3-х формах: 1) в одних статьях указывается только опасное деяние (действие или бездействие) (ст. 213 УК РФ); 2) в других статьях говорится только об общественно опасных последствиях, например, в статьях УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство (ст. 105 УК РФ); 3) в ряде статей указывается как на действие или бездействие, так и на общественно опасное последствие (ст. 143 УК РФ). Отдельные преступления, посягая на один и тот же или различные объекты, отличаются друг от друга сферой деяния, способом совершения преступления, наступившими последствиями и другими признаками объективной стороны. Так, имущественные преступления, характеризующиеся корыстной целью, отличаются друг от друга способом завладения чужого имущества. Таким образом, точное установление признаков объективной стороны дает возможность разграничить отдельные преступления и правильно квалифицировать содеянное. условия факультативные признаки не являются обязательными, если они не указаны в статье Особенной части УК РФ, в отличие от основных (они могут быть не указаны в статье Особенной части УК РФ). Но чаще всего работникам следствия, дознания, прокуратуры, суда необходимо устанавливать факультативные признаки, даже если они прямо не указаны в статье, с целью предотвращения неправильной квалификации, привлечения к уголовной ответственности невиновных, назначения несправедливого наказания. Место, время, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления – факультативные признаки объективной стороны состава преступления. Эта его «факультативность» обычно порождает упрощенное представление об этом признаке как каком-то второстепенном, не оказывающем существенного влияния на решение вопроса об уголовной ответственности и наказании лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. Однако, в тех случаях, когда место совершения преступления выступает в качестве конструктивного признака состава, установление того, что преступление совершено в другом месте, означает либо отсутствие вообще в деянии состава преступления, либо влечет квалификацию преступления по другим статьям УК РФ. **Признаки В обычных**

встретить точку зрения, что факультативные признаки на самом деле признаками преступления не являются. Это условия совершения общественно-опасного деяния. Так, например, считает, В. Н. Кудрявцев: «Они (факультативные признаки) не являются самостоятельными элементами объективной стороны, т. е. они только характеризуют деяние (действие или бездействие) преступника. К объективной стороне относятся не сами способ, место, время и обстановка совершения преступления, взятые помимо или наряду с действием (бездействием), а внешняя сторона общественно-опасного действия (бездействия), выполненного определенным способом, в данных условиях, месте, времени и обстановки». Очень четко обозначил эту позицию А. И. Бойцов: «Каждое преступление совершается в определенном месте и в определенное время. Во всяком случае, автору неизвестны общественно опасные деяния, существующие вне времени и пространства как всеобщих атрибутов бытия социальной материи. Тем не менее, в доктрине уголовного права пространственно-временные признаки принято относить к числу факультативных, т. е. не обязательных признаков состава преступления. Что это: всеобщее заблуждение или необъяснимый парадокс? Если обратиться, например, к составу такого преступления, как обычное убийство, то в статье Особенной части УК, устанавливающей ответственность за это деяние, ничего не говорится ни о месте, ни о времени его совершения. Означает ли это, что указанные признаки безразличны для квалификации содеянного по данной статье? В некотором смысле, да, но лишь до тех пор, пока мы не столкнемся с убийством, совершенным во время действия прошлого закона, уже утратившего силу к моменту рассмотрения дела, или убийством, совершенным иностранным гражданином на территории России, равно как и российским гражданином в иностранном госу-

дарстве. Хотя ни время, ни место, ни обстановка сами по себе не входят во внутреннюю структуру действия как такового, но из этого факта ничего не следует, поскольку преступление – сложное социальное образование, органически включающее в себя помимо действия (бездействия) и деятеля, и объект, на который он посягает и сопутствующие деянию объективные факторы, при наличии которых развивается преступное событие. Время и место совершения преступления – важные уголовно-правовые категории, определяющие действие уголовного закона во времени и в пространстве. В рамках же состава преступления они изучаются в качестве признаков объективной стороны преступного посягательства. **Можно**

– конкретный акт человеческого поведения, который в силу своей реальности немалозначим вне времени и пространства, вне определенной внешней формы своего проявления. Поэтому такие объективные обстоятельства, как способ, место, время, обстановка, непременно сопутствуют совершению любого преступления. Вместе с тем, они предусматриваются в законе тогда, когда их наличие влияет на характер и степень общественной опасности преступлений.

Преступление

Факультативные признаки, в том числе и обстановка совершения преступления, носят не только вспомогательный характер, но могут иметь и определённый юридический смысл, даже если они прямо не указаны в законе. Их установление или не установление может повлиять на квалификацию или размер наказания. С учетом вышесказанного дадим определение объективной стороны преступления.

Сложное определение дает В. Н. Кудрявцев: «Объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата». Такое определение годится для материальных составов. Также только для материальных составов применимо следующее определение, даваемое авторами учебника «Уголовное право. Общая часть» под редакцией И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова: «Объективная сторона преступления есть совокупность существенных, достаточных и необходимых признаков, характеризующих внешний акт общественно опасного посягательства, причиняющего вред (ущерб) объекту, охраняемому уголовным законом». Более простым и более точным представляется определение, даваемое Г. В. Тимейко: «Объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного деяния, протекающий в определенных условиях места, времени и обстановки». Рарог, Малинин, Павлов, Коржанский: «Объективная сторона преступления представляет собой внешний акт преступного деяния (действие или бездействие), совершенное определенным способом в конкретных условиях места, времени и обстановки, иногда с применением орудий или других средств, повлекшее в материальных составах вредные последствия».

– это принятый ГД ФС РФ правовой акт, содержащий юридические нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права, определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями и какие наказания (и иные меры уголовно-правового характера) подлежат применению к лицам, совершившим преступление. закон характеризуется следующими основными : **1. Понятие и задачи уголовного закона. Уголовный закон признаками**

закон – (уровня). Уголовное законодательство относится к ведению федеральных органов власти России. Никакие другие властные органы или структуры не имеют права издавать законы или иные нормативно-правовые акты, содержащие вопросы уголовно-правового характера. закон принимается , а именно ГД. Эта процедура строго регламентирована Конституцией РФ. Закон рассматривается СФ в течение 14 дней. Принятый закон в течение 5 дней направляется Президенту РФ, который в течение 14 дней подписывает и обнародует его. **1. Уголовный**
2. Уголовный акт федерального значения высшими органами государственной власти

закон, т. е.: а) ни один другой орган, кроме Государственной Думы, не вправе отменять или изменять уголовный закон; б) все другие нормативные акты не должны противоречить уголовному закону; в) в случае такого противоречия должен применяться уголовный закон (исключение составляет Конституция РФ. Если уголовный закон противоречит Конституции, то Конституционный Суд имеет право прекратить его действие). **3. Уголовный обладает высшей юридической силой**

закон представляет собой – УК РФ. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ. **4. Уголовный единый кодифицированный акт**

закон. Это значит, что он содержит правила поведения, имеющие общеобязательный характер и обращенные к неопределённому кругу лиц. В ч. 2 ст. 1 УК РФ определено, что Кодекс основывается на Конституции России и общепризнанных принципах и нормах международного права. Тем самым подчёркивается их значение и приоритет. **5. Уголовный носит нормативный характер**

В ч. 1 ст. 2 УК РФ называются задачи, стоящие перед уголовным законодательством. Ими являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Ставя на первое место не карающе-наказующую, а охранительную задачу, закон вместе с тем подчёркивает и приоритет общечеловеческих ценностей, который находит отражение в перечне объектов уголовно-правовой охраны, закрепляемом в данной норме. Во всех УК России было принято, что при определении задач уголовного законодательства общественные отношения перечислялись в последовательности, точно соответствующих их ценности и важности с точки зрения законодателя. **Задачи уголовного закона.**

В свете этого в центр уголовно-правовой охраны сегодня поставлен человек, его права и свободы. Естественные, присущие от рождения всякому человеку права, а также его социальные и политические права являются наиболее важными объектами уголовно-правовой охраны. Специально введены в перечень ведущих объектов окружающая среда, а также мир и безопасность человечества.

и, безусловно, правильным является указание и на задачу. Предупредительная задача (функция) уголовного закона реализуется по 2 направлениям. , это. Сам факт наличия УК РФ, где установлены санкции за совершение преступлений, является определённым сдерживающим фактором для некоторых категорий граждан. Можно предположить, что, если бы вдруг были отменены нормы уголовного права, число преступлений, несомненно, возросло бы, и именно за счёт этой группы. Кроме того, на общую превенцию «работают» и нормы, которые являются управомочивающими, дозволительными. Например, ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» предоставляет возможность причинять в соответствующих ситуациях самый тяжкий (включая и смертельный) вред личным интересам посягающего лица. Стимулируя такое поведение, закон тем самым способствует и предупреждению преступлений. Целям предупреждения преступлений служит и норма, предусматривающая отказ от привлечения к уголовной ответственности лица в случае добровольного отказа от доведения начатого им преступления до конца (ст. 31 УК РФ). **Новым преступлений предупреждения** Во-первых общая превенция

направлением реализации предупредительной задачи является. Применение уголовного закона к конкретному виновному лицу имеет своей целью предупредить совершение новых преступлений с его стороны в будущем. О том, что эта проблема весьма актуальна, свидетельствуют статистические данные. Так, удельный вес ранее судимых в общем числе осуждённых составляет в последние годы около 20%. Следует отметить, что Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1991 г. среди задач, стоящих перед уголовным законодательством, помимо 2-х рассмотренных, называли ещё и 3-ю: воспитательную. Пред-

ставляется, что для этого имелись весомые основания. Будучи призванным охранять социальные ценности от общественно опасных посягательств, уголовное право неразрывно связано с этическим началом, так как изначально включает в себя общечеловеческие представления о справедливом и должном. Не случайно на определённом этапе развития науки уголовного права возникло так называемое «этико-политическое направление» (Мокринский С. П. «Этико-политическое направление в уголовном праве». СПб., 1903), представители которого противопоставляли его классической школе уголовного права и обосновывали необходимость такого устройства уголовного законодательства, при котором оно выполняло бы роль нравственного воспитателя народа. Известный русский юрист Л. Е. Владимиров по этому поводу отмечал: «Высшая задача уголовного правосудия, – нравственное воспитание народа, не только не исключает, но, напротив, объёмлет все другие цели наказания, кроме, конечно, уничтожения преступников и мучительства над ними» (Владимиров Л. Е. «Уголовный законодатель как воспитатель народа». М., 1903. С. 75, 82). И сегодня многие специалисты полагают, что нормы уголовного права, воздействуя на сознание и поведение граждан, формируя у них уважение к закону, выполняют воспитательную задачу. **Другим частная превенция**

Возвращаясь к предупредительному воздействию уголовного закона, следует отметить, что его размеры нельзя ни преуменьшать, ни преувеличивать. Уголовный закон подчиняет правовому регулированию не всех членов общества, а лишь некоторую его часть, не отличающуюся стойкими нравственными убеждениями, допускающую так называемое девиантное (отклоняющееся) поведение. Конечно, качество и степень разработанности уголовного законодательства оказывают влияние на состояние и уровень преступности. Но решающим это влияние никак не назовёшь.

– сложное социальное явление. В последние 2 десятилетия она имеет устойчивую тенденцию к количественному росту и качественным изменениям, что обусловлено комплексом негативных причин и факторов, в числе которых немаловажная роль принадлежит разрушению прежних хозяйственных связей, значительному и продолжающемуся спаду производства, затяжному и непрекращающемуся росту инфляции, экономическому кризису, которые повлекли резкое снижение жизненного уровня значительной части общества, безработицу, убыстряющуюся поляризацию членов общества – образование всё увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными. К числу этих факторов нельзя не отнести и обусловленную рядом объективных и субъективных обстоятельств низкую эффективность деятельности правоохранительных органов и др. Поэтому уповать на то, что проблема преступности найдёт своё разрешение путём принятия «хорошего» закона, значит находиться в плену иллюзий, а сама постановка вопроса в указанном выше свете вводит в заблуждение граждан и самоуспокаивает правоприменителя. Уголовный закон играет важную, но подчинённую роль в борьбе с преступностью. Для решения указанных задач УК РФ устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Эта норма раскрывает основные направления государственной уголовной политики и указывает на центральное место, которое занимает уголовный закон в её выражении. Под уголовной политикой в широком смысле понимается политика государства в области борьбы с преступностью. Составляющая уголовной политики, которая определяет содержание уголовного законодательства – это уголовная политика в узком смысле слова, или уголовно-правовая политика. Содержание уголовно-правовой политики включает следующие основные направления: определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, установление круга общественно-опасных деяний, признаваемых преступными (криминализация), и исключение тех или иных деяний из числа преступлений (декриминализация), установление характера наказуемости общественно-опасных деяний (пенализация), и условий освобождения от уголовной ответственности и наказания

(депенализация) и другие, связанные с регулированием практики применения законодательства о борьбе с преступностью и с деятельностью государства по предупреждению преступлений. Криминализация и декриминализация общественно опасных деяний как составная часть уголовной политики означает определение присущими ей средствами круга деяний, которые могут быть и должны быть преступлениями или исключены из их числа. Уголовный закон социально обусловлен. Пределы вмешательства уголовного закона должны определяться необходимостью охраны от преступных посягательств наиболее важных личных и общественных интересов. Криминализация и декриминализация связаны с проблемой пробелов и избыточности уголовного законодательства. (Келина С. Г.). пробела ведёт к тому, что практические органы оказываются безоружными перед лицом очевидного негативного общественно опасного явления. Не меньший вред несет и избыточная криминализация. Если избыточный уголовный закон применяется на практике, он искажает смысл и содержание действительной уголовной политики. В том случае, когда он не применяется или почти не применяется на практике, он дискредитирует законодательство как форму выражения уголовной политики, ибо создает представление о его необязательности, а также создаёт почву для выборочного его применения, для субъективизма, т. е. по существу для произвола правоприменительных органов, явления, не совместимого с принципами правового государства. На современном этапе уголовная политика носит выраженный односторонний характер: практически все изменения и дополнения связаны с криминализацией и пенализацией деяний. Особенно настораживает большое количество законопроектных положений, направленных на расширение круга уголовно наказуемых деяний. При этом практически забыта другая неразрывно связанная с этими процессами сторона уголовной политики – декриминализация. В УК РФ более трети преступлений – небольшой тяжести. Определенная часть из них вполне может быть декриминализована (например, преступления в сфере экономической деятельности). как направление уголовной политики состоит в установлении принципов и критериев применения наиболее строгого государственного принуждения за деяния, признаваемые преступными; в формулировании целей уголовного наказания; в определении его видов и размеров; в предложении иных мер уголовно-правового воздействия, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. **Преступность Наличие Пенализация**

как антипод пенализации означает сужение пределов государственного принуждения за совершенные преступные деяния, исключение отдельных наказаний из системы наказаний, отказ от них в силу неэффективности. УК РФ не назовешь либеральным законом. Верхний предел срочного лишения свободы в УК РФ составляет 20 лет. Одновременно предусмотрена возможность назначения наказания в виде лишения свободы по совокупности преступлений до 25 лет, а по совокупности приговоров – до 30 лет. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью и признание, соблюдение и защита их является высшей ценностью и признание, соблюдение и защита их является обязанностью государства, уравнивая по существу в «цене» жизнь и имущество граждан (жизнь даже «дешевле»: санкция за убийство – от 6 до 15 лет, а за вымогательство – от 7 до 15 лет, разбой и хищение предметов, имеющих особую ценность – от 8 до 15 лет лишения свободы). Эти и другие подобные примеры не без оснований позволяют утверждать, что вопрос о санкциях в УК РФ проработан откровенно слабо (Побегайло Э. Ф.). Однако делать вывод о том, что государственные органы сделали ставку на борьбу с преступностью посредством усиления наказания, был бы скоропалительным. Законом РФ от 8 декабря 2003 г. значительно смягчены правила определения наказания при совершении единичных преступлений, расширены возможности применения штрафа. Ограничена возможность применения исправительных работ. Круг адресатов этого наказания ограничен лицами, не имеющими основного места работы. Альтернативной реальному лишению свободы на определенный срок могут быть ограничение свободы на определенный срок

могут быть ограничение свободы и арест, но статьи УК РФ об этих наказаниях до сих пор не введены в действие. **Депенализация**

Законом от 8 декабря 2003 г. значительно смягчены также правила назначения наказания в случае множественности преступлений. Окончательное наказание, определяемое по совокупности преступлений путем сложения наказаний, теперь не может превышать более чем наполовину максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Вид рецидива более не учитывается при дифференциации наказаний.

Таким образом, говорить об устойчивой и последовательной уголовной политике в сфере правотворчества в настоящее время не приходится. В Уголовном кодексе РФ 12 разделов и 36 глав.

10. Вина в уголовном праве

– это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям, выражающееся в форме умысла или неосторожности. Учение о вине является крайне важной составляющей уголовного права: отмечается, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно – лучший показатель его культурного уровня» (Фельдштейн Г. С. Природа умысла//Сборник правоведения и обществ-х знаний. М., 1898). Современное уголовное право исходит из того, что преступным может являться деяние, совершение которого является осознанным и волевым. В связи с этим, вина является необходимой предпосылкой уголовной ответственности и наказания. Только виновная ответственность за совершение преступления образует сущность субъективного вменения: какими тяжкими не были бы последствия, ответственность наступает только за виновное их причинение, объективное вменение является недопустимым. Несмотря на крайне высокое значение вины для современного уголовного права, признаки вины редко закрепляются в законодательстве. УК РФ, как и уголовные кодексы некоторых других государств (например, Болгарии) раскрывает понятие вины через содержание её различных форм. В общей части уголовного законодательства других государств (Испания, ФРГ) вина только упоминается. Некоторые акты уголовного законодательства вовсе не содержат общих положений о вине (УК Франции), хотя и в них различается ответственность за умышленные и неосторожные деяния. и характеристики вины. характеризуется 2 элементами (моментами): интеллектуальным – это способность человека понимать фактические признаки ситуации, в которой он оказался, последствия своего поведения и их социальный смысл; волевым – это сознательное направление умственных и физических усилий на принятие решения, достижение поставленных целей, выбор и осуществление определенного варианта поведения. **Вина в уголовном праве** **Значение вины. Структура Вина а) б)**

такие характеристики вины, как её содержание, степень и социальная сущность. Содержание вины – это качественный признак вины. Оно определяется характером и разновидностями тех объектов уголовно-правовой охраны, посягательство на которые осознаётся преступником, характером тех преступных последствий, наступление которых он предвидит. вины – это её количественная характеристика, позволяющая сравнить тяжесть различных видов вины. Социальная сущность вины заключается в том, что она является выражением антиобщественных установок субъекта, его отрицательного, пренебрежительного или недостаточно бережного отношения к защищаемым уголовным законом ценностям и благам. Наиболее распространённой на сегодняшний день является психологическая теория вины, основные положения которой изложены выше: согласно данной теории вина является характеристикой психического отношения лица к совершённому деянию. Существуют также другие теории вины. Оценочная теория вины рассматривает вину как отрицательную оценку обстоятельств совершения преступления (как объективных, так и субъективных) и личности виновного со стороны уполномоченного государственного органа – суда. Оценка при этом в значительной степени зависит от идеологических, морально-политических и классовых представлений. В рамках данной теории существуют и другие определения: например, предполагается считать виной «степень осознания лицом характера и содержания совершаемых им действий (бездействия) и их последствий, определяемую судом на основе собранных, проверенных и оцененных доказательств». Оценочная теория вины упоминается современными авторами в основном в связи с таким институтом уголовного процесса, как суд присяжных. Была также разработана теория опасного состояния, основное положение которой заключалось в том, что совершённое лицом деяние воспринималось лишь как проявление опасного состояния личности, которое и признавалось основанием для применения к нему мер принудительного воздействия. – это

определяемое законом сочетание интеллектуальных и волевых признаков, свидетельствующих об отношении виновного к совершаемому им деянию и его последствиям. Форма вины либо указывается в уголовно-правовых нормах, устанавливающих ответственность за конкретное преступление, либо подразумевается. Например, на то, что преступление может совершаться только умышленно, указывает установление в законе специальной цели, делающей деяние преступным (корыстная цель при хищениях, цель влияния на принятие решений государственными органами и международными организациями при терроризме и т. д.), характер действий лица, которые могут быть совершены только с полным осознанием их общественно опасной сути и намерением причинить вред (изнасилование, клевета, получение взятки), присутствие в тексте закона указаний на «заведомость» знания об определённом обстоятельстве, о «злостном характере» действий. Вины имеет большое значение в уголовном праве: она позволяет отграничить преступное деяние от непроступного в тех случаях, когда закон устанавливает преступность лишь деяния, совершённого с определённой формой вины; от формы вины зависит квалификация преступления в случаях, когда в уголовном законе предусматривается ответственность за схожие деяния, совершённые умышленно и неосторожно (например, убийство и причинение смерти по неосторожности); в зависимости от формы вины может дифференцироваться уголовная ответственность: умышленные деяния, как правило, расцениваются как более опасные, влекущие более строгое наказание, чем неосторожные, от формы вины может зависеть вид и размер наказания, которые будут применены к лицу, форма вины может быть условием применения иных мер уголовно-правового характера. Форма вины является критерием классификации преступлений. Умышленная форма вины предполагает осознание виновным сущности совершаемого деяния, предвидение его последствий и наличие воли, направленной к его совершению. Умышленная форма вины наиболее распространена в законе и на практике (до 90% деяний). В свою очередь, умышленная форма вины подразделяется на два вида: прямой и косвенный умысел. При прямом умысле лицо осознаёт общественную опасность своих действий или бездействия, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент) и желает их наступления (волевой момент). При косвенном умысле виновный предвидит не закономерную неизбежность, а лишь реальную возможность наступления последствий в данном конкретном случае. С точки зрения волевого элемента виновный не желает, но сознательно допускает их наступление или относится к ним безразлично. Наступление данного общественно опасного последствия является своего рода «побочным эффектом» действий виновного, наступление которого он готов допустить для достижения своей главной цели. Одно и то же действие, в зависимости от целей его совершения, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Так, например, если субъект сжёг дом, в котором кто-то находился, желая причинить этому находившемуся смерть, данное деяние может быть квалифицировано как убийство с прямым умыслом (целью деяния было причинение смерти). Если же он сжёг дом, чтобы получить страховую премию, заведомо зная при этом, что в доме находится человек, который не сможет выбраться, то это деяние также будет считаться убийством, но совершённым уже с косвенным умыслом (целью деяния было получение страхового возмещения; субъект знал, что это деяние повлечёт смерть человека, при этом причинение смерти не было его целью, а явилось лишь сопутствующим обстоятельством). Следует также отметить, что во многих государствах основным интеллектуальным элементом умысла считается осознание не общественной опасности деяния, а его противоправности. характеризуется легкомысленным расчётом на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо отсутствием предвидения наступления таких последствий. Неосторожность встречается реже, чем умысел, однако по своим последствиям неосторожные преступления (особенно связанные с использованием некоторых видов техники, атомной энергии и т. д.) могут быть не менее опасными, чем умышленные. Неосторожность может быть двух видов: преступное легкомыслие и преступная небрежность.

При преступном легкомыслии виновный предвидит возможность наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный момент схож с косвенным умыслом), не желает их наступления, и без достаточных оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (волевой момент). При этом лицо не расценивает свои действия как общественно опасные, хотя и осознаёт, что они нарушают определённые правила предосторожности. При преступной небрежности виновный не предвидит возможность наступления общественно опасных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Лицо может быть привлечено к ответственности за такие действия, поскольку его поступки связаны с пренебрежительным отношением к закону, требованиям безопасности и интересам других лиц. Невинное причинение вреда или уголовно-правовой казус имеет место, когда лицо по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своего деяния, либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и не должно или не могло их предвидеть. В последнее время наличие казуса также может признаваться в случаях, когда лицо хотя и предвидело возможность наступления последствий, но не могло их предотвратить в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Примером казуса является, например, попытка сбыта лицом фальшивой денежной купюры, при условии, что оно не осознавало её поддельности. В некоторых случаях вина в конкретном деянии может носить сложный характер. Преступник может рассчитывать причинить одно последствие (например, тяжкий вред здоровью), но в результате какого-либо допущенного им просчёта причинить более тяжкое последствие (смерть). В других случаях помимо желаемого преступного результата может быть по неосторожности причинён также другой, неоднородный с ним и, как правило, являющийся более тяжким (например, таким результатом является смерть потерпевшей при незаконном производстве аборта). В таких случаях преступление считается совершённым с двумя формами вины (либо с «двойной» или «смешанной» формой вины). В таких преступлениях параллельно существуют две формы вины: умысел выступает конструктивным признаком основного состава преступления, а неосторожное причинение определённых последствий играет роль квалифицирующего признака. В целом такое преступление является умышленным. **Выделяют Степень Теории вины. Формы вины Форма 1) 2) 3) Умысел. Неосторожность Преступления с двумя формами вины.**

преступлений с двойной формой вины уголовным законом может предусматриваться ответственность за преступления с материальным составом, в которых деяние (само по себе не являющееся преступным) совершается умышленно, но по отношению к последствиям имеется неосторожная вина. Примером такого преступления может служить нарушение правил дорожного движения, причинившее по неосторожности смерть. В целом такие преступления считаются неосторожными, и иногда получают название совершённых со смешанной формой вины. 1. Скляров С. В. Вина и мотивы преступного поведения. 2. В уголовно-правовой науке в 60—70-е годы комплексные проблемы вины освещались такими учеными, как П. С. Дагель, Р. И. Михеев, Ш. С. Рашковская, К. Ф. Тихонов. Ряд авторов концентрировал внимание на проблемах конкретных форм вины (М. С. Гринберг, Ю. А. Демидов, Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров, В. Г. Макашвили, М. Г. Угрехелидзе). К научным проблемам социально-психологического отношения субъекта к преступлению обращался И. Г. Филановский. Правовому исследованию мотива и цели преступлений посвящены труды Б. С. Волкова, Б. А. Викторова, А.В. Наумова, Б. Я. Петелина. Криминологические аспекты вины стали предметом исследований П. С. Дагеля, В. Е. Квашиса, В. А. Серебряковой. 80-е годы отмечены в изучаемой области фундаментальным научным исследованием А. И. Рарога «Теория вины в советском уголовном праве». В 90-е годы интерес к вине как уголовно-правовой категории возобновился и был представлен в науке трудами, обращенными к конкретным формам вины (С.В. Гончаренко, А.В. Куликов). Настоящий всплеск внимания ученых пришелся на проблемы объектив-

ного и субъективного вменения (В. В. Кулыгин, В. В. Лунеев, В. В. Намнясева, Ю. А. Язовских, В. А. Якушин). В последние годы вина как принцип уголовного права, а также правовые и этические аспекты субъективного вменения в уголовном праве стали объектом исследований И. А. Гревновой, В. В. Мальцева, В. Д. Филимонова, Л. И. Шаталовой. Однако значительное количество трудов, посвященных вине в уголовном праве, не снижает актуальности ее дальнейшего научного исследования. **Помимо Ученные:**

11. Понятие и признаки субъективной стороны преступления.

стороной преступления в науке уголовного права понимается психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Образуя психологическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. Если объективная сторона преступления характеризуется признаками, отражающими реальные явления, и поэтому воспринимается непосредственно с помощью органов чувств (осязания, слуха, зрения) субъективная сторона преступления отражает внутренний мир человека и не может восприниматься непосредственно. Она познаётся только путём анализа и оценки объективных характеристик – содержание действий или бездействия, способы совершения, используемых при этом орудий и средств и т. д. **Под субъективной**

Вопрос о содержании субъективной стороны преступления, точнее о её соотношении с виной до сих пор является дискуссионным в отечественной юридической науке. По этому вопросу высказаны три основные точки зрения. Некоторые учёные исходят из того, что вина и субъективная сторона преступления – это понятия тождественные, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью. (Лекшас И. Вина как субъективная сторона преступления. М., 1958; Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и её установление. Воронеж, 1974; Ворошилин Е. В., Кригер Г. А. Субъективная сторона преступления. М., 1987). Эта точка зрения наиболее последовательно отстаивалась и аргументировалась профессором П. С. Дагелем. Он говорил: «вина представляет собой внутреннюю субъективную сторону преступления, психическое отношение субъекта к своему общественно опасному деянию и его последствиям, выраженному в преступлении». Этой же точки зрения придерживался профессор Р. А. Михеев и подобную позицию отстаивал Ю. А. Красиков. Основная позиция: «точка зрения, согласно которой субъективная сторона преступления не исчерпывается виной, а включает в себя наряду с виной мотив и цель преступления, основана на смешении субъективной стороны преступления (вины) и признаков состава преступления, характеризующих эту субъективную сторону (умысел, неосторожность, мотив, цель, аффект, заведомость и др.), а также на смешении понятий содержания и формы вины». Другие учёные рассматривают вину как понятие более широкое, чем субъективная сторона преступления. Так, по мнению Ю. А. Демидова, вина «не может сводиться к какому-либо элементу преступления, хотя бы к умыслу и неосторожности, или к деянию, взятому с его объективной стороны. Она равно выражается как в объективной, так и в субъективной стороне преступления.». Учёный пишет: «содержание вины необходимо видеть в совершении преступления конкретным лицом, в единстве объективных и субъективных обстоятельств, в которых выразилась вина – отрицательное отношение лица к ценностям социалистического общества». Это же точку зрения разделял Г. А. Злобин, и перед принятием УК РФ высказал В. П. Малков. В отечественной науке уголовного права преобладает мнение, что психологическое содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель, характеризующие различные формы психической активности человека. Они органически связаны между собой и зависимы друг от друга, но, тем не менее, представляются самостоятельными психологические явления, ни одно из которых не может включать в себя других в качестве составной части. Все названные признаки имеют различные значения. – это определённая форма психи-

ческого отношения лица как совершаемому им общественно опасному деянию, она составляет ядро субъективной стороны преступления, но не исчерпывает полностью её содержания. Вина является обязательным признаком любого преступления, что недвусмысленно вытекает из ч. 1 ст. 5, ст. 14 и ч. 1 ст. 24 УК РФ, следовательно, при отсутствии вины нет и состава преступления. Однако вина не содержит в себе ответы на вопросы почему и для чего виновный совершил преступление. Это устанавливается с помощью таких признаков субъективной стороны преступления, как мотив и цель. **Вина**

– это обусловленное определёнными потребностями внутреннее побуждение, которыми виновный руководствовался при совершении преступления. Цель представляет собой субъективный образ желаемого результата действия или деятельности, т. е. идеальную мысленную модель будущего конечного результата, к достижению которого стремится субъект преступления. Ни мотив, ни цель не входят в содержание психического отношения лица совершаемому им общественно опасному деянию и его последствиям, они лежат вне сферы интеллекта и воли, как элементов вины и наряду с ними представляют самостоятельные формы психической деятельности лица. Мотивы и цели составляют базу, ту психологическую основу, на которой рождается вина. Как верно отмечается в юридической литературе, содержание самой вины во многом определяются как мотивом, так и целью преступления. Без выяснения мотивов и целей совершаемого невозможно порой отличить одно преступление от другого, не преступного или даже социально полезного и желательного для общества поведения (Якушин В. А.). В литературе высказывались суждения о том, что субъективная сторона преступления включает такие признаки как эмоции, аффект и заведомость. Однако анализ их психологической сущности и юридического значения свидетельствует о том, что в содержание вины они не входят. Эмоции не являются элементом психического отношения лица к общественно опасному деянию, а означают психические переживания, которые могут испытываться до начала преступления, в процессе его совершения или даже после его окончания. Чаще всего они не имеют юридического значения, особенно эмоции, переживаемые после совершения преступления (чувство удовлетворения от содеянного или, наоборот, раскаяние, чувство страха перед возмездием со стороны потерпевшего или его близких, опасения неизбежности наказания за совершенное преступление и т. д.). Но и в тех случаях, когда они имеют значение для оценки психологического содержания преступления, эмоции не являются самостоятельным признаком субъективной стороны преступления. «Эмоции, вызывающие желание, хотения и страсти, являются энергетическими компонентами мотива» (Зелинский А. Ф. 1990 г.), т. е. могут способствовать возникновению и формирования мотива. **Мотив преступления**

Таким образом, содержание преступления открывается 3 признаками: виной, мотивом и целью, которые органически связаны между собой, взаимозависимы и взаимообусловлены. Между виной и прочими компонентами субъективной стороны преступления существует тесная связь, не исключающие, правда, самостоятельного юридического значения каждого отдельного признака. В отличие от вины, являющейся необходимым признаком любого состава преступления, мотив и цель характеризуют составы лишь некоторых преступлений, входя в них в качестве обязательных или квалифицирующих признаков либо обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

12. Развитие учения о субъекте преступления в отечественном уголовном праве.

ряда методологических основ учения о субъекте преступления относится к теориям и правовым воззрениям И. Канта, Г.В. Ф. Гегеля, А. Фейербаха, И. Г. Фихте и других философов и исследователей права, оказавших большое влияние на развитие правовой мысли в России. Так, в философии И. Канта особый интерес вызывает осмысление самого преступного поведения и лица, его совершающего. Представления о свободе воли, которая независима от определений чувственного мира, по Канту, является основой уголовно правовых построе-

ний, откуда вытекает понятие уголовной ответственности за действия, совершенные по решению человеческой воли. **Формирование**

Уголовно-правовые воззрения Канта были идеалистические, исходя из чего он как бы утвердил субъективно-идеалистическое понимание свободы воли с новых методологических позиций. По Канту, всякое преднамеренное нарушение прав является основанием того, что оно признается преступлением. При этом субъект преступления как физическое лицо обладает свободной волей, которую он рассматривает как желание. Правовым же следствием провинности является наказание. В уголовно правовой теории Гегеля выступление есть проявление воли отдельного лица. Преступник же – не просто объект карательной власти государства, а субъект права, который наказывается в соответствии с совершенным преступлением. Вопрос уголовной ответственности в отношении лица, совершившего преступление, рассматривается Гегелем, По существу, в сфере абстрактного права. Гегель утверждает, что воля и мышление представляют собой нечто единое, так как воля не что иное, как мышление, превращающее себя в наличное бытие. При этом наличность разума и воли, по утверждению философа, является общим условием вменения. Вменяемость же, как свойство лица, совершившего преступное деяние, состоит в утверждении, что субъект как мыслящее существо знал и хотел. Невменяемость субъекта, по Гегелю, определяется тем, что само представление лица находится в противоречии с реальной действительностью, т. е. характер совершенного действия не осознается им.

Выдающийся немецкий криминалист Фейербах, автор знаменитого учебника по уголовному праву, строил свою уголовно правовую теорию опираясь на философию Канта. Фихте в свою очередь также основывал свои уголовно-правовые взгляды, исходя из философии субъективного идеализма. Он утверждал, что уголовная ответственность наступает не только при совершении умышленного, но и при совершении неосторожного преступления. По Фихте преступления зависит от свободы воли человека, т. е. свободы выбора преступником целей своего поведения. Таким образом, Фихте подразумевает избирательность поведения субъекта при совершении преступного деяния.

Многие идеи свободы воли, вопросы, связанные с совершением преступления, уголовной ответственности и наказания, понятиями вменяемости и невменяемости, и другие вопросы, отражённые в философии Канта, Гегеля, Фихте, в дальнейшем разрабатывались, изучались и исследовались представителями различных уголовно правовых школ. Так, виднейшими теоретиками классической школы уголовного права, возникшие в Европе во второй половине 18—19 вв, наряду с Фейербахом были Биндинг, Росси, Гарро. В России такое направление возникло в 19—20 вв в лице русских криминалистов: Кистяковского, Спасовича, Таганцева, Сергиевского и других.

Если рассматривать проблему исследования субъекта преступления с позиции методологии теоретических концепций в русском уголовном праве, то, несмотря на различное отношение дореволюционных отечественных криминалистов к философским и уголовно правовым теориям, в большинстве своём они были едины во мнении, что объектом преступного деяния может быть только физическое лицо, и выступали против уголовной ответственности юридических лиц. Не случайно один из виднейших представителей классической школы уголовного права русский криминалист Таганцев подчёркивал, что субъектом преступления может быть только виновное физическое лицо. Методологический подход к учению о субъекте преступления, рассматривающий его через призму философских уголовно правовых теорий, обнаруживает объединяющий эти теории признак, заключающийся в том, что любое деяние, например, преступное, совершается физическим лицом, т. е. человеком. Проблема вменяемости и невменяемости лица, совершившего преступное деяние, являющаяся одной из основных в данных теориях уголовного права в отношении субъекта преступления, уголовной ответственности и наказания, решалась представителями различных школ весьма противоречиво. Что же каса-

ется возраста преступника как одного из главных признаков субъекта преступления, то исследования в этом направлении сводились криминалистами и криминологами указанных школ к различной классификации преступных элементов или к рассмотрению и возрастным особенностям с позиции изучения личностных особенностей преступника.

В советский период значительный вклад в разработку теории и методологии по проблеме субъекта преступления внесли учёные-юристы: Брайнин, Орлов, Пионтовский, Лейкина, Михеев, Карпец, Кудрявцев, Кузнецова и т. д. Однако в связи с отсутствием в уголовном праве стройного учения о субъекте преступления в теории отечественного уголовного права учёными юристами допускались методологические ошибки в характеристике его признаков. Как отмечает Шишов, в учебнике по уголовному праву был допущен один методологический просчёт, который выразился в том, что социальная сущность института вины просматривалась в разделе субъект преступления. Уголовное законодательство России и большинства зарубежных стран исходит из того что субъектом преступления может быть только физическое лицо – человек. Причём впервые в уголовном законе признак – физическое лицо, нашёл своё законодательное закрепление в ст. 19 УК РФ 1996 г. Данный признак не имел место в УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. Однако в ряде стран на протяжении веков этот вопрос решался и решается неоднозначно, так как субъектом преступления наряду с физическими лицами признавались предметы, животные, насекомые, а также юридические лица. Например, русскому уголовному праву известен факт, когда в 1593-м г. в России был осуждён за государственное преступление церковный Соборный колокол, которые ударили во время восстания народа в г. Углич, в связи с убийством наследника престола малолетнего царевича Дмитрия. Часть жителей Углича казнили, других сослали в Сибирь. «Мятежный колокол» был наказан кнутом, у него вырвали язык и урезали «ухо», а затем сослали в ссылку в сибирский г. Тобольск. В период наиболее активных дискуссий (1992—1996 гг.) при подготовке проекта УК РФ сторонники уголовной ответственности юридических лиц особо обращали внимание на значительный вред, который причиняется, например, когда совершаются экологические преступления (Никифоров). Особый акцент делался на том, что существующие санкции в гражданском и административном законодательстве неэффективны и поэтому требуется решение данного вопроса в рамках уголовного законодательства. При этом, как особо отмечал Никифоров, преступление признается совершенным юридическим лицом в том случае, если оно совершенно непосредственно или с помощью других лиц, а также лицом или лицами, которые контролируют осуществление данным субъектом его прав и действует для выполнения этих прав.

Отказ от привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, как отмечают Келина и Кудрявцев, вполне согласуется с принципом персональной, личной ответственности каждого человека за совершенные им преступные действия – одним из основных принципов уголовного права. Каждое лицо отвечает только за то, что совершенно его собственными действиями. При этом, с точки зрения целей наказания, которые предусмотрены в отношении физических лиц, являющихся субъектами преступления, к юридическим лицам они неприменимы. Таким образом, субъект преступления обладает совокупностью признаков, предусмотренных в законе (физическое лицо, вменяемость, возраст), и является одним из элементов состава преступления. Однако, не умаляя значимости других элементов состава преступления (объекта преступления, объективной стороны и субъективной стороны преступления), надо признать, что все вопросы уголовной ответственности, прежде всего, связаны с конкретным вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного законом (ст. 19 УК РФ), совершившим общественно опасное деяние.

13. Признаки субъекта преступления

– лицо, осуществляющее воздействие на объект уголовно-правовой охраны и способное нести за это ответственность. Признаки субъекта преступления образуют один из элементов состава преступления. Наличие у лица, совершившего преступление, определённых субъективных признаков может рассматриваться также как условие уголовной ответственности.

Субъект преступления

Хотя уголовным законом и ставятся под охрану определённого рода объекты, уголовно-правовой запрет охватывает не все возможные случаи причинения им вреда. Так, очевидно, что за пределами современного уголовного права должен находиться вред собственности, причинённый стихийными силами природы, вред жизни и здоровью, причинённый дикими животными и т. д., хотя истории и известны случаи привлечения к уголовной ответственности быков, свиней, петухов, крыс и мышей, саранчи, и даже колоколов и морских проливов. Некоторые учёные предлагают заменить понятие «субъект преступления» на понятие «субъект уголовной ответственности», которое определяется как «совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние физическое лицо, обладающее вменяемостью и надлежащим возрастом». По другой точке зрения, понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» являются различными по содержанию: субъект преступления – это лицо, которое несёт в себе психическое отношение к своему потенциальному деянию и его последствию, а субъект уголовной ответственности представляет собой «лицо, признаки которого дифференцируют уголовную ответственность».

для уголовной ответственности в целом имеют значение и такие признаки, как пол и пожилой возраст лица (например, в российском уголовном праве они имеют значение при решении вопроса о возможности применения пожизненного лишения свободы и смертной казни), в зависимости от определённых признаков лица может дифференцироваться место отбывания им лишения свободы и т. д. В состав признаков субъекта уголовной ответственности входят таким образом, помимо характеристик субъекта, являющихся признаками состава преступления, ещё и «социально-этические характеристики личности с позиций «хороший – плохой». **Действительно,**

Также от понятия «субъект преступления» следует отличать понятие «личность преступника». Данные понятия относятся к одному и тому же лицу – к человеку, совершившему преступление. Однако содержание этих понятий и их уголовно-правовое значение не совпадают. Личность преступника – это «совокупность социально значимых негативных свойств, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми социальный характер личности преступника позволяет рассматривать его как члена общества, социальной группы или иных общностей, как носителя социально типичных черт». преступление представляет собой правовое понятие и определяет юридическую характеристику лица, совершившего преступление; он ограничен только признаками (физическое лицо, возраст, вменяемость), которые необходимы для наступления уголовной ответственности в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, которые составляют лишь небольшую часть признаков лица. **Субъект**

Таким образом, понятие «личность преступника» является более широким, чем понятие «субъект преступления». При этом данные понятия имеют разные функции: субъект выступает в качестве одного из условий уголовной ответственности, а личность преступника учитывается в уголовном праве при индивидуализации наказания, поскольку только комплексный учёт признаков лица может позволить достичь таких целей наказания, как специальная превенция и исправление осуждённого.

В случае, когда общественно опасное деяние совершает лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, к нему не применяются никакие меры уголовно-правового воздействия. Тем не менее, с деятельностью такого лица может быть связано так называемое посредственное причинение: «деятельность по совершению преступления руками лица, которое заведомо для субъекта, стоящего за его спиной (действительного исполнителя), не может в силу определённых обстоятельств (отсутствие специального свойства; невменяемость или не достижение необходимого для уголовной ответственности возраста; совершение действия в результате психического принуждения, вызвавшего состояние крайней необходимости; отсутствие умысла) нести уголовную ответственность в качестве исполнителя этого преступления. Некоторыми авторами указывается, что Субъектом преступления в данном случае будет считаться человек, заставивший такое лицо совершить общественно опасное деяние, именно он признаётся лицом, индивидуально совершившим преступление, его исполнителем. Лицо, не обладающее признаками субъекта, в такой ситуации фактически будет выступать «живым орудием» совершения преступления; его использование не будет образовывать соучастия. Рассматривая проблемы, связанные в теории и в уголовном законе невменяемых и лиц, не достигших возраста уголовной ответственности с такой концепцией, носящие как общефилософский (отнесение в уголовно-правовой ответственности, к неким «живым орудиям» вряд ли можно признать соответствующим особому статусу индивида как социальной личности), так и чисто практический характер (вопрос об ответственности за последствия, причинённые лицом, не обладающим признаками субъекта, по своей инициативе, которые не охватывались умыслом лица, склонившего его к совершению общественно опасного деяния; о вытекающей из непризнания соучастия меньшей общественной опасности разбойного нападения, изнасилования, совершённых двумя субъектами, один из которых оказался невменяемым или не достиг возраста уголовной ответственности, по сравнению с разбоем, изнасилованием, совершёнными двумя вменяемыми и достигшими возраста уголовной ответственности лицами), причём для их разрешения предлагается распространить понятие исполнителя преступления и на лиц, не обладающих признаками субъекта преступления. **Совершение деяния лицом, не обладающим признаками субъекта.**

К числу обязательных признаков субъекта относятся: 1. Характеристика лица как физического (а в некоторых странах – и как юридического); 2. Возраст; 3. Вменяемость. Прочие признаки субъекта, имеющие уголовно-правовое значение, являются факультативными и входят в содержание понятия «специальный субъект». – это возраст, по достижении которого лицо в соответствии с нормами уголовного права может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение общественно опасного деяния. В уголовном законодательстве большинства стран устанавливается некий минимальный возраст уголовной ответственности – некий предельный возраст, по достижении которого лицо считается способным осознавать социальную значимость всех охраняемых уголовным правом объектов. Вопрос об избрании определённого минимального возраста уголовной ответственности является уголовно-политическим; в каждом государстве и в каждый исторический период он решается по-своему, исходя из действующих в данный момент политических, социальных и экономических условий. В законодательстве также может предусматриваться возможность дифференциации возрастных пределов уголовной ответственности путём установления пониженного и повышенного возраста уголовной ответственности для отдельных составов. **Содержание субъекта преступления как элемента состава преступления раскрывается через содержание его признаков.**

Возраст уголовной ответственности

состояние лица, при котором оно не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического заболевания или иного болезненного состояния психики. Невменяемость в уголовном праве является основанием для освобождения лица от уголовной ответственности и применения

к нему принудительных мер медицинского характера. В современном уголовном праве выделяются медицинский и юридический критерий невменяемости. Юридический критерий включает в себя неспособность лица сформировать необходимое интеллектуальное и волевое отношение к совершаемому деянию. Медицинский (биологический) критерий определяется наличием у лица, признаваемого медициной состояния расстройства психической деятельности, которое является причиной наличия юридического критерия. Говоря о невменяемости, следует отметить также и противоположную ей категорию – , которая является обязательным признаком субъекта преступления. В теории уголовного права под вменяемостью, как правило, понимают отсутствие невменяемости. **Невменяемость — вменяемость**

– термин, используемый в уголовно-правовой теории для обозначения психического состояния лица, способности которого осознавать характер и общественную опасность своих действий или руководить ими ограничены ввиду наличия у него какого-либо психического расстройства. Современная юридическая наука признаёт, что лица с нарушениями психики пограничного уровня (различные формы психопатии, неврозы, остаточные явления черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания, токсикомания и т. д.) не могут быть приравнены в уголовно-правовом отношении к полностью здоровым. Ввиду этого в той или иной форме концепция ограниченной вменяемости находит выражение в законодательстве многих стран мира: Франции, ФРГ, Швейцарии, Польши и т. д. В УК РФ основные признаки субъекта преступления перечислены в ст. 19, которая носит название «Общие условия уголовной ответственности» и гласит: «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Субъектом преступления признаётся только физическое лицо. К числу физических лиц, которые могут подлежать уголовной ответственности, согласно статьям 11—12 УК РФ, относятся как граждане РФ, так и иностранные граждане, лица без гражданства и лица, имеющие двойное гражданство (бипатриды). Общий возраст уголовной ответственности устанавливается с 16 лет. Устанавливается также пониженный возраст уголовной ответственности (с 14 лет) для отдельных составов преступлений. Действующий УК РФ устанавливает, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ). **Ограниченная вменяемость Субъект преступления по уголовному праву России.**

Кроме того, имеется норма и об ограниченной вменяемости: ч. 1 ст. 22 УК РФ гласит: «Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности». При этом, согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ, данное расстройство учитывается судом при назначении наказания (поскольку таких расстройств нет в перечне отягчающих обстоятельств, они могут рассматриваться лишь как смягчающие вину и ответственность) и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Ст. 23 УК РФ устанавливает, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Смысл этой статьи заключается в том, что опьянение признаётся нейтральным обстоятельством по отношению к вменяемости лица; оно не признаётся способным оказывать на неё влияние. В связи с этим лица, совершившие преступления в состоянии опьянения, несут ответственность на общих основаниях. В первоначальной редакции УК РФ, в отличие от УК РСФСР 1960 г., данное обстоятельство ни в каких случаях не могло признаваться отягчающим. Однако в 2009 г. оно было включено в состав ст.

264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» в качестве квалифицирующего признака. С 1 ноября 2013 г. (после вступления в силу ФЗ РФ от 21.10.2013 №270-ФЗ) оно вновь может быть признано отягчающим ответственность, если суд, рассматривающий дело, признает это необходимым (с учётом характера и степени общественной опасности деяния, обстоятельств его совершения и личности виновного).

А. А. Габиани «Ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения по советскому уголовному праву»: автореф. дис. ... к.ю. н. Киев, 1967; В. С. Орлов «Субъект преступления по советскому уголовному праву». М., 1958; А. А. Пионтковский «Учение о преступлении по советскому уголовному праву». М., 1961; А. Б. Сахаров «О личности преступника и причинах преступности в СССР». М., 1961; Н. С. Таганцев «Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву». СПб., 1871; В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий «Субъект преступления по советскому уголовному праву». М., 1964; Р. Орымбаев «Специальный субъект преступления». Алма-Ата, 1977; В. В. Устименко «Специальный субъект преступления». 1989; П. С. Дагель «Учение о личности преступника в советском уголовном праве». Владивосток, 1970 и др. **Ученые занимавшиеся данной проблемой:** « «

– это лицо, которое, помимо общих признаков субъекта преступления, обладает также дополнительными признаками, необходимыми для привлечения его к уголовной ответственности за конкретное совершённое преступление. Некоторые уголовно-правовые нормы сконструированы таким образом, что предусмотренное ими деяние может совершить только лицо, обладающее определёнными признаками. Например, неправомерный приговор может вынести только судья, нести ответственность за неоказание медицинской помощи может только лицо, обязанное её оказывать и т. д. В таких случаях говорят, что преступление совершено специальным субъектом. «Одни учёные специальным субъектом называют лицо, которому наряду с общими признаками субъекта присущи и дополнительные качества (В.С. Орлов, А.М. Лазарев, Г. Н. Борзенков). **Специальный субъект преступления**

Другие говорят о специальном субъекте как о лице, которое обладает конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи (Н. С. Лейкина, Н. П. Грабовская, В. А. Владимиров, Г. А. Левицкий). Третьи понимают под специальным субъектом лиц, которые кроме необходимых признаков субъекта преступления (достижение определённого возраста, вменяемость) должны обладать ещё особыми, обусловленными их деятельностью или характером возложенных на них обязанностей, признаками, в силу которых только они могут совершить данное преступление (Ш. С. Рашковская, Р. Орымбаев)».

14. Общая характеристика обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Обязательным признаком преступления является его общественная опасность, т. е. способность причинить вред охраняемым уголовным законом ценностям. Но уголовному праву известны ситуации, когда совершённое деяние фактически причиняет вред, однако делается это во имя защиты личности, общества или государства от неправомерных действий или от опасного воздействия на указанные ценности механизмов, животных или сил природы. Причинение вреда в подобных ситуациях не признается общественно опасным, а, следовательно, преступным. Напротив, такое поведение расценивается государством как похвальное и даже поощряется. Речь идёт об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. дореволюционного законодательства, регламентировавшего обстоятельства, исключающие преступность деяния, исследовались в работах таких видных учёных, как В. А. Долопчев, А. Ф. Кони, И. В. Рейнгардт, Н. Д. Сергиевский, Н. С. Таганцев, Г. С. Фельдштейн. законодательства советского периода нашли своё отражение в трудах таких учёных, как Ю. В. Баулин, В. А. Владимиров, Н. Д. Дурманов, С. А. Домахин, В. Н. Козак, В. Ф. Кириченко, А.А. Пионтковский, М. И. Паше-Озерский, В. П. Ревин, И. И. Слуцкий, И. С. Тишкевич, В. И. Ткаченко, А. И. Санталов, Т. Г. Шавгулидзе, С.В. Бородин, Ю. И. Ляпунов, Н. И. Загородников, Ю. Н. Юшков, М. И. Якубович и др. уголовное законодательство в части обстоятельств, исключающих пре-

ступность деяния, исследовали А.А. Арямов, В. А. Блинников, В. Л. Зуев, Н. Г. Кадников, С. Г. Келина, А.В. Наумов, В. В. Орехов, Т. Ю. Орешкина, С.В. Пархоменко, Э. Ф. Побегайло, А.М. Плешаков, Ю. М. Ткачевский и др. **Положения Исследования Современное**

В начале XX в. в Уголовном уложении 1903 г. предусматривалось 8 обстоятельств: исполнение закона; исполнение приказа; дозволение власти; осуществление дисциплинарной власти; осуществление профессиональных обязанностей; осуществление частного права; необходимая оборона; крайняя необходимость. В первом уголовном законе советского периода, а именно, в УК РСФСР 1922 г., были известны 2 обстоятельства, исключающих противоправность деяния: необходимая оборона и крайняя необходимость. В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. юридическая природа данных обстоятельств определялась сходным образом. В УК РСФСР 1960 г. применительно к необходимой обороне говорилось о «правомерности защиты» (ч. 2, 3 ст. 13), а относительно крайней необходимости – о том, что «не является преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью, но совершенное в состоянии крайней необходимости» (ст. 14). Одно из важнейших мест в Общей части УК РФ занимают уголовно-правовые нормы гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», регламентирующие поощряющие позитивное, социально активное, изначально правомерное поведение лица. Действующий УК РФ относит к обстоятельствам, исключающим преступность деяния: необходимую оборону (ст. 37 УК РФ); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ); крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ); физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ); обоснованный риск (ст. 41 УК РФ); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). По мнению Н. И. Бирюкова обстоятельства, исключающие преступность деяния – это сознательные, волевые (активные) общественно полезные и целесообразные действия лица, сопряжённые с причинением какого-либо вреда (или его реальной угрозы) другим интересам, но в силу отсутствия общественной опасности и их полезности признаваемые уголовным законом правомерными, исключающими преступность деяния, а, следовательно, и уголовную ответственность лица за причинённый вред. Данные обстоятельства содействуют пресечению криминальных посягательств, предотвращают наступление опасных последствий и таким образом являются общественно полезными и способствуют борьбе с ними.

это правомерные действия, совершенные в целях защиты охраняемых законом прав и интересов обороняющегося или иного лица, а также общественных интересов и интересов государства от общественно опасного посягательства путём причинения посягающему вреда, необходимого и достаточного в данной обстановке для немедленного отражения или прекращения посягательства, если при этом не было превышения пределов необходимой обороны. Как явствует из законодательного определения, необходимая оборона состоит в причинении вреда посягающему. В связи с этим в уголовном праве выделяются условия её правомерности.

Необходимая оборона –

правомерности необходимой обороны: а) относящиеся к посягательству: общественная опасность; действительность; наличность посягательства; **Условия**

правомерности, относящиеся к посягательству. Общественная опасность посягательства предполагает, что действия посягающего были направлены на причинение такого вреда личности, обществу или государству, который характерен для преступлений. Однако это не означает, что оно обязательно должно быть преступным. В Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указывается, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни

или здоровья). Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по , предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения. Общественно опасное посягательство должно выполняться путём действия. Кроме того, оно должно быть способным немедленно причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным правом. По сути, для пресечения такого рода деяний и предназначен рассматриваемый институт. как признак общественно опасного посягательства означает, что оно существует в реальности, а не в воображении защищаемого лица. В противном случае возникает ситуация так называемой мнимой обороны (точнее, защита против мнимого посягательства). Мнимая оборона – это оборона против воображаемого, кажущегося, но фактически не существующего посягательства. Её юридические последствия определяются по правилам о фактической ошибке. В тех случаях, когда обстановка происшествия давала основания полагать, что совершается реальное посягательство, или лицо, применившее средства защиты, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если при этом лицо превысило пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, оно подлежит ответственности как за превышение пределов необходимой обороны. же лицо причиняет вред, не осознавая мнимости посягательства, но по обстоятельствам дела должно было и могло это осознавать, действия такого лица подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за причинение вреда по неосторожности. Наличием признается уже начавшееся, но ещё не закончившееся общественно опасное посягательство. Однако надо иметь в виду, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. Оно имеет место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении, от посягавшего к оборонявшемуся сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства. Условия правомерности, относящиеся к защите, необходимо определять в зависимости от вида необходимой обороны. Для необходимой обороны, предусмотренной ч. 1 ст. 37 УК РФ, ими являются: а) защищаться может широкий круг правоохраняемых интересов, в число которых обязательно входит жизнь обороняющегося или другого лица; б) вред причиняется посягающему; в) защита должна быть своевременной. Для необходимой обороны, предусмотренной ч. 2 ст. 37 УК РФ, таковыми признаются: а) защищаться может широкий круг правоохраняемых интересов, в число которых не входит жизнь обороняющегося или другого лица; б) вред причиняется посягающему; в) защита должна быть своевременной; г) при защите не должно быть допущено превышения пределов необходимой обороны. **Условия Действительность Если Постановлении неосторожности**

образом, превышение пределов необходимой обороны возможно только при втором ее виде, первый же ее вид исключает превышение. В этом случае отсутствие хотя бы одного из условий, относящихся к защите при необходимой обороне, предусмотренной ч. 1 ст. 37 УК РФ, фактически означает и отсутствие самого состояния необходимой обороны. Ответственность «защищаемого» при таких обстоятельствах наступает на общих основаниях. Защите могут быть подвергнуты правоохраняемые интересы как обороняющегося, так и других лиц, общества и государства. В их число по ч. 1 ст. 37 УК РФ входит жизнь лица. Одним из условий правомерности защиты является причинение вреда только посягающему. При совершении посягательства обороняющийся вправе применить к любому из нападающих такие меры

защиты, которые определяются опасностью и характером действий всей группы. **Таким группой лиц**

из положений ч. 1 ст. 37 УК РФ, при посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, возможно причинение любого вреда, в том числе и смерти. При необходимой обороне, предусмотренной ч. 2 ст. 37 УК РФ, защита признается правомерной, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны. Своевременность защиты означает, что оборона может осуществляться только в период наличности посягательства. Действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не могут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред причинён после того, как посягательство было предотвращено или окончено и в применении средств защиты явно отпала необходимость. В этих случаях ответственность наступает на общих основаниях. **Исходя**

не должна превышать пределы необходимой обороны. Под превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Причинение посягающему при отражении общественно опасного посягательства вреда по неосторожности не влечет уголовную ответственность. При решении вопроса о наличии признаков превышения пределов необходимой обороны необходимо учитывать не только соответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также все иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и защищавшегося (количество посягавших и оборонявшихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и т. д.). превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если оно вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности посягательства (ч. 2.1 ст. 37 УК РФ). **Защита Не являются**

обстоятельство, исключаящее общественную опасность и противоправность деяния. Это деяние, причиняющее вред правоохраняемым интересам, с целью устранения опасности, которая непосредственно угрожает лицу либо охраняемым законом правам этого человека или иных лиц, а также общественным интересам или интересам государства если эту угрозу в данной обстановке нельзя было устранить иными средствами и, если при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости. Для признания акта крайней необходимости правомерным требуется соблюдение ряда условий, относящихся как к грозящей опасности, так и к защите от неё. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к грозящей опасности, следующие: а) источником опасности может быть не только поведение человека, но и стихийные силы природы, действие механизмов, животных; б) опасность должна быть наличной и реальной; в) опасность должна быть неустранимой другими иными средствами. В последнем условии кроется содержание названия рассматриваемого обстоятельства. Крайняя необходимость является таковой именно потому, что это последнее средство устранения грозящей опасности и других в сложившейся ситуации просто не имеется. , характеризующие акт защиты от грозящей опасности: а) защите подлежат только законные интересы личности, общества и государства; б) фактически причиняемый вред должен быть меньше того возможного вреда, которого удалось избежать. Однако в УК РФ установлено положение, в соответствии с которым лицо не подлежит уголовной ответственности, если в результате душевного волнения, вызванного угрозавшей опасностью, оно не могло оценить соответствие причинённого вреда этой опасности; в) вред причиняется не источнику опасности, а третьим лицам. пределов крайней необходимости признается умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам, если причинённый вред является более значительным, чем предотвращённый. (ст. 38 УК РФ) – это право каждого гражданина, причём наделяется он таким правом независимо от имеющейся возможности обратиться за помощью к органам власти или общественно-

сти. Не признаются преступными действия потерпевшего и иных лиц непосредственно после совершения посягательства, направленные на задержание лица, совершившего преступление и доставку его соответствующим органам власти, если при этом не было допущено превышения мер, необходимых для задержания такого лица. *необходимость – Крайняя* лица совершившего преступления **Задержание Условия Превышением**

Задержание преступника и возможное при этом причинение ему вреда будут правомерными только при соблюдении ряда условий, вытекающих из закона: 1) задерживать преступника можно лишь с целью доставить в орган власти, пресечь возможность совершения им нового преступления; 2) задержание должно быть своевременным, оно может производиться непосредственно после совершения преступления и будет правомерным, если причинённый вред был вынужденной мерой и иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным; 3) причиняемый преступнику вред должен соответствовать опасности совершённого им преступления и обстановке задержания. Превышением мер, необходимых для задержания преступника, признаётся умышленное причинение лицу, совершившему преступление, тяжкого вреда, который явно не соответствовал опасности посягательства или обстановке задержания преступника.

. В ч. 1 ст. 40 УК РФ указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями. Под физическим принуждением понимается насильственное воздействие на лицо или лишение личной свободы с целью заставить его подчиниться воле другого лица. Оно может выражаться в применении физической силы (нанесение вреда здоровью, удары, побои, пытки, отравление и т. д.), принуждение может достигаться и путём ограничения свободы человека (содержание в яме, запираемое в помещении и т. д.). Физическое принуждение исключает преступность деяния, если оно является непреодолимым. Под непреодолимостью физического принуждения понимается такое воздействие на человека (на его здоровье или свободу), которое влечёт полную потерю им свободы воли, что позволяет использовать его в качестве орудия или средства для причинения вреда интересам, охраняемым уголовным законом. Противостоять такому принуждению лицо не в силах. В соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается по правилам крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). В этом случае речь идёт о преодолимом воздействии. Такое принуждение означает, что лицо сохраняет свободу воли (хотя воля может быть и значительно ограничена), и оно способно действовать по своему усмотрению, а не быть орудием преступления в руках принуждающего. Под психическим принуждением понимается информационное воздействие на психику человека с целью навязать принуждаемому свою волю и заставить его совершить преступление. Наиболее типичным его видом выступает угроза причинения вреда правоохраняемым интересам личности. Угроза должна быть конкретной и действительной, у лица были основания опасаться её реализации. Другим видом психического принуждения выступает шантаж. Как уже указывалось, вред, причинённый под воздействием преодолимого физического или психического принуждения, оценивается по правилам крайней необходимости: если он меньше вреда, который был причинён или причинением которого угрожали лицу, то его уголовная ответственность исключается; если он равный или больше вреда, который был причинён или причинением которого угрожали лицу, – то, оно подлежит уголовной ответственности. Указанное принуждение признаётся смягчающим наказание обстоятельством (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ). **Физическое** или *психическое принуждение*

В ст. 41 УК РФ говорится: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полез-

ной цели». Риск – это не что иное, как принятие решения при отсутствии необходимой информации. Его формула достаточно проста: ситуация является неопределённой, иначе говоря, нет надлежащей информации, адекватно отражающей обстановку; есть необходимость действовать, как действовать – нет полной ясности. Чем больше неопределённость, тем больше риска, и наоборот. Риск состоит в возможном причинении вреда отношениям, охраняемым уголовным законом. Но надо иметь в виду, что он является побочным продуктом рискованных действий и его наступление носит вероятностный характер. Неминуемость вреда не исключает преступность деяния. **Обоснованный риск.**

Согласно ч. 1 ст. 42 УК РФ не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Приказ и распоряжение являются актами управления. – это основанное на нормативных правовых актах, издаваемое в порядке подчинённости управомоченным лицом, облечённое в надлежащую форму властное требование, адресованное подчинённым (подчинённому) ему по службе лицам (лицу), обязанным (обязанному) его исполнить. Распоряжение отличается от приказа по ряду моментов: издаётся не только руководителем (начальником), по и любым другим субъектом управления (например, заместителем руководителя); адресуется не только подчинённым, но и иным лицам, входящим в сферу отношений, где действует данный акт; содержит характер требований не по службе, а по иным более общим вопросам. В отношении приказа и распоряжения действует презумпция их законности. Они должны выполняться беспрекословно, точно и в срок. Исполнение приказа или распоряжения исключает преступность деяния, если: а) они были обязательными для исполнения конкретным лицом; б) являлись незаконными; в) исполнившее лицо не осознавало их незаконность. **обязательного для лица приказа или распоряжения. Исполнение Приказ**

15. Понятие, виды и значение стадий совершения преступлений.

как разновидность поведения человека протяжённо во времени и пространстве, обладает его психофизиологическими и психическими свойствами. Физической активности в виде действия либо воздержания от него (бездействия) предшествует психологический процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения. Конечным итогом механизма мотивации и целеполагания является принятие решения по свободному выбору – совершать, либо не совершать определённое деяние. Преступное поведение отличается от непроступного не по механизму детерминации, а по содержанию. Цели, мотивы, принятие решения направлены на совершение общественно опасного деяния. Они формируют вину – умысел, либо неосторожность как психическое отношение к общественно опасному деянию. В рабовладельческом и феодальном праве само замышление преступления в отношении представителей верховной власти признавалось тяжким преступлением (равно как и богохульство). Дореволюционному Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также была известна наказуемость замышления преступления. Ст. 241 устанавливала наказание в виде смертной казни и лишения всех прав состояния за «всякое злоумышление против жизни, здоровья и чести государя императора, за умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и верховной власти либо ограничить права оной или учинить его священной особе какое-либо насилие».

Преступление

формирование умысла (злоумышление) как не объективированный вовне психологический процесс не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общеизвестный принцип уголовного права гласит: «Cogitationes poenam nemo patitur» («Мысли ненаказуемы»). Безнаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений. По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла вовне в словах, письменно, конклюдентными действиями. Обнаружение умысла не общественно опасно потому, что не является стадией совершения преступления, никоим образом не способствует продвижению к задуманной цели. Поэтому

содержавшееся в литературе по Общей части уголовного права 50-х гг. утверждение о том, что обнаружение умысла является первой стадией совершения преступления, надо признать ошибочным. Тем более неприемлемо какое-либо преследование обнаружения умысла. Стадии совершения преступления – это этапы, которые проходит преступление в своём развитии от начала (подготовительных действий) до конца (наступления общественно опасных последствий). Таких стадий (этапов) : 1) подготовительный к совершению преступления; 2) исполнение объективной стороны состава и 3) окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий. Следует отметить, что в учебниках, как правило, отождествляются стадии совершения преступления и неоконченные ввиду «вынужденной» прерванности преступления. Соответственно и главы учебников называются «Стадии совершения преступления», а не как в УК РФ «Неоконченное преступление». Отсюда 1-я стадия совершения преступления именуется не подготовительными действиями (бездействием), а приготовлением к преступлению, 2-я стадия – не исполнением объективной стороны состава, а покушением на преступление. Между тем приготовление к преступлению, как следует из ст. 30 УК РФ, состоит из умышленных подготовительных действий и прерванности их до начала исполнения состава преступления по не зависящим от лица обстоятельствам. Без такой прерванности приготовление преступления отсутствует. Аналогичное положение с покушением – это прерванное исполнение состава преступления. Прерванные этапы совершения преступления не могут по своей сути вести к окончательному преступлению. Стадии же как этапы совершения преступления исключают их прерванность. значение имеют стадии лишь умышленного преступления. Конечно, неосторожные преступления также имеют временную и пространственную протяженность. Однако ввиду того, что неосторожные поступки до наступления вредных последствий в уголовно-правовом отношении нейтральны, так как не создают общественной опасности, стадии их совершения не криминализируются УК РФ. Стадии совершения умышленного преступления имеют значение для квалификации содеянного с точки зрения того, окончено либо не окончено преступление, а если не окончено, то на какой стадии было прервано – подготовительных действиях либо исполнении объективной стороны состава. При этом следует учитывать, что каждая предшествующая стадия совершения преступления поглощается последующей и самостоятельного квалификационного значения не имеет. Иными словами, если лицом вначале совершены подготовительные действия, затем оно посягает на жизнь человека и в итоге убивает его, оно будет привлечено к ответственности за окончательное убийство, которым поглощаются и подготовительная стадия, и стадия исполнения состава до его окончания.

В действительности три Уголовно-правовое

уголовного права дискуссионным является вопрос о целесообразности выделения стадий (этапов) развития умышленного преступления или видов неоконченного преступления. Учение о стадиях совершения преступления имеет большое число сторонников (Н. Д. Дурманов, В. Д. Иванов, А. В. Наумов, А. А. Пионтковский, Т. Г. Понятовская и др.). Так, например, по мнению Н. Д. Дурманова, «– это определённые этапы подготовки и непосредственного совершения умышленного преступления, существенно различающиеся между собой по характеру общественно опасных действий и их последствий, по степени реализации виновным преступного умысла». По мнению Н. В. Лясс, являются определённые этапы в развитии умышленного преступления, заключающиеся в приготовлении к совершению преступления, в покушении на совершение преступления и в осуществлении окончательного преступления. Аналогичную позицию занимают В. Д. Иванов, Т. Г. Понятовская и др. **В теории** *стадии осуществления преступления стадиями преступления*

многообразии авторских позиций их объединяет признание того, что преступление в процессе его совершения проходит через ряд последовательно сменяющих его этапов (стадий). Другого мнения придерживаются сторонники концепции видов неоконченного преступления (Г. В. Назаренко, А. И. Ситникова и др.). Так, А. И. Ситникова определяет как «умыш-

ленное деяние, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам, а также добровольно оставленное при приготовлении к преступлению и покушении на преступление». Критике подвергается сама необходимость выделения стадий совершения преступления и их самостоятельного изучения в уголовно-правовой теории. Г. В. Назаренко указывает, что: во многих умышленных преступлениях никаких этапов их совершения выделить нельзя, равно как и во всех неосторожных преступлениях. Не имеет никакого уголовно-правового значения выделение стадий совершения доведённого до конца преступления. Не может рассматриваться как стадия преступления оконченное преступление, поскольку оно является уже завершённым. Вместо стадий совершения преступления он предлагает считать предметом рассмотрения уголовного права виды прерванной преступной деятельности: приготовление к преступлению и покушение на него. В первую очередь, следует отметить, что, по мнению этих ученых, выделение стадий совершения преступления не соответствует закону – главе 6 УК РФ «Неоконченное преступление». Законодатель не выделяет такое понятие, как стадии совершения преступления. Но, как справедливо отмечает Т. Г. Понятовская, во-первых, институт стадий всегда был неотъемлемой частью российской уголовно-правовой доктрины, хотя этот термин и ранее не использовался в российских уголовных законах. Во-вторых, существенное значение имеют содержание и смысл уголовного закона. А по его содержанию и смыслу этапы преступной деятельности, различающиеся по степени реализации умысла и общественной опасности, выходят за рамки той деятельности, которая называется неоконченным преступлением. В ст. 29 УК РФ законодатель определяет уголовно-правовое значение всех важных для уголовной ответственности этапов развития преступления, в том числе и оконченного преступления. **При всем неоконченное преступление**

16. Понятие и признаки соучастия в преступлении.

уголовного законодательства 1991 г., так и не вступившие в силу по известным причинам, остались фундаментальным выражением теоретической мысли и базой для создания системы норм Общей части действующего УК РФ 1996 г. Ст. 19 Основ 1991 г. и ст. 32 УК РФ определили соучастие как совместное умышленное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Такое предложение определения соучастия было высказано профессором А. А. Пионтковским ещё в 1929 г., подтверждено в 1948 г. и 1952 г. и поддержано профессором М. И. Ковалёвым. Из определения соучастия можно выделить два объективных (участие в преступлении двух или более лиц (множественность лиц) и совместность их деятельности) и два субъективных (совместность умысла и участие в совершении умышленного преступления) признака соучастия. Однако существует и другая классификация признаков соучастия, предложенная профессором М. И. Ковалёвым, который также все признаки делит на группы, но исходя из другого критерия: количественный и качественный (совместная и умышленная деятельность) признаки соучастия. В учении о преступлении институт соучастия – один из наиболее сложных и дискуссионных. Известный учёный Г. Е. Колоколов писал, что соучастие представляет собой «венце» общего учения о преступлении и справедливо считается труднейшим разделом уголовного права. Несколько позже, соглашаясь с такой оценкой, Н. С. Таганцев определил суть соучастия так: «К соучастию относятся лишь те совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института». Институт соучастия возник тогда, когда появилась необходимость обосновать уголовную ответственность лиц, которые сами непосредственно преступления не совершали, но в различных формах оказывали содействие его выполнению. В уголовном законодательстве такое обоснование достигалось путём определения видов соучастников, форм и видов соучастия и дифференциации ответственности указанных лиц. В этом заключается служебная функция института соучастия в уголовном праве. Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления. Особенность этой формы состоит в том, что

оно не только сложно и неоднозначно применяется в судебно-следственной практике, но и по-разному трактуется в доктрине уголовного права. Можно выделить несколько таких проблем.

Основы две

, это дискуссионный вопрос о соучастия. Согласно одному подходу соучастие имеет акцессорную природу (от лат. – «дополнительный», «несамостоятельный»). Это означает, что главной фигурой соучастия признается исполнитель, в то время как деятельность остальных соучастников является вспомогательной, лишенной самостоятельного значения. Отсюда оценка действий соучастников и их ответственность полностью зависят от характера действий исполнителя и его ответственности: наказуемы действия исполнителя – наказуемы и действия соучастников; если же исполнитель не привлекается к ответственности (по причине невменяемости, смерти и др.), то исключается ответственность и соучастников. Кроме того, квалификация действий соучастников должна осуществляться по статье, предусматривающей действия исполнителя. Наиболее активный сторонник данной теории (в литературе она именуется логической акцессорностью) М. И. Ковалев считал, что состав преступления выполняется непосредственным исполнителем, остальными же соучастниками «сам состав преступления не выполняется», а в действиях подстрекателей и пособников есть некий «общий состав преступления», который и определяет их ответственность. С некоторыми оговорками акцессорную теорию поддерживает и А. В. Наумов. Вместе с тем он признает, что ответственность соучастников, будучи в основном зависимой от ответственности исполнителя, все же в определенной мере носит самостоятельный характер. **Во-первых правовой природе accessorium**

Сторонники другого подхода рассматривают соучастие как самостоятельную форму преступной деятельности и поэтому критически оценивают первую концепцию (Гришаев П. И., Кригер Г. А., Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, Л. Л. Ермакова) Подтверждением сказанному служит экспесс исполнителя, при котором остальные соучастники отвечают не за фактически содеянное исполнителем, а в пределах, ранее согласованных ими. При смерти исполнителя, его невменяемости или недостижении им возраста уголовной ответственности либо освобождении от уголовной ответственности на основании ст. ст. 75, 76 УК РФ соучастники тем не менее привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях за виновное совершение ими общественно опасного деяния. О зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя можно говорить лишь в том смысле, что исполнитель реализует преступные намерения соучастников, и если ему не удаётся осуществить это намерение достичь преступного результата, то ответственность остальных соучастников, так же, как и для исполнителя, наступает за приготовление или покушение на преступление.

, не менее принципиальный характер носит ответ на вопрос: является ли определение соучастия, предусмотренное в ст. 32 УК РФ, универсальным, охватывающим все случаи совершения одного преступления несколькими лицами, в том числе предусмотренными Особенной частью УК? Несмотря на кажущийся однозначный ответ на этот вопрос, в современной доктрине уголовного права имеются иные мнения. Так, Ю. А. Красиков считает, что статьи УК о соучастии и условиях уголовной ответственности за соучастие в преступлении не могут распространяться на статьи Особенной части УК РФ, содержащие признаки преступления, совершенного группой лиц, организованной группой и т. д. Следует отметить, что действующее законодательство, как мы полагаем, не всегда корректно формулирует в УК признаки форм соучастия. Так, в ст. 282.1 понятие «экстремистское сообщество» определяется через понятие «организованная группа», что противоречит понятию сообщества, употребленного и охарактеризованного законодателем в ч. 4 ст. 35 УК РФ. В специальной литературе нет единства мнения о том, к какой форме соучастия относится незаконное вооруженное формирование. Так, П. В. Агапов и Р. Р. Галиакбаров фактически признают незаконное вооружённое формирование разновидностью преступного сообщества. является оценка уровня общественной опасности совместной преступной деятельности по сравнению с преступной деятельностью

индивидуально действующего лица. В доктрине уголовного права этот вопрос дискуссионен. По мнению М. Д. Шаргородского, соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности, и вообще оно «не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством». П. И. Гришаев и Г. А. Кригер полагали, что соучастие во всех случаях характеризуется более высокой степенью общественной опасности. В последние годы такую точку зрения высказывали Л. И. Романова и Н. Ю. Клименко. Большинство учёных придерживаются третьей – компромиссной точки зрения. К примеру, Р. Р. Галиакбаров пишет: «Но утверждать, что соучастие в преступлении всегда повышает общественную опасность содеянного, нельзя. Из этого правила бывают исключения, особенно при совершении преступления исполнителем совместно с пособником и другими предусмотренными законом соучастниками». **Во-вторых Третьей проблемой**

17. Формы и виды множественности преступлений.

Одной из многочисленных проблем, возникающих при изучении института множественности преступлений, является анализ её форм и их разновидностей. Содержание множественности преступлений образуют входящие в её структуру преступления. По своему содержанию множественность не является однородной и охватывает все случаи совершения лицом более одного преступного деяния. Учёные криминалисты при изучении структуры множественности преступлений употребляют два различных философских понятия: форма и юридический вид. Думается, что каждый из них имеет право на существование. Но употребляться они должны в различных смысловых значениях, и отождествлять их друг с другом нельзя. Так, Гегель отмечал, что форма – лишь видимость сущности. Форма определяет сущность, а сущность имеет некоторую форму.

Используя категорию «юридический вид» множественности, учёные стремятся показать отношение между объёмами понятий. Так, множественность преступлений как юридическое понятие общего характера не исключает, а предполагает понятия меньшей степени обобщения, которые и отражают различные формы и разновидности данного социально правового явления. Именно на соотношение этих понятий в уголовном законе и следует обратить внимание. Вопрос о формах (видах) проявления множественности преступлений в доктрине уголовного права трактуется неоднозначно. Единообразия по этой проблеме не было как тогда, когда вопрос множественности преступлений исследовался на нормативно-правовой базе УК РСФСР 1960-го года, так и нет его при трактовке данного вопроса по действующему уголовному кодексу, в том числе и после внесения в него изменений федеральными законами от 8 декабря 2003 г. и 21 июля 2004 г.

В первых публикациях, в которых попутно или специально исследовался вопрос о формах и видах множественности преступлений на нормативно-правовой базе Основ уголовного законодательства 1958 г. и УК РСФСР 1960 г., утверждалось, что множественность преступлений своё конкретное проявление находит в повторности преступлений, их совокупности и рецидиве (Яковлев А. М., Дагель П. С.). В. Н. Кудрявцев формой множественности преступлений называл совокупность преступлений (идеальную и реальную), их неоднократность, повторность и рецидив. Р. Галиакбаров, М. Ефимов и Е. Фролов выделяли две формы множественности преступлений – повторность преступных деяний и совокупность преступлений. Т. М. Кафаров разновидностями (формами) множественности преступлений называл рецидив, повторность преступлений, реальную и идеальную совокупность преступлений. Ю. Н. Юшков усматривал 3 вида множественности преступлений: повторность и совокупность преступлений, и их фактическую множественность. Под последней этот автор имел в виду случаи неоднократного совершения лицом преступлений, которые не находят отражения при квалификации содеянного.

С момента принятия УК РФ уголовно-правовая регламентация неоднократности преступлений вызвала многочисленные споры среди учёных криминалистов. Основные про-

блемы наблюдались в нарушении принципа справедливости из-за пересечения понятий «неоднократность» и «совокупность», «неоднократность» и «рецидив». Подходы к решению данной проблемы были разнообразными. Ю. И. Бытко и Э. Ф. Побегайло считали, что нет целесообразности чётко разграничивать разновидности, и предлагали квалифицировать два и более тождественных или однородных деяний, которые были совершены до вынесения обвинительного приговора суда, как неоднократность и в то же время как совокупность преступлений. Вторая точка зрения была высказана Б. В. Волженкиным, Р. Б. Петуховым, В. А. Крук и др., которые предлагали вообще исключить из закона любые упоминания о неоднократности преступлений как форме множественности. Третья точка зрения была высказана В. И. Ткаченко, который также критиковал нормы УК РФ, описывающие институт множественности преступлений, но считал, что все юридические виды множественности следует чётко разделить. Современное уголовное законодательство восприняло вторую позицию учёных, из разновидностей множественности преступлений была исключена неоднократность (ст. 16 УК РФ), что, по мнению профессора Малинина, соответствует принципам справедливости и неотвратимости уголовной ответственности, а также законодательному опыту зарубежных стран (Испания, Польша и др.). Хотя и предложенное законодателем решение проблемы вызывает критику со стороны учёных. Так, А. Н. Игнатов отмечает, что «отказ от понятия неоднократности и признание совокупностью преступлений деяний, образующих одинаковые составы преступлений, разрушает сложившуюся в российской уголовно-правовой науке теорию о множественности преступлений, разработанную поколениями учёных и воспринятую судебной практикой. части УК РФ также были исключены такие квалифицирующие признаки, отражающие варианты множественности преступлений, как «лицом, ранее судимым», «лицом, ранее совершившим иное преступление», что соответствует одному из требований к содержанию квалифицирующих признаков: «Обстоятельство, претендующее на признание в законе в качестве квалифицирующего признака, должно существенно влиять на степень общественной опасности деяния, и это влияние должно быть обязательным». Вышеотмеченные признаки характеризуют общественную опасность личности и не проявляются в содеянном, поэтому могут быть учтены только в процессе индивидуализации наказания. В противном случае ответственность за преступление зависела бы от свойств личности, что противоречит основе уголовного права – ответственности лишь за поступки, деяния и в пределах этого деяния. **Из Особенной**

с принятием УК РФ и последующими его изменениями от 21 ноября 2003 г. и 30 июля 2004 г., подробно регламентирующими уголовно-правовые отношения, связанные с совершением двух и более преступлений, и содержащими отдельные уголовно-правовые нормы о множественности преступлений, почти все учёные криминалисты в своих учебных изданиях к формам множественности относят те, которые чётко определены нормами УК РФ. В основе данной классификации лежит юридический критерий, а именно выделение законодателем в уголовном кодексе статей, регламентирующих данные разновидности. УК РФ установил две формы множественности – совокупность преступлений и рецидив, хотя ст. 70 УК РФ позволяет констатировать, что существует особая форма множественности – совокупность приговоров, которая частично может пересекаться с рецидивом. Эта разновидность (вид) множественности преступных деяний соответствует всем основным её признакам: одно и то же лицо (группа лиц) после вынесения приговора за совершение первого преступления (-ний) вновь совершает новое преступление (-ия); при отсутствии уголовно правовых и процессуальных препятствий привлечение его к уголовной ответственности такой правонарушитель называется за совершение нового преступления (-ний) с присоединением частично или полностью не отбытого наказания за предыдущее преступление (ния). М. Н. Становский утверждает, что в совокупности приговоров есть одна из разновидностей множественности преступлений, поскольку она хотя и отличается особым порядком назначения наказания, но всё же её основу

образуют несколько преступлений (в том числе и те, за которые лицо уже осуждалось, но судимости не погашены), подлежащих учёту при назначении наказания. **В связи**

Таким образом, ни советскими учёными, ни российскими не выработано единого подхода к определению множественности преступлений, её форм и разновидностей.

заключается в том, что она является обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность. Основанием для усиления ответственности в таком случае является повышенная степень общественной опасности лица, совершившего несколько преступлений. Совершение лицом нескольких преступлений подряд позволяет ему приобрести преступный опыт, который делает последующую преступную деятельность легче и опасней, облегчает уклонение от ответственности, способствует формированию и углублению стойкой антиобщественной ориентации личности. имеет место, когда лицо последовательно совершает несколько преступлений, однако не является осуждённым, либо освобождённым от уголовной ответственности ни за одно из них. преступлений – это совершение двух или более самостоятельных преступных деяний, при условии, что ни за одно из них лицо не было осуждено. Число деяний при реальной совокупности соответствует числу преступлений: два деяния – два преступления, три деяния – три преступления и так далее. преступлений признается одно действие (бездействие), содержащее признаки двух и более составов преступлений. Совокупность преступлений является отягчающим ответственность обстоятельством. При этом реальная совокупность, как правило, более общественно опасна, чем идеальная. имеет место в случаях, когда одно и то же деяние регулируется двумя нормами уголовного законодательства, из которых подлежит применению только одна. **Значение множественности Совокупность преступлений Реальная совокупность Идеальной совокупностью Конкуренция уголовно-правовых норм**

– это совершение лицом нового преступления после осуждения за предыдущее деяние в случае, если судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке. Как правило, рецидив влечёт за собой усиление мер уголовной ответственности. Рецидив принято разделять на общий и специальный: общий рецидив предусматривает совершение лицом разнородных преступлений; специальный рецидив предусматривает совершение лицом однородных или одинаковых преступлений. Также выделяют пенитенциарный рецидив, который представляет собой совершение преступления в местах лишения свободы. Также в некоторых юрисдикциях (например, в РФ), рецидив классифицируется по степени его опасности. **Рецидив преступлений а) б)**

– это форма множественности преступлений, предполагающая совершение лицом двух и более однородных (например, различные виды хищений: кража, грабёж, разбой) или тождественных деяний, ни за одно из которых оно не понесло уголовной ответственности. **Неоднократность преступлений**

18. Понятие и цели наказания. Основные начала назначения наказания.

в уголовном праве – это меры государственного воздействия, применяемые к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Наказание, таким образом, является своего рода социальным последствием преступления. В правовом плане наказание выступает в роли основной формы реализации уголовной ответственности. Право государства применять наказание вытекает из задачи обеспечения безопасности совместной жизни людей в обществе, сохранения неприкосновенным «правового уклада общественной жизни». В настоящее время наказание, как правило, применяется только судом и только в законодательно установленном процессуальном порядке. наказание – центральный институт уголовного права, выражающий направление и содержание уголовной политики государства. Ввиду этого наказание всегда оставалось в центре внимания учёных: как отмечал Н. Д. Сергеевский, уже к началу XX в. существовало до 24 философских систем, обосновывающих право государства наказывать лиц, совершивших преступления и около 100 отдельных теорий наказания, выдвинутых специалистами-правоведами. особый характер этой меры, связанный с тем, что она назначается только

за совершение преступления – наиболее тяжкого из всех противоправных деяний; с этим связана относительная тяжесть мер наказания по сравнению с иными видами правового воздействия, строгость регламентации института наказания в уголовном законодательстве. В некоторых странах наказание также влечёт за собой такое особое уголовно-правовое последствие как судимость; личный характер наказания, связанный с тем, что оно применяется непосредственно к лицу, совершившему преступление; его отбывание не может быть переложено на другое лицо; в) наказание связано с ограничением прав и свобод лица, на которого оно возлагается; поскольку это всегда связано с лишением лица определённых благ и причинением ему в результате страданий. **Наказание Уголовное а) б) наказания: Признаки**

Некоторые учёные () объединяют признаки наказания в состав наказания – структуру, подобную составу преступления. Выделяется объект наказания – преступник или его юридические блага; объективная сторона – кара за совершённое преступление, выраженная в конкретном виде наказания; субъект – государство в лице его властных органов; субъективная сторона – цель наказания, отношение осуждённого к наказанию. – это «конечные социальные результаты, достижение которых преследуется установлением наказаний в уголовном законе». Вопрос о целях наказания в науке всегда являлся и является дискуссионным. Составители первых памятников права исходили из того, что наказание должно служить возмездием за совершённое злодеяние, и потому многие наказания в них основывались на принципе талиона («око за око»). Позже на первый план вышла компенсация ущерба, причинённого преступлением. Так, во многих средневековых актах основной применяемой мерой наказания служит денежный штраф («вира»), а телесные наказания и смертная казнь практически не упоминаются. В наше время, во всех странах телесные наказания и любые вмешательства в организм человека отменены (в т. ч. инъекции и приём лекарств и препаратов, веществ – вызывающих боль). Применение их запрещено многими международными конвенциями. Классическая школа уголовного права предложила следующий взгляд на цели наказания: «Цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершённое преступление... Цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же». Позже, на основе достижений социологического направления в криминологии, появились теории, в которых в качестве основной цели наказания называлось исправление преступника. В настоящее время считается, что ни одна из этих целей не является единственной или доминирующей в наказании. **В. В. Есипов, К. А. Сыч Цели наказания**

В современной российской правовой литературе на основе действующего УК РФ 1996 г. выделяются : восстановление социальной справедливости; исправление осуждённого; предупреждение совершения новых преступлений. В англоязычной литературе данные цели конкретизируются: выделяются такие цели наказания, как возмездие и восстановление нарушенных прав (российскими авторами они рассматриваются как составляющие восстановления социальной справедливости); а предупреждение совершения новых преступлений рассматривается как совокупность трёх составляющих: удержание самого преступника от совершения новых преступлений из-за страха перед наказанием; удержание преступника от совершения новых преступлений за счёт изоляции его от общества или применения к нему иных мер, исключаяющих повторение преступного деяния; удержание других лиц от совершения преступления путём создания у них уверенности, что за совершённое преступление с большой вероятностью может последовать возмездие. **три цели наказания а) б) в)**

: И. Я. Фойницкий писал: «Наказание представляет собой принуждение, применяемое к учинившему преступное деяние...»; Н. С. Таганцев указывал, что «...из понятия преступного деяния вытекает, что наказание представляется выражением того особого отношения, которое возникает между учинившим это деяние и государством». А. Ф. Кистяковский выделял следующие признаки наказания: это меры, которые по приговору принимаются против

преступника; они причиняют ему страдание и отнимают у него разные виды благ и прав ему принадлежащих; наказание есть прямое следствие преступления; наказание представляет собой отражение от нанесённого удара, является реакцией со стороны общества, интересы которого задеты преступлением. **Учёные**

Профессор С. П. Мокринский выделял следующие основные характеристики наказания: уголовное наказание является актом принуждения к страданию; правовое свойство субъекта, причиняющего страдание. С. В. Познышев полагал, что «уголовное наказание есть принудительное воздействие на личность, назначаемое законом в качестве невыгодного последствия известных деяний». По мнению А. А. Жижиленко, «уголовное наказание есть правовое последствие недозволенного деяния, налагаемое от лица государственной власти в установленном порядке, состоящее во вторжении в сферу правовых благ виновного и выражающее этим оценку учинённого им деяния».

, обобщая существующие в науке точки зрения относительно природы наказания, можно выделить основных подходов: 1. Рассмотрение наказания как карательной меры, сущность которой выражается в лишении и ограничении прав и свобод наказуемого. 2. Рассмотрение наказания в первую очередь как меры принуждения, применяемой государством в качестве реакции на совершение преступления. 3. Выделение в качестве главного сущностного признака наказания выражения с его помощью отрицательной правовой оценки преступного деяния и лица, его совершившего. **В целом три**

Согласно ст. 60 УК РФ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части УК РФ, и с учётом положений Общей части УК РФ. Это означает, что суд должен правильно выбрать норму Особенной части УК РФ (статью, часть, пункт), подлежащую применению в конкретном случае, и строго руководствоваться её санкцией. Суд вправе выйти за пределы санкции лишь в строго установленных законом случаях: если имеются исключительные смягчающие обстоятельства (ст. 64 УК РФ), либо если лицом совершено несколько преступлений и общее наказание назначается по совокупности преступлений или совокупности приговоров (ст. 69 и 70 УК РФ). Кроме того, некоторые дополнительные наказания могут применяться, даже если они не указаны в санкции статьи Особенной части. **Общие начала назначения наказания в уголовном праве России.**

В числе норм общей части, которые должны учитываться при назначении наказания, входят как нормы, касающиеся самой возможности привлечения лица к уголовной ответственности и применения к нему наказания, так и нормы, непосредственно устанавливающие правила и пределы назначения наказания: например, положения главы 14 УК (ст. 87—96), устанавливающей особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, нормы о соучастии, рецидиве и др. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

19. Классификация наказаний

уголовного права под системой наказаний понимается предусмотренный уголовным законом внутренне упорядоченный, исчерпывающий перечень видов наказаний, которые могут устанавливаться в санкциях норм Особенной части и применяться судом за совершение общественно опасных деяний. российского уголовного права – это комплексная структура норм права, закреплённая в положениях Общей и Особенной части УК РФ, включающая понятие и цели наказания, порядок и условия назначения, меру (пределы) в санкциях статей Особенной части, основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, а также назначение иных мер уголовно-правового характера. Включённая в действующее уголовное законодательство система наказаний носит гуманистический характер. Она основывается на Конституции РФ 1993 г., общепризнанных нормах и принципах международного права, принципах уголовного закона и права, глобальном понимании разумного сочетания гуманизма и социальной справедливости. УК РФ 1996 г. предусматривает одновременно две системы наказаний: основную, или полную, для взрослых; дополнительную, или усечённую (для несовершеннолетних). **В теории Система наказания 1) 2)**

или полная, система наказаний (ст. 44 УК РФ) включает 12 видов: 1) штраф; 2) лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; 3) лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; 4) обязательные работы; 5) исправительные работы; 6) ограничение по военной службе; 7) ограничение свободы; 8) арест; 9) содержание в дисциплинарной воинской части; 10) лишение свободы на определённый срок; 11) пожизненное лишение свободы; 12) смертная казнь. Перечень входящих в эту систему наказаний является исчерпывающим. Это означает, что суд не вправе использовать иные виды уголовных наказаний, не вошедшие в указанный перечень. наказаний внутренне упорядочена. Она построена по принципу: от наиболее мягкого к наиболее строгому виду наказания. Такой подход имеет важное практическое значение. Во-первых, он предполагает необходимость применения того же принципа при конструировании альтернативных санкций за конкретное общественно опасное деяние (они должны располагаться в той же последовательности: от наиболее мягкой – к более жёсткой). Во-вторых, исходя из рассматриваемого принципа, суды обязаны сначала рассматривать возможность применения наиболее мягкого, а затем более строгих наказаний. Это создаёт правовые предпосылки для того, чтобы судебная практика приобрела отчётливо выраженную гуманистическую направленность. **Основная, Система**

Как видно из приведённого перечня, входящие в него наказания весьма разнообразны по характеру и объёму правоограничений, что создаёт обширные возможности для правоприменительной практики. Дополнительная, или усечённая, система наказаний для несовершеннолетних состоит из 6 видов (ст. 88 УК): 1) штраф; 2) лишение права заниматься определённой деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) арест; 6) лишение свободы на определённый срок. В сравнении с основной, или полной, системой наказаний, применяемой в отношении взрослых, здесь, во-первых, отсутствует шесть видов наказаний, в том числе пожизненное лишение свободы и смертная казнь, во-вторых, вместо лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью предусмотрено наказание в виде лишения права заниматься определённой деятельностью. Исходя из гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, размеры и сроки указанных, кроме лишения права заниматься определённой деятельностью, видов наказаний по сравнению с размерами и сроками тех же наказаний для взрослых преступников существенно уменьшены. Дополнительная система производна от основной системы наказаний. В ней нет ни одного вида наказания, не входящего в основную систему. Под классификацией наказаний

следует понимать объединение их по определённым критериям с учётом характера и объёма правоограничений, функциональной роли в выполнении тех либо иных задач в относительно однородные группы. классификация носит теоретический характер, поскольку не закреплена в уголовном законе. Вместе с тем она имеет существенное значение для правоприменительной практики. Согласно этой классификации все наказания, входящие в их систему, можно разделить на три разряда: 1) наказания, не связанные с лишением свободы; 2) наказания, связанные с лишением свободы; 3) наказание в виде смертной казни. В группу наказаний, не связанных с лишением свободы, входят: штраф; лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; лишение специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы. Наказания этой группы объединяет то, что, несмотря на различный характер, они не связаны с изоляцией осуждённого от общества. Осуждённые к этим видам наказаний не лишаются такого фундаментального блага, как свобода. Они не отрываются от семьи, работы, учёбы или иной социально полезной деятельности. Объём правоограничений здесь относительно невелик. Все это обуславливает целесообразность первоочередного применения именно этих видов наказаний. **Первая**

из международной классификации, рассматриваемая группа наказаний относится к разряду мер, не связанных с тюремным заключением. В Стандартах минимальных правилах ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), подчёркивается, что в целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и тяжестью деяния, личностью преступника, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения необходимо предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, поощрять их дальнейшую разработку. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» отмечается, что в случаях, когда санкция закона, по которому лицо признаётся виновным, наряду с лишением свободы предусматривает более мягкие виды наказания, при постановлении приговора должен быть обсуждён вопрос о назначении наказания, не связанного с лишением свободы. **Исходя**

Группа наказаний, связанных с лишением свободы, включает: арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определённый срок; пожизненное лишение свободы. Объединяет эти наказания в одну группу то, что все они связаны с изоляцией осуждённого от общества. Изоляция осуждённого от общества существенно изменяет его правовой статус, нередко приводит к разрыву социально полезных связей, криминальной заражённости и другим негативным последствиям. Применительно к международной классификации рассматриваемая группа наказаний относится к разряду мер, связанных с тюремным заключением. В целях минимизации вредных последствий изоляции осуждённого от общества ООН приняла целый ряд международных актов, содержащих стандарты по применению тюремного заключения, наиболее важные из которых включены в Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными. ООН рекомендует всем государствам изыскивать возможности для постепенного сокращения применения лишения свободы и других видов тюремного заключения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» отмечается, что в случае назначения лишения свободы, это решение должно быть в обязательном порядке мотивировано в приговоре.

Отдельное место в рассматриваемой классификации наказаний занимает смертная казнь, поскольку по своему характеру и ограниченному в сравнении с другими видами наказаний кругу целей она не может быть включена в какую-либо группу наказаний. Как особый вид наказания рассматривается смертная казнь и в международной классификации наказаний. Например, ООН предусмотрела специальные меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорён к смертной казни.

: Основные наказания, которые могут применяться сами по себе и не используются для усиления эффекта применения других видов наказания. Дополнительные наказания, которые не применяются самостоятельно и используются только для усиления эффекта других видов наказания. Наказания, которые могут использоваться и в качестве основных, и в качестве дополнительных. **Следующая по порядку назначения 1) 2) 3)**

: 1) – могут назначаться всем лицам, совершившим преступления; 2) – могут назначаться лишь определённым категориям лиц (например, военнослужащим). : а) имущественные наказания; б) наказания, связанные с лишением или ограничением свободы; в) наказания, включающие принудительное привлечение к трудовой деятельности; г) наказания могут быть назначаемыми на определённый срок или без определённого срока. **В зависимости от того, каким лицам они могут назначаться Общие Специальные В зависимости от содержания ограничений прав и свобод**

1) Виды наказания, связанные главным образом с моральным воздействием на осуждённого (лишение специального или почётного звания, классного чина и государственных наград); 2) Виды наказания, связанные в основном с ограничением прав осуждённого (лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью); 3) Виды наказания, связанные в основном с материальными лишениями (исправительные работы, штраф); 4) Виды наказания, связанные в основном с ограничением или лишением свободы осуждённого (лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части и др.). **По характеру причиняемых осуждённому лишений виды наказания можно разделить на следующие группы:**

исполнения наказаний одно наказание может заменяться другим (как правило, более мягким – как результат положительного поведения осуждённого). Если наказание назначено на определённый срок – далеко не всегда требуется отбытие этого наказания в полном объёме, законодательство большинства стран предусматривает возможность досрочного прекращения отбывания наказания при определённых условиях (как правило, предполагающих, что осуждённый доказал своё исправление). В некоторых странах (в частности, в России) может применяться условное назначение некоторых видов наказания, предполагающее назначение наказания без его фактического отбывания, но с применением к осуждённому мер исправительного воздействия. В случае, если осуждённый уклоняется от этих мер или совершает новое общественно опасное деяние, наказание может быть исполнено реально. **В процессе**

В системе наказаний находят конкретное выражение принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма; Система наказаний предполагает структуру санкций в статьях Особенной части УК РФ; Исчерпывающий перечень системы наказаний означает, что никакие другие наказания, не указанные в УК, не могут быть назначены судом; Система наказаний образует юридическую базу для осуществления правосудия судами, ориентирует их на первостепенное обращение к менее строгим наказаниям, если по строгости воздействия они способны обеспечить достижение целей наказания. **Значение системы уголовных наказаний: 1) 2) 3) 4)**

разработанности темы и теоретико-практическая база. В настоящее время ситуация в теории уголовного права в отношении рассматриваемых проблем определяется рядом факторов, имеющих историческую преемственность. , на рубеже XVI-XVIII вв. европейские учёные философы и криминалисты (Ч. Беккариа, Ф. Бэкон, Ф. Вольтер, Ф. Гегель, К. Гельвеций, Т. Гоббс, Г. Гроций, Р. Декарт, Д. Дидро, И. Кант, Д. Лильберн, Д. Локк, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Г. Фихте и мн. др.) заложили общеметодологические и общетеоретические основы классической школы уголовного права, а в России их последователями, развившими основные положения естественно-правовой доктрины, ознаменовавшими эпоху научного познания, изучения и реализации наказания были С. Е. Десницкий, Я. П. Козельский, П. И. Новгородцев, В. С. Соловьёв, И. Т. Посошков, А.Н Радищев, Б. Н. Чичерин. в конце

XIX-начале XX вв. естественно-правовые взгляды на уголовное наказание, его классификацию были дополнены положениями психологической теории уголовного права, родоначальниками которой являлись Х. Штельцер, А. Фейербах, а продолжателями в России стали С. И. Баршев, А.Ф Бернер, Г.С Гордиенко, В. К. Елпатьевский, П.Д Лодия, Л. И. Петражицкий, разработавшие учение о вменяемости, виновности, степени вины. , в досоветский период проблемам правового регулирования наказания, его отдельным видам посвятили свои работы П. О. Бобровский, А. Богдановский, С. Н. Викторский, М. Ф. Владимирский-Буданов, Л. Е. Владимиров, Г. Г. Евангулов, Н. Евреинов, В. В. Есипов, Д. Н. Жбанков, Н. П. Загоскин, А. Ф. Кистяковский, А. Ф. Кони, В. Н. Латкин, В. А. Линовский, П. И. Люблинский, И. М. Малиновский, С. П. Мокринский, Н. В. Муравьев, Н. Неклюдов, А. С. Парамонов, С. В. Познышев, А. Ц. Попов, Н. Д. Сергиевский, В. Д. Спасович, А. С. Старновский, Н. С. Таганцев, Ю. М. Ткачевский, А. Г. Тимофеев, Б. С. Утевский, И. Я. Фойницкий, В. М. Шимановский, В. Н. Ширяев, Б. И. Яковенко и другие отечественные ученые-криминологи. , в советский период научную базу исследований системы наказаний существенно расширили научные труды Г. А. Аванесова, З.А. Астемирова, М. И. Бажанова, Л. В. Багрий-Шахматова, Н. А. Беляева, Ю. В. Бышевского, Г. Б. Виттенберга, И. М. Гальперина, М. Н. Гернета, А. А. Герцензона, А. С. Горелика, И. Д. Дурманова, М. М. Исаева, И. И. Карпеца, С. Г. Келиной, Г. А. Кригера, В. Н. Кудрявцева, А. И. Марцева, Ю. Б. Мельниковой, Б. С. Никифорова, И. С. Ноя, П. П. Осипова, А. А. Пионтковского, Д. И. Самгиной, М. Д. Шаргородского, Г. И. Чечеля и других авторов. , основы современного учения о наказании, его системе, видах, теории и практики их применения были заложены в трудах В. М. Анисимова, Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, Н. А. Беляева, Е. В. Благова, А. В. Бриллиантова, Ю. И. Бытко, Р. Р. Галиакбарова, А. Я. Гришко, С. И. Дементьева, М. Г. Деткова, А. И. Долговой, В. К. Дуюнова, В. М. Егоршина, М. П. Журавлева, И. Э. Звечаровского, И. Я. Козаченко, А. П. Козлова, В. С. Комиссарова, Ю. А. Красикова, П. К. Кривошеина, Л. Л. Кругликова, Н. Ф. Кузнецовой, Т. А. Лесниевски-Костаревой, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, А. А. Магомедова, Б.З. Маликова, В. Б. Малинина, В. П. Малкова, В. В. Мальцева, Т. Ф. Миня-зевой, С.Ф Милюкова, А. С. Михлина, А. Ф. Мицкевича, А. В. Наумова, Т. В. Непомнящей, В. А. Никонова, В.В Питецкого, С.В Полубинской, Б.Т Разгильдиева, А.И Рарога, М. С. Рыбака, С. Н. Сабанина, Р. А. Сабитова, В. И. Ткаченко, А. И. Чучаева, В. А. Якушина и других отечественных учёных. **Степень научной Во-первых Во-вторых, В-третьих В-четвёртых В-пятых**

20. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания.

– отказ государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, от дальнейшего производства по уголовному делу, если факт совершения преступления данным лицом доказан. Уголовное дело при этом прекращается без применения к лицу каких-либо уголовно-правовых мер. Наиболее часто в законодательстве стран мира встречаются такие основания освобождения от уголовной ответственности, как деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим и истечение сроков давности. Национальным законодательством также могут предусматриваться иные виды освобождения от уголовной ответственности, которые могут являться специализированными видами перечисленных оснований (например, существующее в России освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших экономические преступления, по своей природе представляющее собой разновидность деятельного раскаяния), так и самостоятельными правовыми институтами. **Освобождение от уголовной ответственности**

– добровольные действия лица, совершившего преступление, заключающиеся в возмещении или заглаживании вреда, причинённого преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, в информировании правоохранительных органов о факте и обстоятельствах совершения преступления и дальнейшем содействии осуществлению правосудия. Подобные действия в соответствии с уголовным законодательством многих государств вле-

кут смягчение применяемых к лицу мер уголовной ответственности или полное освобождение от уголовной ответственности. В общей части уголовного законодательства он закреплён в законодательстве практически всех государств СНГ (кроме Киргизии), Бразилии, КНР, Латвии, Монголии, Польше, Республики Корея, Чехии, Японии. Применительно к отдельным видам преступлений (как правило, это тяжкие преступления против государства и общественной безопасности, например, шпионаж или террористический акт) нормы о деятельном раскаянии встречаются в законодательстве Австрии, Германии, Испании, Италии, Колумбии, Франции, Швейцарии. В основном эти нормы направлены на стимулирование членов групповых преступных формирований к выдаче своих сообщников. Деятельное раскаяние по своей природе схоже с добровольным отказом от преступления. Во многих государствах (например, Бразилии, Германии, Италии, Швейцарии) деятельным раскаянием фактически считается добровольный отказ от преступления при оконченном покушении: то есть предотвращение наступления преступных последствий после того, как все необходимые преступные действия были совершены (например, деактивация заложенного взрывного устройства). **Деятельное раскаяние**

англо-американской правовой системы институт деятельного раскаяния практически неизвестен, однако широко используются так называемые «сделки о признании вины», которые представляют собой заключаемое в рамках уголовного процесса соглашение между обвиняемым и обвинителем, предполагающее смягчение наказания в обмен на сотрудничество со следствием. **В странах**

– существующий в уголовном праве многих государств мира институт, предполагающий освобождение от ответственности либо значительное смягчение наказания преступнику, достигнувшему с потерпевшим соглашения о примирении (как правило, предполагающего возмещение причинённого вреда). Соответствующие положения могут содержаться как в уголовном, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. **Примирение с потерпевшим**

Классическое уголовное право является строго публичной отраслью права: уголовное преследование в классической модели осуществляется независимо от того, желает ли потерпевший привлечения виновного к уголовной ответственности. В последнее время наблюдается отход от данной модели, предполагающий признание более активной роли потерпевшего в уголовном судопроизводстве, а также большую диспозитивность уголовно-правовых отношений. Появляются такие концептуальные альтернативы традиционной репрессивной уголовной политике, как «восстановительное правосудие» и уголовно-правовая медиация (посредничество). Их смысл заключается в смещении акцентов с наказания преступника на восстановление нарушенных преступлением общественных отношений.

В настоящее время подобные процедуры внедрены во многих странах: Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, США, Франции, Чехии и других. Для гармонизации соответствующих процедур в различных странах Комитетом Министров Совета Европы была принята Рекомендация № R (99) 19 от 15 сентября 1999 г. «Посредничество в уголовных делах». , примирение с потерпевшим регулируется нормами уголовно-процессуального права. В уголовном законодательстве соответствующие нормы встречаются относительно редко. Так, они присутствуют в уголовных кодексах многих государств постсоветского пространства, а также Монголии и Румынии, где примирение с потерпевшим выступает основанием освобождения от уголовной ответственности. Возможность примирения связывается с выполнением ряда условий: а) невысокая степень опасности совершённого преступления; б) признание ; в) совершение преступления впервые; г) достижение соглашения о примирении; д) возмещение причинённого ущерба или иное заглаживание вредных последствий преступления. **Как правило вины**

большинства государств, содержащее соответствующую норму, предоставляет суду возможность не применять соответствующую норму, даже если соглашение о примирении достиг-

нуто. Освобождение, как правило, носит безусловный характер. Уголовное законодательство некоторых стран включает в себя институт прощения потерпевшим виновного. В отличие от примирения с потерпевшим, прощение возможно также на стадии исполнения наказания. Традиционным является институт прощения потерпевшего для стран мусульманской правовой семьи. **Законодательство**

Сроки давности в уголовном праве – периоды времени, по истечении которых не применяются правовые последствия совершения преступления. В частности, лицо может освобождаться от уголовной ответственности. Течение срока давности в этом случае начинается с момента совершения преступления и может приостанавливаться или прерываться ввиду наступления установленных законом обстоятельств. Институт сроков давности известен уголовному праву достаточно давно. Он применялся ещё в Древнем Риме. Он был воспринят континентальным правом, и в настоящее время присутствует в праве большинства стран романо-германской правовой семьи (в уголовном или уголовно-процессуальном законодательстве). В странах англо-саксонской правовой семьи применение сроков давности сильно ограничено и, как правило, возможно лишь в преступлениях небольшой тяжести (мисдиминарах и суммарных преступлениях). **Истечение сроков давности.**

Вопрос об основаниях установления сроков давности в публичном праве является спорным. Одними авторами они связываются с презумпцией утраты общественной вредности самим правонарушением по прошествии длительного времени с момента совершения правонарушения. Согласно другой точке зрения, с истечением сроков давности пропадает целесообразность привлечения лица к уголовной ответственности. Третья точка зрения связана с признанием утраты лицом, совершившим преступление, общественной опасности при условии длительного правомерного поведения. также и иные соображения, требующие отказа от применения мер уголовной репрессии к лицам, совершившим преступление достаточно давно. В большинстве случаев при этом акт преступления утрачивает социальную актуальность, в результате чего меры уголовной ответственности не будут иметь должного предупредительного эффекта, а также не будут способствовать удовлетворению потребности потерпевшего и общества в целом в восстановлении социальной справедливости. Кроме того, имеются соображения чисто процессуального свойства: по прошествии длительного времени установление истины в уголовном процессе затруднено из-за утраты доказательств, сложностями с получением достоверных свидетельских показаний и т. п. Законодательством могут устанавливаться условия, при которых общественная опасность преступления не может быть утрачена со временем и, соответственно, не могут быть применены сроки давности. На международном уровне установлено, что сроки давности не применяются к лицам, совершившим военные преступления и преступления против человечества. Учёные занимавшиеся данной проблемой: Х. Д. Аликперов, В. М. Баранов, Л. В. Багрий-Шахматов, Г. Б. Виттенберг, Р. Р. Галиакбаров, Л. В. Головкин, Д. Е. Дядько, В. А. Елеонский, И. Э. Звечаровский, С. Г. Келина, И. Я. Козаченко, А. М. Крепышев, В. К. Коломейц, Н. Ф. Кузнецова, В. Н. Кудрявцев, И. Л. Марогулова, С. И. Никулин, А. В. Наумов, К. А. Панько, Р. А. Сабитов, В. В. Скибицкий, С. Н. Сабанин, А. В. Савкин, А. Д. Сафронов, В. В. Сверчков, Н. С. Таганцев, Э. С. Тенчов, А. А. Тер-Акопов, А. П. Чугаев, А. А. Чувилев и др. **Имеются**

– отказ государства от реального применения уголовного наказания к осуждённому, в отношении которого вынесен обвинительный приговор суда, либо от полного отбывания назначенной меры наказания. Наиболее часто в законодательстве стран мира встречаются такие основания освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки и освобождение от наказания в связи с болезнью. Национальным законодательством также могут предусматриваться иные виды освобождения от наказания, которые могут являться как специализированными **Освобождение**

ние от наказания видами перечисленных оснований, так и самостоятельными правовыми институтами.

освобождение от наказания – это прекращение исполнения уголовного наказания, связанное с достижением его целей, до отбытия назначенного осуждённому срока наказания, с установлением для освобождаемого лица испытательного срока, в течение которого оно должно доказать своё исправление. Нарушение условий испытательного срока ведёт к возобновлению исполнения назначенного наказания. Впервые условно-досрочное освобождение от наказания появилось во Франции в 1885 г. С тех пор данный институт был воспринят правовыми системами (уголовным или уголовно-процессуальным законодательством) практически всех стран мира. Его применение является проявлением гуманизма и направлено на стимулирование осуждённых к исправлению и перевоспитанию, а также поддержание порядка в исправительных учреждениях. **Условно-досрочное**

В большинстве стран мира условно-досрочное освобождение возможно лишь от наказаний, связанных с лишением свободы осуждённого, однако в отдельных национальных правовых системах (в частности, государств) возможно и его применение в отношении осуждённых, отбывающих исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части и др. Условно-досрочное освобождение от наказания может быть полным или частичным. При полном освобождении осуждённый освобождается как от основного, так и от дополнительного наказания, если оно назначалось. При частичном освобождении исполнение дополнительного наказания продолжается. его видом представляет собой разновидность условно-досрочного освобождения, при которой более строгий вид наказания прекращает исполняться и заменяется более мягким. [постсоветского пространства](#) **Замена не отбытой части наказания более мягким**

В процессе исполнения уголовных наказаний в результате осуществляемого исправительного воздействия может меняться степень общественной опасности личности осуждённого. Как правило, изменения происходят в сторону её уменьшения, то есть исправления осуждённого. Если исправление практически достигается до истечения назначенного судом срока наказания, так что вовсе отпадает необходимость в применении карательных мер, осуждённый подлежит условно-досрочному освобождению. Однако зачастую даже при отсутствии такого почти завершённого исправления отпадает необходимость в применении к осуждённому наиболее строгих видов наказания, в особенности лишения свободы: его дальнейшее исправление становится возможным в условиях менее серьёзных ограничений прав и свобод, характерных для более мягких видов наказания. В таких случаях наказание осуждённому может заменяться на более мягкий вид. Замена наказания более мягким его видом является существенной составной частью так называемой прогрессивной системы отбывания уголовного наказания, в которой правовой статус осуждённого и степень серьёзности применяемых мер воздействия зависят от его поведения на пути к исправлению. Кроме материального основания замены, в качестве которого выступает становление осуждённого на путь исправления, требуется также фактическое отбытие определённой части назначенного судом наказания.

в связи с изменением обстановки связано с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление, либо самим преступным деянием. Утрата общественной опасности при этом носит фактический, а не формально-юридический характер, формально совершённое деяние остаётся запрещённым уголовным законом, а лицо остаётся подлежащим уголовной ответственности. В то же время, назначение уголовного наказания в силу изменения обстановки становится нецелесообразным. В основном данный вид освобождения от мер уголовно-правового характера известен праву стран бывшего СССР и социалистического блока. В настоящее время он известен праву Беларуси, Венгрии, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Монголии, России, Таджикистана, Узбекистана, Украины. Ранее он присутствовал в праве

и других социалистических государств (ГДР, Социалистической Республики Румыния и др.).

Освобождение от наказания

связано с тем, что вследствие наступившего у лица психического расстройства или иной болезни цели наказания не могут быть достигнуты, либо с тем, что исполнение наказания может привести к значительному ухудшению состояния лица. Освобождение от наказания в связи с состоянием здоровья осуждённого присутствует во многих странах, однако не везде оно выступает в качестве самостоятельной нормы. Психическое расстройство может рассматриваться в качестве основания для признания лица невменяемым (Дания, Швейцария). Во Франции освобождение от наказания может производиться по «медицинским мотивам». В Швеции в качестве критерия освобождения выступает «плохое здоровье» осуждённого. Выявление у осуждённого психического расстройства может связываться с освобождением от наказания также в Болгарии, иные тяжёлые болезни – в Испании и Вьетнаме, оба упомянутых состояния – в Германии и КНР. **Освобождение от наказания в связи с болезнью**

мера уголовно-правового характера, связанная с временным отказом государства от применения принудительных мер ввиду различного рода обстоятельств, делающих применение наказания в данный момент нецелесообразным. В зависимости от основания отсрочки и поведения осуждённого, по истечении её периода наказание может быть обращено к реальному исполнению, либо осуждённый может быть в полной мере освобождён от наказания. Отсрочка может рассматриваться как аналогичное помилованию полномочие высшего должностного лица государства, не решающее вопроса о виновности, но позволяющее отложить на более поздний срок исполнение наказания, либо как вид освобождения от наказания. В уголовном праве России отсрочка предоставляется беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до 14 лет без матери, а также больным наркоманией, желающим добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию. Лицо освобождается от наказания, если приговор не был приведён в исполнение по истечении определённого срока со дня его вступления в законную силу. Течение срока давности начинается с момента вступления приговора суда в законную силу и может приостанавливаться или прерываться ввиду наступления установленных законом обстоятельств. Институт сроков давности известен уголовному праву достаточно давно. Он применялся ещё в Древнем Риме. в качестве самостоятельных тем либо в контексте их соотношения и разграничения, как и вопросы личности осуждённого (освобождённого), рецидива и профилактики преступлений освещались Д. А. Дрилем, С. В. Познышевым, Н. Д. Сергеевским, Н. С. Таганцевым, И. Я. Фойницким (дореволюционный период), А. И. Алексеевым, Х. Д. Аликуперовым, Ю. М. Антоняном, З. А. Астемировым, М. М. Бабаевым, Л. В. Багрий-Шахматовым, Н. А. Беляевым, Я. М. Брайниным, Ю. В. Голиком, П. С. Дагелем, Н. И. Загородниковым, С. И. Зельдовым, И. И. Карпецом, В. Е. Квашисом, С. Г. Келиной, А. И. Коробеевым, В. Н. Кудрявцевым, С. И. Кургановым, Н. Ф. Кузнецовой, И. Л. Марогуловой, А. С. Михлиным, А. Л. Ременсоном, С. С. Сабаниным, А. И. Санталовым, В. И. Селиверстовым, С. С. Скибицким, Н. А. Стручковым, А. Н. Тарбагаевым, Ю. М. Ткачевским, В. М. Хомичем, М. Д. Шаргородским (советский и современный периоды) и другими известными учёными. **Отсрочка отбывания наказания — Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Вопросы уголовной ответственности, наказания и освобождения от них**

21. Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств.

в уголовном праве – это юридические факты и состояния, которые позволяют назначить виновному менее строгое наказание ввиду того, что они положительно характеризуют его личность, либо уменьшают степень общественной опасности деяния. Смягчающие обстоятельства могут быть специфичными для конкретного деяния (привилегирующие признаки состава преступления) или закрепляться в общей части уголовного законодательства и применяться ко

всем преступлениям. Правовой основой обстоятельств, смягчающих наказание, выступает ст. 61 УК РФ. Законодатель в качестве смягчающих признает 10 обстоятельств. Особо отметим, что данный перечень является открытым и суд может признать любое обстоятельство, смягчающее наказание. Смягчающими выступают такие обстоятельства, которые: 1) не влияют на квалификацию содеянного; 2) ведут к снижению степени общественной опасности преступления и личности виновного. **Смягчающие обстоятельства**

смягчающих обстоятельств, а также их совокупность, дает возможность суду рассматривать их как исключительные обстоятельства и назначить наказание с применением положений ст. 64 УК РФ, т. е. более мягкое, чем предусмотрено санкцией инкриминируемой виновному статьи. Таким образом, рассматриваемые обстоятельства участвуют в формировании специальных правил назначения наказания (ст. 62, 64 УК РФ). Как правило, смягчающие обстоятельства указывают о меньшей степени опасности виновного и ассоциируется с назначением правонарушителю менее строгого наказания, близкого к минимуму, или же минимального наказания в пределах санкции инкриминируемой статьи. Назначение наказания с учётом смягчающих обстоятельств позволяет его индивидуализировать и тем самым является одной из гарантий назначения справедливого наказания. **Характер**

, противоречия, коллизии и другие недостатки уголовного законодательства приводят к возникновению сложностей при правоприменении. Учёт обстоятельств, смягчающих наказание, сам по себе является достаточно сложным механизмом, поскольку суду необходимо принять во внимание все особенности совершённого деяния, а отсутствие единства в толковании и применении уголовно-правовых норм вызывают ещё больше противоречий. Проанализировав судебную практику, Д. А. Гарбатович выделил следующие виды ошибок судей при учёте смягчающих обстоятельств: 1) ошибки при определении размера наказания за оконченное преступление; 2) ошибки при определении размера наказания за неоконченное преступление; 3) ошибки в размере наказания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве; 4) необоснованное применение ч. 1 ст. 62 УК РФ (например, применение в случаях, когда это запрещено законом, а именно когда предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни); 5) неприменение ч. 1 ст. 62 УК РФ; 6) отсутствие мотивировки непризнания обстоятельства смягчающим. Задумываясь о причинах таких ошибок, он пишет о том, что «суд допускает ошибки вследствие нестрогого толкования уголовно-правовых норм, предусматривающих правила назначения наказания» или же напротив, «буквального толкования анализируемых положений законов». **Пробелы в законодательном регулировании**

Одной из проблем при учёте смягчающих обстоятельств в уголовном праве является практически полное отсутствие (за исключением ст. 62 УК РФ) характера и меры влияния смягчающих обстоятельств на наказание и порядок их учёта. одного из вариантов решения данной проблемы Т. В. Непомнящая и М. В. Степашин предлагают ст. 62 УК РФ изложить в новой редакции, на первый план они выводят проблему оценки при учёте смягчающих и отягчающих обстоятельств. Они утверждают, что оценка этих обстоятельств должна выражаться не в арифметическом подсчёте и количественном соотношении, а в том, чтобы в процессе вынесения приговора подчеркнуть значение тех или иных обстоятельств дела. С. А. Велиев и А. В. Савенков, исследуя проблему учёта смягчающих обстоятельств в уголовном праве, пришли к выводу о том, что в подавляющем большинстве случаев в мотивировочной части приговоров суд ссылается на смягчающие обстоятельства, не указанные в уголовном законе. в качестве смягчающих обстоятельств, признавались: а) первая судимость (ранее не судим, к уголовной ответственности не привлекался); б) положительная характеристика по месту жительства, работы, учёбы, изоляции; в) чистосердечное раскаяние; г) признание своей вины (частичное признание своей вины); д) тяжкая болезнь виновного; е) возраст, граничащий с несовершеннолетием (18—20 лет); ё) отсутствие тяжких последствий; ж) занятие виновного общественно полезным трудом; з) роль виновного в совершении преступления наименее активна и т. д. Проблема учёта

различных обстоятельств дела в качестве смягчающих возникает в связи с тем, что не в каждом составе преступления, сообразуясь с его объективными признаками, какое-либо из обстоятельств будет являться смягчающим. К примеру, положительная характеристика не может смягчить наказание при умышленном убийстве из корыстных побуждений. М. С. Строгович считает это «извращением задач судебной деятельности». Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о том, обязан ли суд учитывать смягчающие обстоятельства при назначении наказания или нет. **В качестве При этом**

Первая точка зрения сводится к тому, что учёт смягчающих наказание обстоятельств является правом, а не обязанностью суда. Её поддерживает Г. А. Кригер, утверждая, что суды, в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления могут вообще не принимать во внимание смягчающие обстоятельства при назначении наказания. Однако такой подход не соотнобразуется с основополагающими принципами уголовного права и права вообще, поскольку он ущемляет установленные законом гарантии в отношении лиц, совершивших преступление, нарушает принципы индивидуализации наказания, а также равенства всех граждан перед законом и судом, справедливости и гуманизма. Иную позицию отстаивают Г. И. Чечель, Л. Л. Кругликов, Л. А. Долинко. Они считают, что степень смягчения наказания зависит от характера и степени общественной опасности содеянного, наличия смягчающих обстоятельств, которые могут «нейтрализовать» действие смягчающих наказание обстоятельств; только в этих случаях суд может назначить наказание, максимально близкое к верхнему пределу санкции статьи Особенной части. Но даже при наличии всех вышеперечисленных условий суд должен обосновать в мотивировочной части приговора, почему виновному назначается максимальная мера наказания при наличии в деле смягчающих обстоятельств.

Из всего вышесказанного следует вывод о том, что суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие наказание, при этом он должен мотивировать свои выводы в приговоре, и данный учёт реально должен отразиться на виде, сроке и размере наказания. К сожалению, законодательно регламентируется только правила назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. На наш взгляд, этот пробел нуждается в законодательном устранении, поскольку он ослабляет принцип индивидуализации наказания, приводит к необоснованно мягким или суровым приговорам и другим негативным последствиям.

, судебная практика нашла выход из этой ситуации и выработала алгоритм процедуры назначения наказания. Он состоит из следующих этапов: суд определяет вид наказания, который соотнобразуется с характером и степенью общественной опасности преступления и личности виновного (согласно иерархии видов наказаний, расположенной в ст. 44 УК РФ). Этот этап присутствует только в тех статьях Особенной части УК РФ, где санкция является альтернативной; суд определяет «исходную меру наказания» – это средняя мера наказания за определённый вид преступления (её также называют «медиана санкции», «средневзвешенное наказание»); суд учитывает юридически значимые смягчающие и отягчающие обстоятельства, имеющиеся в деле (при этом он как бы двигается в сторону усиления или уменьшения наказания с учётом каждого конкретного обстоятельства); суд назначает конкретную меру наказания виновному лицу в пределах санкции уголовно-правовой нормы (эта мера и будет являться суммой всех увеличений и уменьшений размера наказания). от данного правила можно только в случае если степень общественной опасности преступления будет исключительно высокой. С. А. Велиев и А. В. Савенков считают данный алгоритм условным. В обоснование своей позиции они приводят следующие доводы: а) оценка любых социальных явлений не подлежит точному математическому анализу; б) среди перечня отягчающих и смягчающих обстоятельств много оценочных понятий и категорий; в) если перечень отягчающих обстоятельств исчерпывающий, то перечень смягчающих обстоятельств является открытым, что обуславливает размытость влияния обстоятельств, признанных в качестве смягчающих судом, на окончательный

размер наказания. регулирование учёта смягчающих обстоятельств необходимо ещё и потому, что при таких обстоятельствах возможно назначение наказания не только в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, но и более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. П. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» ограничивает уменьшение срока или размера наказания только теми рамками, которые установлены в Общей части УК РФ для назначения того или иного вида наказания. На наш взгляд, таких абстрактных и достаточно расплывчатых ограничений недостаточно и требуется более детальная регламентация данного вопроса. **Тем не менее 1) 2) 3) 4) Отойти Законодательное**

В целом из такого законодательного определения исключительных обстоятельств следует, что в качестве таковых могут выступать любые смягчающие обстоятельства.

На наш взгляд, это является недостатком уголовного закона, поскольку исключительные обстоятельства существенно отличаются от смягчающих и иначе влияют на окончательный размер наказания. При этом в практике имеет место двойное смягчение, когда одни и те же обстоятельства дела одновременно являются основанием для смягчения по ст. 62 и ст. 64 УК РФ.

В уголовно-правовой науке институту обстоятельств, смягчающих наказание, его отдельным общетеоретическим и прикладным аспектам, уделено немало внимания в научных трудах российских ученых-криминалистов разных периодов (до советского, советского и первых лет постсоветского), таких как М. М. Бабаев, С. Баршев, Л.С. Белогриц-Котляревский, Л.Е. Владимиров, Л. А. Долинко, Т. А. Иванова, А. Б. Кирихин, А. Ф. Кистяковский, М. И. Ковалев, Т. А. Костарева, Л. Л. Кругликов, Н. Ф. Кузнецова, А. Куницын, Б. А. Куринов, В. И. Курляндский, П. Люблинский, Э. Я. Немировский, Н. Д. Сергеевский, Д. Спасович, Н. С. Таганцев, П. А. Фефелов, И. Я. Фойницкий, Л. Цветаев, Г. И. Чечель, М. Чубинский и др. В работах этих авторов анализ смягчающих обстоятельств проведен на основе действовавшего в период их написания законодательства. И естественно в них нет ответов на многие из современных вопросов, поставленных новой концепцией рассматриваемого института, предусмотренной УК РФ 1996 г. В исследованиях, выполненных на основе ныне действующего уголовного законодательства (А. Е. Буланов, М. Т. Гараев, В. Л. Колиев, О.А. Мясников, М. Н. Становский) дана общая характеристика всех смягчающих наказание обстоятельств, содержащихся в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Например, Арапиди Савелий Георгиевич «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств: Законодательная регламентация и проблема индивидуализации», 2005; Кригер Г. А. Наказание и его применение / отв. ред. В. Д. Менягин. Москва; Велиев С. А. Индивидуализация уголовного наказания.

22. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним.

применяются не все виды уголовных наказаний, а лишь часть их, закрепленных в . Видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок. **К несовершеннолетним ч. 1 ст. 88 УК РФ**

И это является особенностью уголовной ответственности несовершеннолетних.

В УК РФ 1996 г. впервые был предусмотрен специальный раздел, посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, который включил в себя ряд существенных изменений, связанных с назначением наказания, порядком и условиями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Впервые на законодательном уровне было определено само понятие «несовершеннолетний». Таковым в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо

им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

При этом, согласно ст. 96 УК РФ, в исключительных случаях, с учетом характера совершенного деяния и личности, суд может применить положения закона об ответственности несовершеннолетних и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения последних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием либо воспитательную колонию. Уголовная ответственность практически за все преступления наступает с достижением лица 16-тилетнего возраста, а за ряд преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14-ти лет. В этом возрасте подростки, не обладая еще достаточным жизненным опытом, не могут адекватно оценивать ту или иную жизненную ситуацию, а значит, и принимать правильные решения. Кроме того, этот возраст характеризуется интенсивным ростом и развитием, поэтому законодатель, не освобождая полностью несовершеннолетнего от уголовной ответственности, тем не менее, предусмотрел ряд особенностей, закрепив их в уголовно-правовых нормах.

виде особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних могут быть сведены к следующим десяти позициям: в отношении несовершеннолетних существенно сокращен перечень видов применяемых наказаний: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы на определенный срок (ч. 1 ст. 88 УК РФ); к лицу, совершившему преступление в возрасте до 18 лет, существенно снижены (как правило, в два раза) максимально возможные размеры наказания и снижен минимальный порог наказуемости за тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 1 ст. 88 УК РФ); в отношении несовершеннолетних существенно ограничена возможность назначения лишения свободы – так, данное наказание в принципе не может быть назначено лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также всем несовершеннолетним осужденным, впервые совершившим преступления небольшой тяжести (ч. 6 ст. 88 УК РФ); несовершеннолетние, осужденные к лишению свободы, отбывают наказание в воспитательных колониях; лицо, совершившее преступление в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту вынесения приговора достигшее совершеннолетия и осужденное к лишению свободы, подлежит направлению для отбывания наказания в исправительную колонию общего режима независимо от категорий преступления; в отношении несовершеннолетних применяется льготный режим отмены испытательного срока при условном осуждении (ч. 2 ст. 88 УК); в отношении лица, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, не применяются правила определения верхней границы окончательного наказания по совокупности преступлений и совокупности приговоров (ст. 69, 70 УК); наряду с общеуголовными основаниями освобождения от уголовной ответственности и наказания к несовершеннолетним применяются специальные виды такого освобождения, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК); при этом освобождение от наказания несовершеннолетних может иметь место при совершении тяжкого преступления, за исключением осуждения по специально оговоренным в ч. 5 ст. 92 УК статьям Особенной части; в отношении несовершеннолетних сокращены сроки фактического отбывания наказания при применении условно-досрочного освобождения (ст. 93 УК РФ); сроки давности уголовной ответственности и обвинительного приговора суда за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, сокращены вдвое (ст. 94 УК РФ); судимость за любое умышленное преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, не учитывается при признании рецидива преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ); а в ст. 95 УК РФ определен льготный порядок исчисления срока погашения судимости за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет. **В обобщенном**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.